

Право любить

Электронный журнал

Выпуск 4, 2018

Журнал является сборником наиболее важных публикаций на портале "[Право любить](https://right-to-love.name/)" и издаётся независимой группой неоплачиваемых добровольцев с целью просвещения, распространения аналитических и научных материалов о детской сексуальности, педосексуальности и сексуальной политике, а также публикаций по смежной тематике. Наши ссылки:

<https://right-to-love.name/>

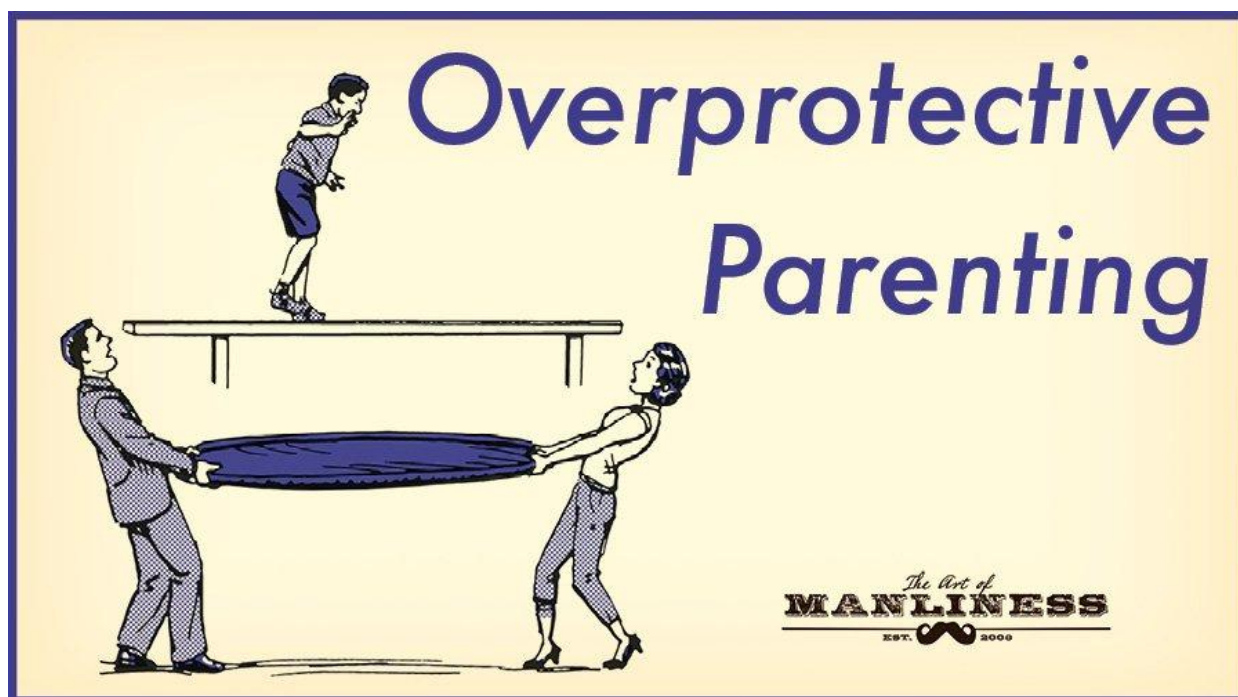
<http://rightlovegoyz6ow.onion/>

Распространение данного электронного журнала приветствуется!

Оглавление

Откуда берётся стремление к чрезмерной заботе о детях	2
Сексуальный ребёнок - высшая непристойность?	12
Манифест честного педоистерика	19
Догма Финкельхора	21
Почему мы не боремся за свои права?	29
Сексуальные игры, сексуальные действия, сексуальное злоупотребление	32
О нарушении закона вместе с детьми	39
Общепринятая реальность	41
Сравнение педосексуальности и гомосексуальности	47
Защита спорных тем в сетевых дискуссиях	56
Интервью "Медузе"	59
Педосексуальность: руководство для начинающих	66
Ждём вас на нашем портале!	76

Откуда берётся стремление к чрезмерной заботе о детях

Когда мне было шесть лет, мой район служил идеальной площадкой для активного и идиллического детства. На той же улице жило полдесятка моих сверстников, и мы быстро образовали свою детскую банду. Дни напролёт мы строили рампы для велосипедов, играли с мячом у меня во дворе и просто шатались по округе.

Мой район в то время ещё только застраивался, поэтому у нас было множество недостроенных домов для изучения. Когда строители покидали стройку по окончании рабочего дня, мы на велосипедах ехали, чтобы посмотреть на то, что они успели сделать, и полазить по каркасам домов, вырастающих из покрытых грязью участков. Интереснее всего было исследовать двухэтажные дома. Нужно было взбираться по лишённым перил, недоделанным лестницам, чтобы наверху иметь возможность походить по балкам и покидаться вещами в своих приятелей.

А на тех участках, где ещё не было домов, мы устраивали грязевые битвы. Мы вырывали норы и швырялись кусками грязи друг в друга часами. В одном из прилетевших в меня кусков в середине оказался камень, ударивший меня прямо в глаз. Несколько дней мне пришлось полежать в больнице и перенести хирургическую операцию. Единственным утешением после всего этого для меня была возможность несколько недель носить повязку на глазу, прямо как у «одноглазого Уилли» из х/ф "[Балбесы](#)" (The Goonies). (Сейчас с глазом всё нормально, просто у него очень сильный [астигматизм](#)).

За нашим домом было гигантское поле, которое пересекал небольшой ручей. Мы с друзьями часами изучали его берега и давали названия найденным нами объектам на этой местности. Помню, как-то раз мы набрались храбрости и пошли по течению ручья, чтобы увидеть, куда он нас приведёт. Тогда мы нашли прохладный и укромный альков, и решили, что это идеальное место для форта. Мы построили форт из паллет и старых шин, найденных нами неподалёку, и провели много времени в нашем тайном убежище.

Пока я гулял, мои родители знали, что я был где-то поблизости, но точно не знали, где именно, и их это не волновало. Единственным правилом для меня была необходимость вернуться домой к ужину.

Перенесёмся на тридцать лет вперёд.

Как-то вечером мой шестилетний сын отправился во двор поиграть, против чего я не возражал. Но когда я через десять минут вышел, чтобы сказать ему что-то, его нигде не было видно. Я проверил задний двор и обошёл дом кругом. Затем я зашёл обратно, посмотреть, нет ли его внутри. Я искал во всех комнатах, выкрикивая его имя. В животе у меня зародилось волнение. Кейт тоже заволновалась и приняла участие в поисках. Мы снова проверили всё снаружи, потом внутри, потом опять снаружи, и всё время выкрикивали его имя. Я сел в машину и объехал вокруг квартала. Гаса не было. Казалось, он полностью исчез. Я снова объехал квартал, а Кейт в это время искала сына во дворе и в доме уже в который раз. Волнение переросло в панику. В голове проносились ужасные мысли: кто-то его похитил.

Я позвонил в полицию и сказал, что не могу найти своего ребёнка. Они пообещали прислать своего сотрудника. Пара соседей вызвалась помочь нам найти его. Я вернулся в машину и увеличил круг поисков. Наконец, я заметил Гаса. Он был в нескольких шагах от дома его бабушки с дедушкой, живших в полумиле от нас. С чрезвычайным облегчением я посадил его в машину и привёз домой. Вскоре приехала полиция. Я робко признался им в том, что всё в порядке, и я нашёл своего сына.

И я задумался: не слишком ли я паниковал?

В свою защиту скажу, что Гас никогда не пробовал и не интересовался самостоятельными прогулками по улице, не говоря уже о том, чтобы в одиночку дойти до дома дедушки и бабушки. Это было внезапно и беспрецедентно. Но это породило другие сложные вопросы:

Почему ему не было интересно исследовать округу самостоятельно? Почему для него было ненормально уйти гулять, дойти не только до дома родственников, но и играть с другими соседскими детьми, как это делал я?

Но это гипотетический вопрос, поскольку в округе нет соседских детей, с которыми можно было бы играть; они все изолированы по своим домам. И это приводит нас к самому горячему вопросу: что произошло в нашей культуре с тех пор, как я вырос, чтобы произошла такая трансформация? Почему сегодня родители более осторожны?

Сужающийся периметр детских развлечений

Нормы ответственности родителей действительно сильно поменялись всего за одно поколение. Раньше дети ходили в школу пешком или ездили на велосипеде. Теперь им даже не разрешают пройти до остановки автобуса. Дети, спонтанно собиравшиеся вместе, теперь играют на специальных и контролируемых встречах. Родители выпихивали детей из дома, чтобы те гуляли и не возвращались до заката, а теперь они предпочитают, чтобы дети сидели дома, или хотя бы ходили не дальше своего двора.

Если родители выпускают детей из дома, то не отходят от них далеко. На типичной игровой площадке можно увидеть маму или папу, стерегущего своего отпрыска. Родите-

ли, распротёршие руки, чтобы поймать ребёнка, если он упадёт с турника. Родители, едущие по горке, с надёжно удерживаемым на руках ребёнком.

Серьёзно уменьшилось не только физическое расстояние, доступное детям, но и их возможности для активной деятельности.

Полвека назад мальчики часто везде носили с собой карманные ножи, а сейчас возраст, с которого родители не боятся давать своим детям острые предметы, существенно возрос. То же верно для спичек и зажигалок. Не говоря уже о том, чтобы дать ребёнку порулить, выезжая из гаража на дорогу, пока он сидит у вас на коленях.

И эти наблюдения за всё более разнеженным взрослением детей служат не просто для рассказа. Исследования показывают, что у современных детей жизнь более ограничена, чем у их родителей и бабушек с дедушками.

Несколько исследований в США, Европе и Австралии обнаружили, что за последние 50 лет радиус независимого передвижения детей уменьшился на 90%. Если дедушке в его детстве разрешалось уходить от дома на много миль, современный ребёнок измеряет это расстояние в ярдах. Согласно одному из британских исследований, в то время, как 80% третьеклассников в 1971 году позволялось ходить в школу пешком, к 1990-му году это количество упало до 9%, а сегодня оно ещё меньше.

Политика нулевой терпимости в школах хорошо задокументирована и уже приводит к таким ситуациям, когда [отличницу отстранили от занятий](#) за то, что она принесла с собой из дома столовый нож, чтобы порезать персик (она хотела поделиться им с одноклассниками). В некоторых школах уже запрещают [бегать](#) и [играть в мяч](#), чтобы не получить травм, а игры типа салочек или хождения колесом требуют взрослого надзора.

Большинство взрослых могут инстинктивно чувствовать, как изменилась культура детства и родительского надзора. Сложнее будет понять, по какой причине произошёл этот сдвиг.

Что стоит за современной чрезмерной родительской опекой

Я встречался с такой статистикой и такими примерами ещё до того, как у меня самого появились дети. Я помню истерию 2008 года по поводу «свободно гуляющих детей», начало которой дала колонка [Ленор Шкенази](#) [Lenore Skenazy] "[Почему я отпускаю своего 9-летнего ребёнка одного на метро](#)".

Это было за два года до того, как у меня появился Гас. И как все люди, не имеющие детей, я распланировал всю воспитательную работу. Что не так с людьми, критикующими Шкенази? [Детей нельзя нянчить!](#) Я точно знал, каким отцом буду – отцом, позволяющим своим детям свободно гулять, быть независимыми и заниматься рискованными вещами. Я собирался быть родителем свободно гуляющих детей!

Как и все другие убеждения по поводу воспитания детей, появившиеся до рождения ребёнка, это претерпело очень сильное изменение.

Я не потерял полностью свой идеал – я специально добивался того, чтобы дети делали «опасные» вещи – держали ножи, играли со спичками, махали молотком и запускали фейерверки. Я поощрял их на игры во дворе. Я брал их в походы, на рыбалку и на прогулки на природе.

Просто в какие-то моменты, например, когда они гуляли по улице самостоятельно, страх, сковывавший моё сердце, был сильнее, чем я себе представлял; и даже во время тех занятий, которые я им разрешал, мне было очень трудно бороться с желанием предотвратить каждую разбитую коленку или порез на пальце.

И хотя на тему чрезмерной родительской опеки написаны уже горы текстов, гораздо меньше мыслей было высказано на тему причины возникновения этого явления. Почему современные родители так сильно опекают своих детей? Ниже я излагаю несколько гипотез, порождённых как исследованиями, так и моими собственными размышлениями.

В семьях стало меньше детей

В среднем у людей сейчас меньше детей, чем раньше, и это повлияло не только на их терпимость к рискованным занятиям детей, но и на все остальные факторы этого списка.

Во-первых, чем меньше у родителей детей, тем больше времени они могут посвятить каждому из них. Поэтому, начиная с XIX века, когда рождаемость на Западе начала нисходящий тренд, дети всё реже были простым активом, используемым для домашнего труда, и всё чаще – существом, созданным для заботы и восхищения. Они, как говорит социолог Вивиана Зелицер, «стали экономически бесполезны и эмоционально бесценны».

Здравый смысл говорит, что эта «бесценность» должна возрастать, если в семье детей становится всё меньше. Родители, рискующие остаться бездетными, потеряют гораздо больше, если у них в семье всего один или два ребёнка, и с ними что-то случится. Уинстон Черчилль не шутил, когда советовал другу: «В семье должно быть четверо детей – один ребенок для матери, второй для отца, третий на всякий случай и четвертый – для продолжения рода».

Конечно же, родители, в семье которых есть много детей, не любят каждого из них меньше, и не найдут потерю любого из них менее разрушительной, чем родители меньшего количества детей.

Но, возможно, на подсознательном уровне многодетные родители немного более спокойно относятся к рискованным занятиям детей, а родители с одним-двумя детьми крепче держатся за них. У меня двое детей, и если что-то случится с одним из них, у меня останется только один. Не могу не согласиться с тем, что это влияет на чрезмерную опеку над моими детьми.

Также можно провести простой расчёт – чем больше у вас детей, тем меньше возможности следить за ними. Если детей двое, каждый из родителей может следить за одним ребёнком. Когда их трое или больше, родители физически не могут следить за ними всё время. Даже если они хотят их чрезмерно опекать, они физически на это не способны.

Два работающих родителя и более высокие ожидания от детей

Многих детей растят в семьях, где оба родителя работают полный день – это происходит чаще, чем раньше. Но, как ни странно, и отцы, и матери [проводят больше времени](#) со своими детьми – больше, чем в 60-х.

Возможно, это происходит потому, что сегодняшние родители, многие из которых выросли в 70-х и 80-х, когда количество разводов било рекорды (несмотря на популярное заблуждение, их количество с тех пор [уменьшается](#)), хотят создать тесную семью, которой не было при их взрослении. В то же время, поскольку оба родителя работают, они чувствуют вину за то, что не проводят достаточно времени с детьми.

Объедините всё это с культурой, подчёркивающей важность воспитания и взаимодействия с детьми в деле максимизации эмоционального и образовательного развития ребёнка. Когда в семье меньше детей, родители больше сил тратят на достижение успеха каждым из детей, и считают, что обязаны заниматься микроменеджментом их развития. Поэтому, если мама из 1950-х оставляла детей играть самостоятельно, её современная версия должна играть вместе с ними и постоянно взаимодействовать с детьми. И эти ожидания по поводу более интенсивного взаимодействия легли грузом не только на матерей, но и на отцов. Раньше функция отцов в воспитании была более периферийной, теперь же от них часто ожидают (да они и сами этого хотят) большего участия в этом деле. Сегодняшние отцы проводят в 4 раза больше времени с детьми, чем делали их отцы в 1965-м.

В результате этой комбинации из работающих родителей и высоких ожиданий, когда мамы с папами возвращаются с работы, весь день не видев детей, они часто не согласны на то, чтобы дети уходили гулять самостоятельно – это ведь укоротит единственное окошко возможности провести время всей семьёй. Родители чувствуют, что не должны отпускать от себя детей и интенсивно общаются с ними.

И хотя я и Кэйт работаем только во время учебных часов в школе (и затем уже ночью, когда дети идут спать), я могу засвидетельствовать наличие этого явления. Мы чувствуем себя обязанными проводить больше времени с Гасом и Скаут в наше свободное время, особенно когда они были очень юными. Теперь же, ненамеренно, хотя они уже достаточно взрослые, чтобы играть самостоятельно, они всё ещё держатся за нас и хотят проводить с нами всё своё время.

Мне бы и в голову не пришло играть с моими мамой и папой, когда я рос, и я пытаюсь объяснить этот факт Гасу и Скаут. Но из этого мало что выходит. Я не могу винить их за такую привязанность – мы сами создали эту проблему.

У детей появилось больше занятий и их деятельность сильнее структурирована

Вместе с желанием максимизировать потенциал детей появилась и строгая структуризация их внешкольной деятельности. Больше уроков музыки после школы и занятий спортом. Начать можно с любого возраста. Трёхлетки занимаются гимнастикой, играют в футбол (в хаотичный выпас стада котов, который зовут «футболом»), и занимаются йогой вместе с мамами. Предоставить ребёнка самому себе – значит, дать его возможностям атрофироваться. Это почти что пренебрежение.

В результате такого загруженного календаря, как [пишет Ханна Розин из Atlantic Monthly](#), получается, что когда дети не проводят время с родителями, они находятся под надзором других взрослых, в школе или на игровом поле:

«Когда я была маленькой, моя мать не работала помногу, но и со мной она не проводила много времени. Она не организовывала мои игровые встречи, не возила на уроки плавания, не давала мне послушать музыку, которая ей нравилась. В будни после школы она просто ждала, что я приду ужинать. На выходных я вообще редко её видела. Я же, с другой стороны, провожу каждый час воскресенья с тремя своими детьми, отвожу одного на футбол, другого в театральные кружки, третьего – к друзьям, или просто провожу с ними время дома. Когда моей дочке было 10, мой муж вдруг понял, что за всю свою жизнь она не провела более 10 минут без надзора взрослых. 10 минут за 10 лет».

Когда дети принимают участие в структурированных занятиях, за ними часто приглядывают не только их учителя и тренеры, но и их родители. Десятилетия назад родители могли просто отвезти ребёнка на практику (или день рождения), а теперь они часто остаются в качестве зрителя, чувствуя, что должны наблюдать за развитием ребёнка, и просто на случай, если они ему понадобятся. С таким надзором, как пишет Розин, сегодняшние дети «принимают то, что за ними всё время следят, как само собой разумеющееся».

С 1980-х до начала 2000-х количество свободного времени у детей в среднем уменьшилось на 9 часов в неделю. У детей не осталось времени для свободных, неструктурированных игр – в которых они чаще всего могли рисковать и изучать пределы своих возможностей.

У детей стало меньше друзей по соседству

Я заметил, что чем старше становится Скаут, и чем больше она может играть с Гасом, тем проще им отдаляться от нас с Кейт и играть самостоятельно. Из этого я сделал вывод, что нежелание Гаса играть самостоятельно, хотя и связано с тем, что я его баловал, также просто зависело от того, что у него не было партнёра для игр. Поскольку по соседству у него не было сверстников, ему пришлось ждать, пока подрастёт Скаут и сможет стать его партнёром по играм.

Вспомните, когда вы по большей части делали различные открытия и занимались самыми рискованными делами. Вероятно, когда вы были среди других детей. И хотя независимые игры для проверки пределов своих возможностей дети начинают самостоятельно, полностью такие занятия расцветают именно в контексте соседских «банд». Освободившись от взрослого надзора, дети подначивают друг друга на рискованные вещи – такие, на которые самостоятельно они бы не отважились.

С уменьшением количества братьев/сестёр и соседских детей эта, прежде центральная часть детского опыта, по-видимому, исчезает.

Технологии

Конечно, никакое обсуждение чрезмерной опеки не обойдётся без роли технологий. Даже если бы в прошлом родители хотели удерживать ребёнка в четырёх стенах, ему там было мало чем заняться. Родители не хотели общаться со скучающими детьми, как и дети не хотели скучать, поэтому последние выгонялись наружу – если только дети сами уже не сбежали из дома по собственной воле.

Сегодня, при наличии виртуального мира, который может исследовать каждый ребёнок, родители вполне могут оставить ребёнка дома. Дети развлекаются со своими электронными устройствами, а родители спокойны, зная, что их ребёнок дома.

В то же время технологии также увеличили наши ожидания по поводу доступности связи между людьми. Совсем не так давно люди любого возраста могли связаться друг с другом только по проводным телефонам. Было время, когда человек был абсолютно недоступен, и с этим приходилось мириться.

В эру GPS и смартфонов наши ожидания сильно изменились и увеличились. Мы ожидаем, что можем связаться с кем угодно в любое время. И это ожидание повлияло на процесс воспитания детей. Для поколения моих родителей невозможность связаться со своими детьми на промежутках в несколько часов была нормальной; для моего поколения это кажется странным и пугающим.

Страх перед судом

В 1978 году родители мальчика, который в результате падения с горки на детской площадке оказался парализованным и повредил свой мозг, отсудили у департамента парков Чикаго \$9,5 млн после тяжбы, продолжавшейся семь лет.

После этого комиссия по общественной безопасности США выпустила «Инструкцию по безопасности общественных игровых площадок», в которой были перечислены предложения по усилению безопасности оборудования. И хотя они задумывались, как рекомендации, управляющие парками по всей стране в страхе перед подобными тяжбами провели несколько десятилетий, упорно превращая игровые площадки в более спокойные, безопасные – а многие просто скажут, в более стерильные – места для игр.

Совсем недавно на ближайшей к нам детской площадке разрушили металлические конструкции для лазания и горку, и поставили пластиковые сборные конструкции на платформе, отделанной резиной. Что забавно, половина из новых конструкций рассчитана на то, чтобы на них вращаться – видимо, разработчики считают, что лучше заменить страх высоты тошнотой от головокружения. И забавно, что дети всё же пытаются использовать это оборудование «опасными» способами, такими, для которых оно не было предназначено – они забираются наверх, вместо того, чтобы следовать его предопределённым функциям. Можно заменить оборудование, но нельзя поменять сердце ребёнка.

Правила, управляемые судебными тяжбами и рост стоимости страховок в школах и клубах однозначно пытается разровнять ландшафт этого сердца. Нулевая терпимость к оружию, запрет на футбол и американский футбол на переменах – [инструкции для Скаут содержат огромное количество отказов от ответственности](#) в области безопасности, и лишают её детство слишком многих сюрпризов, рисков и весёлого времяпрепровождения.

Страх назойливости

В наше время приходится бояться не только исков, но и назойливости своих соседей. Даже если вы позволите своим детям свободно гулять, это будет выглядеть так необычно, что обязательно будет осуждено вашими сверстниками (а также родителями и родителями супруга, которые, хотя и воспитывали когда-то своих детей точно так же,

уже не считают это приемлемым способом воспитания). Что более важно, так это то, что эти наблюдатели могут натравить на вас власти.

За единственное поколение поведение, бывшее общепринятым, стало незаконным подверганием детей опасности. Можно найти [публикации о множестве случаев](#), когда обеспокоенные граждане звонили в полицию и сообщали, что чужие дети гуляют в одиночестве. Их родителям затем приходилось отбиваться от обвинений в небрежном отношении к детям и подвергаться расследованию со стороны органов опеки. Одни родители [были обвинены в пренебрежении к детям](#) из-за того, что они оставили 11-летнего сына играть в своём дворе одного на полтора часа. Других родителей [обвинили](#) в том, что они оставили ребёнка в машине без присмотра, всего на несколько минут отбежав в магазин.

И даже если подход к свободному воспитанию детей не окажется опасным с точки зрения закона, он может быть опасным с социальной точки зрения. Если вы – родитель, расслабленно сидящий на месте, в то время, как другие носятся со своими детьми, вас могут посчитать неподходящим опекуном. И если чужие упрёки легко отвергнуть, то давление, связанное с необходимостью воспитывать детей по-новому, заразительно. Даже люди, считающие новые нормы глупыми, чувствуют давление, загоняющее их в общую струю.

Боязнь преступности, или Иллюзия контроля

Одной из самых очевидных причин чрезмерной опеки детей – идея того, что если 30-40 лет назад детям можно было гулять самостоятельно, то теперь мир стал более опасным. Когда мы продолжим обсуждать эту тему в следующих постах, мы обратимся к реальной статистике по поводу того, повысилось или понизилось число таких преступлений, как похищение детей. Но я уверен, что мне не нужно вставлять сюда спойлер, чтобы скрыть заявление: мир не стал опаснее с тех времён, когда я был маленьким.

Почему же нам кажется, что это не так?

Многие обвиняют в этом появление новостных сетей и веб-сайтов и их постоянное сенсационное освещение похищений, насилия, убийств и т.п. Если рассуждать так, получается, что хотя реальные цифры по преступности в большинстве мест падают, нам кажется, будто они растут, поскольку изображения насилия и трагедий заполняют наши экраны и постоянно попадают нам. Не происходит больше плохих вещей, просто нам кажется, что их стало больше, потому что их непропорционально часто освещают.

И хотя этот аргумент часто используется не только в области преступлений, связанных с детьми, но и для объяснения того, почему людям кажется, что мир в целом стал опаснее, мне он никогда не казался убедительным. Просто идея о том, что мы потребляем больше новостей, чем раньше, исторически неверна.

Полтора столетия назад у людей не было интернета, но газеты выпускались по несколько штук в день. Можно было взять утреннюю, дневную и вечернюю газету, а иногда и промежуточный выпуск, когда случалось нечто экстраординарное. А освещавшиеся тогда в «жёлтых изданиях» истории были по меньшей мере такими же сенсационными, как сегодняшние. Если не верите, [проверьте архивы газеты XIX века National Police Gazette](#). Так что, хотя граждане той поры и не были всё время на связи, их аппетит к новостям был таким же большим, и удовлетворялся вполне регулярно.

Может быть, современные новости стали более визуальными? В старых газетах были чёрно-белые иллюстрации и фотографии. Сейчас у нас есть больше фоток, плюс бесконечные видеотрансляции – и всё это в цвете. Возможно, невинные лица похищенных детей и видеозаписи их горюющих родителей подаются историю слишком живо и больше берут за душу?

Вероятно. Но и такое объяснение не может объяснить всю картину.

В 1800-м году 43% детей в мире умирало, не дожив до пяти лет. В 1961 процент детской смертности составлял 18,5%. Сегодня для всего мира он составляет в среднем 4,3%, а в США он гораздо меньше. В 1935 году на каждые 100 000 детей в возрасте до четырёх лет приходилось по 450 смертей, сегодня их всего 30. Очень многие родители столетия и десятилетия назад не просто наблюдали истории об умирающих детях, но и сами испытывали это на себе. В семьях их соседей, в их собственных семьях. Если посетить кладбище XIX века и увидеть, как много надгробий увенчано слишком коротким промежутком между рождением и смертью, можно на себе прочувствовать, каким обычным делом раньше была потеря ребёнка.

Конечно, множество из этих смертей случалось по вине болезней, но исторические записи свидетельствуют, что многие дети погибали случайными и неожиданными способами: при неправильном обращении с инструментами и оружием, из-за падения в огонь, из-за нападения диких зверей. Родители тех времён переживали увечья и смерть детей не меньше, чем мы сегодня – и всё же они меньше, а не больше, защищали своих детей.

Чем же можно объяснить такой парадокс?

Мы опять возвращаемся к количеству детей в семье. У родителей прошлого века могло быть по десять детей, и они знали, что несколько из них всё равно не доживут до взрослого возраста. Но существует ещё и разница в мировоззрениях. Расхождение философий.

Одно из объяснений появления чрезмерной опеки над детьми – то, что мир сегодня кажется неопределённым, и что выращивание и безопасность детей кажутся нам одними из немногих вещей, которые мы можем контролировать. Но сложно представить, что люди, жившие, когда почти половина их детей могла умереть, не дожив до 5 лет, не считали мир жестоким и неопределённым. Мир всегда был неопределённым. Изменилось только то, как мы реагируем на его неопределённость.

В прошлом, когда науки и технологий было меньше, люди считали жизнь больше подверженной влиянию судьбы и божественной воли. Поскольку они не могли контролировать эти силы, они просто делали всё, что могут, и принимали, что всё остальное будет таким, каким будет. Нельзя избежать определённого количества страданий в жизни.

В наше время знания и технологии сильно разрослись, как и наши ожидания по поводу возможностей контроля. Живя в нерелигиозном обществе мы видим, что возможность влиять на свою жизнь почти полностью находится у нас в руках. Нам завещали инструменты, способные помочь нам и нашим детям жить дольше, проще, безопаснее – и это повлияло на нашу перспективу. Если наука и технологии могут спасти миллионы жизней, не разумно ли спасать их всех? Все трагедии, даже смерть от старости, начали казаться предотвратимыми. Эта точка зрения и [миф о всемогущем прогрессе](#) не может не влиять на наш процесс воспитания детей. Почему каким-то детям приходится полу-

чать увечья? Почему дети должны умирать? Наша вера в возможность полного контроля всеобъемлюща; если сильно постараться, можно перехитрить все трагедии.

Но конечно, эта вера иллюзорна. Капризы судьбы всё ещё работают так же, как и раньше. Игральная кость шанса всё ещё катится. Наши попытки проверять и ограничивать, регулировать и устраивать, могут, конечно, помочь избежать некоторых опасностей, но никогда не могут устранить их все. Случайность диктует неизбежность риска. Но наши попытки уничтожить неуязвимое по понятным причинам продолжаются, и умножаются, когда цель кажется всё ближе и ближе – хотя она и остаётся вечно вне нашей досягаемости.

Заключение

Когда я привёз Гаса домой с его приключения с путешествием, я попытался совсем не злиться на него. Я не хотел, чтобы он думал, что сделал что-то плохое. Я сказал ему, что я рад и горжусь тем, что он решил уйти погулять самостоятельно, и волновался только потому, что он не сказал мне, куда собирается уйти.

И, несмотря на то, насколько ужасным было моё ощущение, что его похитили с нашего двора, на следующий день я снова разрешил ему пойти поиграть самостоятельно. Но готов ли я к тому, что он в одиночку пойдёт к дому своих бабушки и дедушки? Мне кажется, что для этого ему надо немного подрасти. Я всё ещё пытаюсь понять, какие ограничения необходимо вводить.

Новый стиль воспитания детей не лишён достоинств. Возможно, он защитил детей от парочки случаев астигматизма. И дети проводят больше времени с родителями, особенно с отцами, и вырабатывают с ними близкие отношения. Я не считаю, что должен отказываться от роли авторитета, чтобы дружить с детьми на равных, но мне нравится, что мы с маленьким сыном так много делаем вместе. Кажется, что это хорошо для него и для Скаут. Дети, проводящие сегодня больше времени со взрослыми, кажутся более взрослыми, чем дети прошлого.

Но статистика по поводу того, защищает ли чрезмерная опека от увечий и похищений, не особенно сильна, а преимущества такого воспитания не кажутся сплошь розами и песнями. За нашу тесную взаимосвязь приходится платить.

Оказывается, что иногда, когда вы пытаетесь подавить одну опасность, вместо неё просто возникает другая. Стараясь обеспечить нашим детям безопасность в каких-то вопросах, мы лишаем их безопасности в других. И в следующий раз мы обсудим именно риск запрета детям на совершение рискованных поступков и необходимость сбалансировать обе части уравнения.

Перевод: [Вячеслав Голованов](#)

Автор оригинала: [Brett and Kate McKay](#)

Сексуальный ребёнок - высшая непристойность?

перевод с английского. [оригинал](#)

Фотографии Джозела Питера Уиткина не для слабонервных: на них изображены вскрытые трупы, мёртвые младенцы, человеческие зародыши, извлечённые в результате аборта, люди с уродствами, отрубленные головы и части тела, обнажённые карлики, разного рода транссексуалы и гермафродиты, часто в сексуально откровенных сценах, отсылающих к великим произведениям искусства.

Я вспоминаю, как вместе с коллегой рассматривал книгу его фотографий. Казалось, что её не особо трогали мрачные и мерзкие сцены и она высоко оценивает привнесённые в них Уиткином прекрасные эстетические аспекты.

Не трогали... до момента, когда в книге встретилась фотография под названием "обнажённая в маске" (см. в статье на сайте [Pigtails in paint](#)).

На этой фотографии изображена обнажённая девочка лет восьми, лежащая поперёк кресла. Единственным предметом её одежды была маска "летучей мыши", закрывавшая верхнюю часть лица. То, как девочка размещена на кресле, перпендикулярно взгляду зрителя, не раскрывает ничего интимного. Но её тело выглядит мягким, стройным и тёплым, соски чётко выделяются, её поза - томная и чувственная, рот полуоткрыт и губы надуты. Старая переполненная сатиновая подушка, на которой она лежит, подстраивается под её формы как будто получает от этого удовольствие. Кажется, как будто девочка ждёт реакции от зрителя.

Увидев эту фотографию, моя коллега изменилась в лице, с отвращением сказала "фу", и быстро перевернула страницу.

Для тех из нас, кто чувствителен к подобным вещам, такая реакция неудивительна. Однако моя коллега не являлась моралистом, будучи весёлой и смелой во взглядах женщиной, художницей и матерью как минимум одной дочери. Я испытывал к ней симпатию и уважение.

Давно усвоив целесообразность не демонстрировать попыток публичного оспаривания доминирующего мнения на этот счёт, я изначально не собирался как-то реагировать.

Но мне также захотелось незаметно подтолкнуть её к необходимости объяснить и защитить свою реакцию. Я досчитал до десяти, после чего в уклончивой манере сказал что-то вроде:

"Да, я понимаю что ты чувствуешь, дети могут быть гадкими, не так ли?"

Она ответила удивлённым, растерянным взглядом.

"Нет, в детях нет ничего плохого, но когда я смотрю на такие фотографии меня волнует, что почувствует увидевший их соавратитель детей".

Я ничего не ответил. Развитие этой дискуссии только привлекло бы внимание к моему интересу к этому вопросу, который может правомерно занимать лишь криминолога, жертву совращения или сотрудника правоохранительных органов, и предпочтительно женщину, а не мужчину.

Но этот момент остался в моей памяти.

Я точно не знаю какими словами можно было бы продолжить наш разговор при наличии безопасной возможности оспорить её взгляды. Её реакция порождает много вопросов: отличалась бы она, если бы девочку фотографировала женщина? Каков вклад в вызванное у неё чувство неловкости при просмотре этого изображения того факта, что снимок сделал мужчина?

Почему она отреагировала с отвращением на то, что сама признала в истинном смысле не вызывающим у неё такого чувства, при этом не демонстрируя отвращения к доподлинно шокирующим вещам?

И может ли человек принимать как есть чужую оценку своих рефлекторных реакций? Действительно ли мы знаем, почему реагируем определённым образом на конкретные стимулы? Например, могло ли случиться, что она ощутила в себе положительную реакцию на чувственность ребёнка и, ощущая неудобство от такой реакции, переложила её на воображаемого педофила?

Что означает, когда реакция человека на красоту состоит не в том, чтобы восхититься ей, а счесть её (согласно своей точки зрения) каким-то образом неуместной или использованной во зло? Не похоже ли это, как если бы человек разглядывал Мону Лизу и ощущал неудобство от невозможности избавиться от мысли, каково было бы иметь при себе пузырёк с чёрной краской и неконтролируемый импульс облить ей лицо?

Возможно, она оправдывала свою реакцию, сравнивая её с реакцией человека, который неспособен с удовольствием гулять по красивым лесным тропинкам, зная, что где-то есть жадная строительная компания, которая спит и видит, чтобы вырубить лес и построить на его месте торговый центр и стоянку для машин.

Как бы то ни было, моя реакция на её "фу" была явно не той, которую она ожидала, и моя коллега оказалась удивлена, насколько сильно я ошибся в попытке понять, что она ощутила. Её поведение было чем-то, что она наверняка уже несколько раз демонстрировала ранее и каждый раз реакция была "как надо": браво за её открытое осуждение всего, что имеет и мельчайший намёк на педофилию, "ненадлежащее обращение с детьми" или детскую порнографию.

Возможно, мне стоило попросить её описать имеющийся у неё образ педофила - скорее всего это уродливый, с салными волосами мужчина средних лет с "усами педофила" и с заправленной в штаны кофтой. Её "фу" наталкивает на мысль, что, по её представлениям, данная фотография спровоцирует у него приступ яростной мастурбации.

Лукас Кранах старший – 'Нимфа у фонтана' (1537)

Я мог бы заверить её, что существует как минимум один педофил, чья реакция на данную фотографию состояла в восхищении её эстетическими аспектами: красота позирования, свет, композиция и созданная атмосфера. Да, я ощутил определённое удовольствие и незначительное возбуждение от тела и позы девочки, но ничего серьёзнее, чем испытает среднестатистический гетеросексуальный мужчина у картины Кранаха "Нимфа у фонтана": какое-то слабое срабатывание, но ничего такого, что заставило бы человека бегом искать уединение в закрывающейся на ключ комнате с запасом масла для рук и салфеток.

Да и на основании того, что я знаю о педофилах, благодаря личным или интернет-знакомствам, я бы сказал ей, что её воображаемый педофил является в полной мере порождением разнузданных людских фантазий - это образ, который не заслуживает даже статуса карикатуры, поскольку карикатура черпает свою силу от преувеличения узнаваемых элементов, соответствующих действительности.

И действительно, если какая-то сексуальная ориентация или любовь требует нежности, чувствительности, внимания, сдержанности, отзывчивости, бескорыстия и спокойствия - это без сомнений есть педосексуальность. И как часто бывает, в общественном сознании это повернуто на 180 градусов: то, какими в нём представляются педофилы, является в точности тем, кем они не являются и не могут быть.

Подобно тому, как я был вынужден оставить в покое ошибочные взгляды моей коллеги о педофилах и не оспорить их в открытую, точно также рискованно и в целом бесполезно выступать и пытаться исправлять искажения и ошибки в общественном сознании.

Интернет изобилует изображениями жестокости, страданий и ужасных сцен.

При желании можно посмотреть фотографии и видеозаписи разложившихся и расчлennых трупов, несчастных случаев и травм, можно наблюдать сцены казней и убийств, не предназначенные для широкой публики съёмки преступлений или жестокого обращения с людьми или животными. Можно разглядывать изображения младенцев

с врождёнными пороками, способных прожить всего несколько часов, и может быть даже изображения реальных изнасилований и убийств (если они существуют).

Поиск в Google по ключевым словам "illegal imagery" (нелегальные изображения) возвращает только результаты, связанные с изображением детей и/или их сексуальности. Ни одного упоминания изображений, перечисленных в предыдущем абзаце, вы не найдёте. Даже видео с реальными изнасилованиями и убийствами находится в "серой зоне" - их запрещено лишь производить и распространять, но не хранить.

По крайней мере на западе все вышеприведённые виды изображений можно рассматривать безнаказанно: единственным запрещённым для просмотра видом являются те, что связаны с детьми и их сексуальностью.

Как так вышло? Почему самые отвратительные и шокирующие ужасы разрешены для просмотра, в то время что-то столь обыденное и ничем не примечательное как половые органы детей - нет?

Давайте представим, как некто вроде моей коллеги-художницы защищает свои взгляды. Она могла бы привести следующие доводы:

"Такие изображения должны быть незаконными [для хранения, просмотра] потому что они демонстрируют совершение преступления."

Интернет изобилует изображениями совершённых поступлений, записанных как камерами видеонаблюдения, так и прохожими на мобильные телефоны. Любой мужчина, женщина или ребёнок могут посмотреть их на Youtube. На самом деле большая часть наших фильмов и телесериалов строятся вокруг изображений преступлений.

Также не на всех нелегальных изображениях детей содержатся сцены преступлений: ребёнок не совершает преступления просто будучи обнажённым равно как и снимающий его человек не виновен в том, что находится с ним в одной комнате. В конце концов это может быть просто отец ребёнка, снимающий его купание в ванной.

"Сексуальное злоупотребление детьми является более тяжким преступлением, чем все прочие"

Правда что ли? Значит ли это, что она предпочла бы пытки и убийство своей дочери прикосновению дружелюбного соседа к её ягодицам?

"Такие изображения могут подтолкнуть педофилов к преступлениям"

Хорошо, но разве нельзя сказать то же самое в отношении других преступлений? насилие? грабёж? убийство? Как уже отмечалось выше, в нашей культуре предостаточно изображений подобных преступлений. И популярность жестоких компьютерных игр подсказывает, что достаточно много людей получает определённое удовольствие как минимум от виртуальной имитации подобных действий. У некоторых из них может развиться желание воплотить имитируемые на экране действия в реальной жизни. Однако общество решило не делать незаконными изображения таких преступлений.

Более того, есть некоторые подтверждения того, что порнография снижает количество преступлений, а не подталкивает к ним.

"Каждый раз, когда человек смотрит на подобные незаконные изображения, снимающиеся дети вновь переживают страдания от злоупотреблений"

Хотя само по себе это высказывание смехотворно (как, например, утверждение, что уколоть ногтем портрет человека приносит страдания изображённому на нём), у него есть некая косвенная справедливость. Я могу представить, что чувствуют близкие людей, чья казнь была заснята ИГИЛ на видео [и опубликована]. Может ужасать сам факт, что в интернете циркулируют изображения казни близкого вам человека и люди смотрят их, возможно даже получая от этого определённый кайф.

И также неизбежно, что будет иметь место кошмарный процесс, в котором близкие жертвы неизбежно против своей воли восстанавливают по крупицам информации и слухам те вещи, которые они представляют изображёнными на фотографиях.

Аналогично этому я могу представить, что человек может испытывать страдания от мысли, что его незаконные изображения, сделанные когда он был ребёнком, циркулируют в интернете, особенно если становится известно, что они привлекают много зрителей.

Но это не объясняет почему незаконными являются только изображения детской сексуальной активности, а не других преступлений и событий, приносящих страдания их участникам, их семьям и друзьям.

И также это не объясняет, откуда берётся всё нарастающий вал осуждений за хранение мультфильмов и комиксов, изображающих детей в сексуальных ситуациях.

В действительности я подозреваю, что нарастающая тенденция запрета мультфильмов (два примера этого явления см. [TVI](#) и [TVI](#)) показывает истинную мотивацию, заложенную в уникальном статусе сексуальных изображений детей.

Не являются ли эти изображения незаконными лишь потому, что дают убедительное свидетельство существования детской сексуальности?

Возможно, истинной целью законов о сексуальных изображениях детей является полное уничтожение даже намёков на детскую сексуальность из публичного дискурса, культуры и голов граждан страны?

Есть ли в нашем обществе что-то ещё, что могло бы служить свидетельством существования детской сексуальности? Цитируя из другой моей статьи:

"Кто в нашем обществе обладает знанием и опытом на тему детской сексуальности? Родители (которые обычно прививают своим детям "стыд", так что в возрасте 5 или 6 лет те уже прекрасно понимают, что всё связанное с сексуальностью - табуировано и родители не готовы открыто разговаривать на эту тему)? Учителя, полицейские, врачи, психологи, социальные работники? К кому ребёнок имеет достаточную степень доверия, чтобы выразить при нём свою сексуальность? Ответ здесь, конечно же, "ни к кому".

Факт состоит в том, что в нашем обществе детскую сексуальность принимают только "педофилы", не реагирующие с осуждением, когда ребёнок демонстрирует сексуальность, не стыдящиеся и не заставляющие чувствовать, что сексуальность - это что-то плохое. Даже воздерживающиеся педофилы нередко сталкиваются с

тем, что ребёнок проявляет по отношению к ним любовный или сексуальный интерес.

Общество и законодательство, криминализовав способы, которыми эти сведения могли бы быть собраны, заранее объявило любые отклоняющиеся от "генеральной линии" свидетельства не заслуживающими принятия во внимание, тем самым лишив общество, социологию, психологию и юриспруденцию возможности глубоко познать важный предмет детской сексуальности и тем самым сохраняя нетронутым убеждение, что дети не сексуальны или не интересуются всем, что связано с сексуальностью".

Не в том ли причина ненависти и страха перед педофилами, что общество не может открыто бояться своих детей? Не старается ли общество вместо этого отрицать существование детской сексуальности и перенести свою ненависть на тех, кто, вопреки тенденциям общества, принимает, поддерживает и делает явным её существование? Возможно, общественное неприятие педосексуальности является примером убийства вестника, поскольку обществу не нравится, что он может сообщить.

Если верны имеющиеся у меня сведения о видео, на которых дети весело и радостно наслаждаются близостью с другими детьми или взрослыми, то такие переживания и их изображения предоставят сильные и убедительные свидетельства существования детской сексуальности.

"Предоставят сильные и убедительные свидетельства существования детской сексуальности" - какое странное ощущение возникает у меня при написании этих слов! Как будто детская сексуальность является чем-то совершенно невероятным, по слухам навеки исчезнувшим явлением!

Как будто Фрейд 100 назад так и не написал свои "Три очерка о теории сексуальности"! Как будто ни одной матери или отцу не приходилось отталкивать руки своего ребёнка от половых органов и отвлекать его внимание от ощущений, которые он явно там испытывал!

Как будто абсолютно каждый из нас не был когда-то ребёнком, испытывающим любовь и желание по отношению к другому ребёнку или взрослому, возможно даже удовольствие от их прикосновений и внимания! Как будто не существует факта, что большинство доиндустриальных культур и обществ принимало и даже одобряло детскую сексуальность (если вы не верите в это, посмотрите в атласе ['Growing Up Sexually'](#)). Как будто весь этот страх детской сексуальности не является недавним изобретением в развитых западных обществах!

Ещё в наше время детская сексуальность принималась, была частью нашей культуры и даже считалась ценным и заслуживающим поддержки феноменом: в 1970х годах французские философы, писатели, политики и художники, такие как Ален Роб-Грийе, Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Даниэль Кон-Бендит призывали к декриминализации детско-взрослых сексуальных отношений, в Великобритании организация PIE активно и открыто выступала за реформу законов о возрасте согласия, в 1978 году Луи Маль выпустил фильм "Прелестное дитя" и т.д.

Если это настоящая причина, по которой изображения детской сексуальности незаконны, то следующий вопрос в том, почему наши развитые западные общества так неожиданно задалась целью искоренить её?

Я предложил один возможный набор оснований в статье "[Об этиологии педофобии](#)": нуклеарная семья и другие культурные феномены позднего капитализма изолируют детей в отношениях, способных существовать только в условиях, когда детей считают асексуальными. Но я подозреваю, что это ещё не всё.

Поиск будет продолжен....

Комментарий к оригиналу статьи на английском языке

Вы упоминаете Youtube в качестве ресурса, позволяющего смотреть записи совершенных преступлений. Интересно подметить, что Youtube разрешает для публичного просмотра видеоролики, показывающие чернокожих обнажённых детей в "примитивных" обществах, в то же время немедленно удаляя изображения обнажённых белых детей, снятых в обстановке "цивилизованных" стран. По мне так политика Youtube граничит с расизмом.

Кстати, что касается обещанной вами второй части статьи, мне кажется странным, что можно на абсолютно законных основаниях находиться без одежды на публичном нудистском пляже вместе с обнажёнными детьми и в то же время рисковать преследованием по закону за хранение изображений голых детей. Поэтому для меня затруднительно понять разницу между ситуацией, когда педосексуал абсолютно легально смотрит на обнажённого ребёнка на пляже и когда тот же педосексуал совершает незаконное действие, просматривая изображение обнажённого ребёнка у себя дома с какого-либо носителя.

На прошлой неделе произошёл случай, подчёркивающий до какой крайности дошла паранойя на предмет детской сексуальности. 17-летнему подростку из США предъявили несколько обвинений в сексуальной эксплуатации за изготовление и хранение сексуально провокативных изображений несовершеннолетнего. Несовершеннолетний здесь - он сам, поскольку этими изображениями были селфи на телефоне, сделанные им в возрасте 16 лет. Его назвали жертвой и преступником одновременно. Юноше пришлось пойти на сделку с правосудием, чтобы избежать тюремного заключения и статуса зарегистрированного секспреступника.

Касательно реакции вашей коллеги: с недавних пор я прибегаю к стратегии нулевой терпимости к педофобским взглядам и комментариям. В 60х и 70х годах в особенности в школе я страдал от гомофобных взглядов и комментариев от персон, ошибочно считавших меня геем, хотя на самом деле я испытывал влечение к мальчишкам доподросткового возраста. В то трудное время это сделало меня боязливым. Нынешний климат особо не отличается, просто изменилось имя фобии и объект ненависти теперь куда меньшая группа людей, что, как я подозреваю, ещё больше упрощает жизнь травителям.

Манифест честного педоистерика

- I. Мы - противники педофилии, которые смотрят на проблему не предвзято. Мы не лжём и не занимаемся пропагандой, мы оперируем только голыми фактами. Единственная пропаганда, которую мы ведём - это пропаганда ненависти. Да, мы ненавидим. Да, мы не толерантны, не гуманны, не либеральны и не традиционны, наша идеология - честная, чистая и самодостаточная ненависть.
- II. Да, мы признаём, что детскую и подростковую психику травмируют не педофилы и не действия сексуального характера, а наша цивилизованная культура - родители, психологи, учителя и полицейские делают из таких детей "жертву", формируя психотравму. Но если бы не было педофилов, никто бы не стал травмировать детям психику, формируя в них психику жертвы. Значит, виноваты не все перечисленные, а педофилы, ведь они спровоцировали всех выше перечисленных. Они запустили эту цепочку событий, подобно тому, как жертва изнасилования нередко провоцирует насильника, а цивилизованный мир провоцирует исламистов. Также нам известно, что секс - это необязательно коитус, который может быть действительно травматичным, преимущественно, до пубертатного возраста. Мы не против пропаганды лженаучной концепции, согласно которой психику травмируют сексуальные действия, но сами её не пропагандируем, этим занимаются наши менее честные коллеги.
- III. Да, мы прекрасно знаем, что педофилия - это преобладающее влечение только лишь к допубертатным детям, в среднем, до 13 лет, а влечение к подросткам пубертатного возраста зовётся не педофилией, а гебефилией и эфебофилией. Но мы презираем их всех в равной степени. Будь наша воля, мы бы подняли возраст сексуального согласия до 21 года, просто нам не дают это осуществить. Но мы будем бороться и обязательно победим, потому что общество давно пляшет под нашу дудку. Наши менее честные коллеги давно ввели массы в заблуждение и заставили уверовать их в то, что педофилия, гебефилия и эфебофилия - это одно и то же, что между детьми и подростками разницы нет. Дело за малым.
- IV. Мы знакомы с методологией психиатрии и знаем, что само по себе педофильное влечение не болезнь, более того, многие сексологи предлагают ввести термин "педосексуальность" или же признать педофилию сексуальной ориентацией, имея на то множество научных оснований. В психиатрии расстройством считается не парафилия как таковая, а парафилия, что причиняет вред своему обладателю или же другим людям, само по себе влечение вреда не несёт. Но мы ненавидим людей именно за их влечения и нам плевать вообще на всё, что так или иначе противоречит нашей ненависти, она непоколебима. Даже если бы педофилия считалась болезнью, не стоит забывать, что мы придерживались и придерживаемся двойных стандартов в отношении больных. Одних нужно лечить, других - травить.
- V. Мы согласны с тем, что люди становятся педофилами, гебефилами и эфебофилами не по своей воле, но этот факт не способен сломить нашу ненависть - нашу сакральную ценность. Также мы понимаем, что наука не установила истинные причины подобных влечений.
- VI. Нам хорошо известно, что насилуют детей в основном не педофилы, а большая часть педофилов никогда не реализует своих влечений в жизни, опасаясь наказания для себя и инициации цепочки травмирующих действий для объекта сво-

его влечения. Известно нам и то, что риторика наших коллег по поводу "осознанного выбора" - чистой воды мистификация, ведь мы знакомы с определением слова "насилие". Но разве это повод отказываться от тотальной, всепоглощающей ненависти? Это даже не повод отказываться от введения масс в заблуждение и порождения многочисленных социальных мифов, если они позволяют закрепить нашу бесценную ненависть в массовом сознании.

- VII. Мы отдаём себе отчёт в том, что примерно каждый сотый ребёнок станет педофилом, примерно каждый тридцатый - гебефилом и каждый десятый - эфебофилом. Но наша ненависть сильнее любви к этим жалким процентам детей. Нам плевать, что кто-то из наших детей, внуков или племянников обязательно окажется педофилом, гебефилом или эфебофилом. Наша любовь к детям превратится в ненависть в тот же миг, как только мы узнаем о наличии у них подобных влечений. Именно поэтому мы остаёмся верны своей вечной идеологии - идеологии честной, чистой и самодостаточной ненависти.
- VIII. Нас не беспокоит тот факт, что наши коллеги занимаются пропагандой лженауки, искажением фактов и подменой смыслов, потому что нет ничего важнее ненависти к педофилам, гебефилам и эфебофилам, которых наши коллеги сознательно путают, вводя массы в заблуждение. Нас не беспокоит, что наши коллеги занимаются травлей учёных, потому что правда для нас не является главным приоритетом, наш главный приоритет - ненависть.
- IX. Мы осведомлены о том, что легализация порнографии существенно снижает процент изнасилований, а запрет порнографии это число повышает, что доказывалось многочисленными фактами легализации и криминализации порнографии, но мы хотим запретить любые изображения детей и подростков с сексуальным подтекстом, будь то случайные фотографии или даже искусственно созданная компьютерная графика, ведь педофилы, гебефилы и эфебофилы должны страдать, а то, что снятие уже существующих запретов на подобные изображения существенно снизит процент преступлений против так называемой "сексуальной неприкосновенности" детей и подростков, а также число реальных изнасилований, нас абсолютно не волнует. Что для нас важно, вы прекрасно знаете.
- X. Для нас не секрет, что идеология размывания границ между детьми, подростками и молодёжью, а также между педофилами, гебефилами, эфебофилами и теми, кто совершает преступления против детей, приведёт к приумножению цензуры, к инфантилизации общества, отклонению от пути гуманизма и индивидуализации, и по сути является ядром сексуальной контрреволюции. Но мы не против, ведь это не наши ценности, всё что вам следует знать о наших ценностях, было уже неоднократно сказано, добавить нечего.

Догма Финкельхора

перевод с английского, [оригинал](#)

Отсутствие догм в науке

Оспаривание догмы не разрешается. Став частью доктрины, они тормозят развитие науки. Это делает выявление и устранение догм критически важной задачей для любой науки. Заниматься наукой при наличии догм просто невозможно, ведь приходится игнорировать противоречащие им научные результаты. Следовательно, такая наука не свободна и ограничена дозволенным диапазоном мнений.

Одной из самых знаменитых догм в прошлом было положение Земли во вселенной. У Коперника было много трудностей с объяснением совокупности окружностей, описывающих орбиты планет, в условиях, когда многое указывало в сторону Солнца. Помещение Солнца в центр этих орбит было верным научным ответом на эти трудности. Такое решение оспаривало догму о нахождении Земли в центре вселенной. Галилей публично отбросил эту догму и понёс за это наказание. Его смелости не хватает и в наши дни.

Догма - это необоснованное убеждение и оно может быть идентифицировано как такое. Более того, догма всегда служит определённой цели.

Поиск новых оснований недопустимости сексуальных отношений в детстве

Использование понятия аморальности для обоснования законов создаёт замкнутый круг, поскольку мораль основана на суждении, что хорошо, а что плохо. Часто это суждение основано на законе, тем самым круг замыкается. Иногда что-либо считается плохим, не заслуживая этого на самом деле. Однако слово "заслуживает" обозначает желание, создавая тем самым ещё один нежелательный замкнутый круг.

Запрет взросло-детских интимных отношений является как раз таким законом. Сначала эти отношения объявили греховными, потом непристойными, неприличными или омерзительными. Эти аргументы более не являются приемлемыми основаниями для запрета. Законы предназначены для обеспечения порядка и предотвращения ущерба, а не для навязывания морали. Нужно было найти какие-то другие причины и Дэвид Финкельхор попытался отыскать их. Ущерб в форме вреда мог бы сделать эту задачу элементарной. Однако упоминание вреда представляет собой трудности, поскольку те законы, что основаны на каком-либо ущербе, требуют доказывать нанесение этого ущерба в суде. Телесные повреждения являются [крайне] редким последствием интимной близости между взрослым и ребёнком. Кроме того, в части представления доказательств в суде дети считаются ненадёжным источником. Следовательно, интимные отношения с детьми должны быть сочтены плохими на основании фактов, не требующих предоставления детьми каких-либо свидетельств.

Догма Финкельхора основана на трёх утверждениях:

1. Согласие обязательно
2. Дети не способны дать настоящее согласие и

3. неравенство сил подразумевает эту неспособность.

С моей точки зрения, все три эти утверждения ошибочны. Акцент на "настоящее согласие" сразу должен нас сильно насторожить. Это напоминает уловку "[ни один истинный шотландец](#)", поскольку такое согласие невозможно получить. Утверждения настолько ошибочны, что они повлияли на само понятие "изнасилование" в части отнесения к нему различных деяний. Внимание прессы привлекла "эпидемия изнасилований" на территориях ВУЗов США. Некоторые даже заявляют о случаях изнасилования взглядом, что на самом деле полная чушь. Изнасилование как явление действительно существует. Это серьёзная проблема и она требует адекватной реакции общества. Вопрос того, что является изнасилованием, а что нет, содержит участки неопределённости. Некоторые не могут согласиться с наличием какой-либо неопределённости. Они хотят уничтожить неопределённость любыми способами, не думая во сколько это обойдётся и кто заплатит эту цену. Они требуют нулевой терпимости. Однако, нулевая терпимость - это политика, которая наказывает невиновных за преступления виновных. Она порождает больший вред, чем предотвращает.

Что такое согласие и откуда исходит эта странная концепция?

Когда люди занимаются какой-либо общей деятельностью, они склонны идти на компромисс и устанавливать соглашение путём переговоров. Все участвующие стороны имеют заинтересованность и получают пользу от этой деятельности. Понятие "соглашение" подразумевает переговоры - это ставит ребёнка на один уровень со взрослым, поэтому данное понятие не пригодно для этой догмы. Переговоры открывают возможность для позвольительной деятельности, чего [автору догмы] хотелось бы избежать. Нужно было что-то более одностороннее.

Понятие согласия хорошо известно в медицине, научных исследованиях и юриспруденции. Согласие даётся однократно, обычно не отзывается и подразумевает последствия. Предоставление согласия необходимо в случае пересадки сердца. Это может быть крайний случай, но он хорошо иллюстрирует мою мысль.

Кардиохирург обычно составляет план пересадки. У больного редко когда бывает достаточно знаний и навыков, чтобы обсуждать это с хирургом и предлагать поправки. Кроме того, во время операции пациент находится под наркозом, следовательно, согласие должно быть дано заранее. Согласие в большей степени является декларацией доверия оперирующему персоналу, чем согласием на конкретный план операции. По непредвиденным обстоятельствам хирург может отклониться от плана и изменить процедуру. Это не делает предоставленное согласие недействительным. Хирургу лишь требуется действовать в интересах пациента. Даже хотя хирург объясняет в общих чертах планируемую процедуру и понимание не требуется, основная часть предоставления согласия состоит в принятии последствий, поскольку человек сам несёт ответственность [за своё решение]. Желаемый результат достижим, но могут возникнуть проблемы. Лишь у немногих видов операций процент успешности составляет 100%.

При пересадке сердца у пациента вынимают жизненно важный орган. В этот момент больной более не живёт независимо. Если операция завершается неудачно, он фактически гибнет в тот самый момент. Предоставление согласия на медицинскую процедуру требует принятия последствий. В противном случае кардиохирурги могли бы регулярно попадать за решётку по обвинениям в убийстве. В таких случаях предоставленное согласие обеспечивает юридическую защиту, гласящую, что пациент сам запросил данную процедуру и принимает на себя ответственность за все последствия. В случае

неудачи нет выхода. Ничего не возможно сделать для уменьшения ущерба. Можно лишь отдаться на волю случая и стать беспомощной жертвой своей судьбы.

Разговоры о предоставлении согласия в случае сексуальных отношений попросту ошибочны. Само это понятие указывает на нечто одностороннее, обычно даваемое однократно. В нём был бы смысл, если бы один участник вводил другого в беспомощное состояние и наносил бы ему раны. Такого рода действия редко встречаются, даже в рамках добровольных BDSM-отношений между взрослыми.

Парадигма согласия громко аукнулась обществу, как это сейчас видно в американских ВУЗах. Ранее уже публиковалась статья другого автора [о модели согласия, подобной лестнице](#). Согласие не даётся однократно на фиксированный сценарий, оно даётся множество раз. Это больше похоже на танец, где каждый шаг предпринимается с осторожностью. Хороший танцор в течение всего времени внимательно слушает исходящие от партнёрши сигналы и следит, чтобы не наткнуться на какие-либо препятствия. Находясь в этих условиях уже невозможно говорить о согласии. Это непрерывный невербальный диалог. Вы соглашаетесь потанцевать, вы не даёте [юридически значимое] согласие. Танец приносит удовольствие. И это так, потому что взаимодействие приводит к приятным эпизодам. Оно приводит к ним, потому что каждая реакция усиливается ответом на неё. Это работает в обе стороны, не только в одну.

Когда мои пальцы движутся к области, бурлящей желанием, я должен слушать издаваемый партнёршей звук, чтобы понять её реакцию. Следует уважать чувства своего партнёра. Получает ли она удовольствие и наслаждение или есть какая-то неуверенность? Как и в танце, обязательно требуется какой-то способ коммуникации. Я не умею читать мысли, поэтому моя партнёрша должна поведать мне о своих желаниях. Всё происходящее должно быть в рамках допустимого для обоих или, в случае оргии, всех участников. Это не является предметом ответственности лишь одного человека.

Секс является приятным времяпрепровождением. Удовольствие лучше всего, когда все прилагают усилия и наслаждаются им. Разговоры о согласии лишают его удовольствия и радости. Кроме того, они смещают акцент с важного аспекта постоянной коммуникации между участниками. И это самый опасный аспект дискуссии о согласии.

Можем ли мы на самом деле согласиться на секс?

Резюмируя приведённые выше выкладки становится ясно, что Финкельхор был прав. Дети не могут дать согласие на сексуальную активность. Однако это не вина детей, а вина Финкельхора. Он воспользовался концепцией, которая для сексуальных отношений абсолютно не годится. Он сам даже сомневается в её уместности. Не только дети не могут дать согласие, большинство взрослых также не могут дать его. В работе 1979 года Финкельхор приводит примеры взрослых, не обладающих способностью дать настоящее согласие.

Никому и в голову не придёт говорить об обязательном согласии для участия в танце. Секс более похож на взаимно приятный танец, чем на пересадку сердца, выполняемую на пациенте под наркозом. Здесь все участники в сознании и они стремятся сделать взаимодействие приятным согласно своим желаниям.

Секс - это приятное времяпрепровождение и большая часть таких отношений - ради удовольствия. Если бы секс был нужен только для репродукции, то людей следовало бы счесть никуда не годными в этом плане. По мнению учёных, на зачатие ребёнка

требуется в среднем более 1000 попыток, что делает людей аутсайдерами среди всех млекопитающих. Секс - это приятно и он должен быть таковым. В викторианскую эпоху все сексуальные отношения считались греховными. Мастурбация запрещалась и для её предотвращения применялись безумные приспособления. Лишь совсем недавно она вышла из сферы табуированного.

Викторианская эпоха не только повинна в истерии и моральной панике на предмет мастурбации, но также и в исключении детей из большинства аспектов взрослой жизни. В прошлом дети полноценно участвовали в жизни общества с момента, когда они более не зависели от матери. Сначала их удалили с рынка труда, затем из сферы сексуальных отношений. Секс разрешался только тем членам общества, которые участвовали в производстве. По аналогии с детьми, табуированными были и сексуальные отношения между пожилыми людьми. Выглядит очень странным, как люди требуют от других следования конкретным правилам в личных сексуальных контактах.

В своём хорошо продуманном видео блогерша Jenn [задаётся вопросом](#) "Если всем нравится, почему это должно считаться плохим?" Разве это плохо? Где тут наносится вред? Где здесь травма? Как мы можем избежать [ятрогенного вреда](#)? Педосексуалы и специалисты могли бы наполнить целые библиотеки трудами по этой теме. Финкельхор в своём труде 1979 года рассмотрел несколько аспектов и заключил, что осуждение взросло-детских сексуальных отношений должно опираться на моральную недопустимость. Он сам лично считал опору на вред проблематичной, поскольку вред наносится лишь в редких случаях. В то время, когда он писал свою работу, в нескольких публикациях сообщалось о [позитивных результатах](#) таких отношений. Зачем тогда запрещать что-либо, если страдают лишь немногие? Эти вопросы обсуждаются на различных площадках. К сожалению, итоговое заключение так до сих пор и не было сделано.

Догма Финкельхора пыталась удержать детей от сексуальной активности, но эти попытки провалились. Многие несовершеннолетние участвуют в сексуальных взаимодействиях при всех попытках взрослых этому помешать. Финкельхор признаёт сексуальность детей и считает нормальными сексуальные игры между сверстниками. В 1970х он упоминает "игру в доктора", но современные технологии, такие как видеокамеры, изменили ситуацию. В наше время внимание СМИ привлёк феномен секстинга. Они пишут, что это опасная деятельность и нужно с ней бороться. Распространённость случаев секстинга порождает ряд вопросов. Почему подростки занимаются этим? Считают ли они это занятие безобидным?

Является ли секс безобидным развлечением?

В начале статьи я хотел подчеркнуть это. Однако одно сообщение на форуме boychat полностью перевернуло моё понимание. Секс может быть одним из наиболее опасных занятий человека.

Многие заявляют, что это лишь безобидное развлечение. Некоторые вступают в случайные связи с незнакомцами, но это не норма. Людей, выступающих за безобидность секса часто обвиняют в пропаганде безнравственности и беспорядочной половой жизни, а также в наличии скрытых мотивов. Когда педосексуалы оспаривают вред взросло-детского секса, они часто подвергаются яростным атакам как предполагаемые соавторы детей. Попытки посмотреть глазами ребёнка обычно несостоятельны, почти не раскрывая никаких сексуальных желаний.

Обыватели обычно полагают, что любой секс обязательно включает в себя проникновение и воображают какие-то ужасы. Проникновение является поведением, запрограммированным в мужском сексуальном желании. Возможно то, что целью любых сексуальных отношений является проникновение - это лишь проекция гетеросексуальной модели на все остальные. Гомосексуальные мужчины изображались стремящимися больше всего к анальному сексу, но оказалось, что это неправда. Гомосексуалы обнимаются, ласкают, занимаются оральным сексом. Где ещё проекция гетеросексуального поведения привела к ошибке? Когда речь заходит о сексуальных отношениях, слишком многое предполагается, а фактические данные игнорируются.

СМИ любят смаковать подробности тех условий, в которых оказываются жертвы изнасилования. Нынешняя истерия приравнивает мелкие ссадины к угрожающим жизни травмам. Но правда не в этом. Дети играют и иногда у них случаются переломы. Бывает, что причиной являются не собственные действия, а действия друзей. Врачи лечат сломанные кости и дети продолжают дружить, даже после нанесения друг другу серьёзных травм. Тот, кто нанёс травму, сожалеет о содеянном и извиняется. Следовательно, телесные повреждения являются маловероятным кандидатом на роль причины длительных вредных последствий, если вообще есть какой-либо вред. Кроме того, эта статья посвящена не изнасилованию, а тем взросло-детским отношениям, где нет никаких признаков насилия.

Даже если секс можно сравнить с танцем, при котором всё время делаются простые шаги, он может быть крайне опасен. Хотя ходьба может считаться безобидной, восхождение на Эверест не является таковым. Можно повернуть назад в любое время, но эта возможность не спасает альпиниста от холодной смерти. Такое приключение требует серьёзной подготовки, при этом лишь немногие дойдут до вершины и многое может пойти не так.

Секс - это эверест доверия и близости. Это не только вершина, но и путь к вершине. Путь ведёт не только к вершине, но и к следующей пропасти. Для многих это отсутствующая на карте территория, где тропинка узка и пропасть рядом. Всё это может показаться преувеличением, но для большинства людей это реальность. Над ними довлеет страх оступиться, показаться несведущим, не достигнуть вершины, не оправдать ожиданий, и, прежде всего, перспектива услышать об этих неудачах от разочарованного партнёра. Доверие - это страховочный трос, связывающий одну группу вместе. Требуется большое доверие партнёру и уверенность в собственных силах.

Ступить на ледник без страховочного троса - воистину глупо и любому разумно остеречься из страха неизвестного. Расхаживать по леднику без страховочного троса столь же глупо, как обсуждать секс, ни разу не упомянув доверие. Как в группах альпинистов редко когда бывает два человека в одной связке, отношения обычно включают в себя больше двух людей, лежащих в постели. У каждого есть группа поддержки из родителей, братьев, сестёр и друзей. Они просят совета куда двигаться дальше. Они сообщают о маленьких шагах и ожидают подтверждения. Женщины разговаривают, как и мужчины. В каком направлении мне пойти?

Участвуют больше, чем те двое, что лежат в постели

Проблема с концепцией согласия состоит в принятии дальнейших последствий. Если пересаженное сердце не начинает биться, жизнь заканчивается и ничего не сделать. Эти последствия окончательные. Дискуссия о согласии в отношении детей часто крутится вокруг аргумента, что дети не осведомлены о последствиях. Им просто недоста-

ёт знаний о результате, который обязательно случится. Взрослые часто не в курсе возможных последствий своих далеко идущих решений. Многие заключившие брак пары кончают разводом. Используя те же аргументы можно заключить, что даже взрослые не способны дать согласие на вступление в брак. Однако люди вступают в брачный союз, думая, что смогут управляться с совместной жизнью. Следовательно, дело не в возможных последствиях, а в способности справляться с ними и менять ход их развития.

Вернёмся опять к теме переломов в детстве: сломанные кости срастаются и друзья мирятся, если в травме была вина одного из них. Вот почему сломанные кости редко означают конец дружбы, даже если была нанесена серьёзная травма. Способность управляться с дальнейшими последствиями и менять ход их развития отсутствует в дискуссии о согласии.

В конце 1980х были сообщения о позитивных интимных отношениях между взрослыми и детьми. В то время отношение к педосексуальности было другим. Тогда эти отношения не считались во всех случаях эксплуатацией взрослым ребёнком. Опрошенные мальчики сравнивали свой опыт с опытом других мальчиков или даже получали советы по отношениям от родителей. Эти дети были свободны в том, что делать с результатами отношений. Выше уже говорилось, что дети обычно быстро оправляются [от негативных последствий, таких как переломы]. Я предполагаю, что причина кроется в их активном участии в этих отношениях. Они доверились своим родителям, чтобы те оказали им поддержку в отношениях с доверенным взрослым.

В наше время всё по другому. В случае, когда сексуальные отношения между взрослым и ребёнком раскрываются, запускается определённый механизм, лишаящий ребёнка какой-либо свободы. Обычно они являются свидетелями процесса, на который не могут повлиять. Кроме того, понятия "жертва" и "пострадавший" акцентируют их пассивность в этих отношениях. Они остаются одни в своём положении жертвы. Они лишаются любой возможности управлять результатом.

Дети не способны ничего делать...

Люди не рождаются чистыми листами, вынужденными с нуля изучать всё в детстве. Теория игр предсказывает как люди должны рационально вести себя, но эксперименты дают отличные от этого результаты. Учёные провели эксперимент по дилемме заключённого и были ошарашены результатом. Изначально какая-то логика была, когда они рассматривали бесконечный вариант дилеммы, при которой участники встречаются снова и снова. Однако ни один не сделал требуемое для этого результата умозаключение - врождённое чувство диктует как вести себя в определённых социальных ситуациях.

Попробуйте обмануть детей в игре и столкнётесь с яростным протестом "это не честно!". Кто научил их что честно, а что нет? Иногда родитель объясняет, почему что-то не честно, то само понятие честности никто никогда не объясняет. Это подтверждено экспериментами, такими как игра в диктаторов. Если им предоставлен выбор, они будут избегать нечестных ситуаций. На это способны все дети кроме самых маленьких. Дети заслуживают большего признания, чем получают сегодня. Однако у них не достаёт знаний и к ним не следует относиться как к маленьким взрослым. Вот почему так важна родительская поддержка.

Дети - мастера игр. Они занимаются этим целый день. Иногда уроки видоизменяются, чтобы напоминать игру, тем самым делая учёбу приятней. Совместные игры в значительной мере представляют собой непрерывную невербальную коммуникацию. Во время неконтролируемой игры дети устанавливают правила и следят за их соблюдением. Установка правил - это вершина в переговорах. Наличие правил требует их соблюдения. Поэтому дети также мастера в назначении наказаний за нарушения правил.

Когда дети играют с другими детьми они не дают и не просят согласия. Они знают, как действует игра и у них есть средства, чтобы справиться с последствиями. Наконец, они знают, как приятно проводить время.

Неравенство - совсем не обязательно плохо

В древней Греции неравенство было обязательным для признания отношений между мужчиной и мальчиком. Неравенство означало, что один получал пользу от отношений с другим. В отношениях между взрослым и ребёнком почти нет ничего равного. Если конечной целью отношений является удовлетворение потребностей друг друга, то отношения между взрослым и ребёнком имеют наибольший потенциал.

В книге Тома О'Кэрролла "[Педофилия - радикальный взгляд](#)" вопросу власти и равенства посвящена вся девятая глава. По словам автора, в этих отношениях наибольшая власть находится в руках ребёнка, который может просто перестать встречаться со взрослым. С другой стороны, взрослый более заинтересован в нормальном функционировании отношений и чтобы ребёнок и дальше дружил с ним. Согласно обратному закону, тот, кому отношения нужны меньше, имеет наибольшую власть. Многих педосексуалов охватывает отчаяние, когда ребёнок неожиданно решает положить конец отношениям и избегает встреч.

Иногда у детей нет возможности держаться подальше от взрослого. Такое бывает в случаях инцеста. Часто это цитируют в дискуссиях о согласии. Утверждается, что ребёнку приходится подчиняться любой прихоти взрослого и, следовательно, такие отношения недопустимы. Опасение о возможном нанесении вреда в этих случаях кажется правомерным. Однако, мнение о том, что единственной причиной всех проблем является непозволительный секс, является иллюзорным.

Заключение

Предполагаемая неспособность дать настоящее согласие и необходимость согласия как такового сбивает с толку. Дело не только в том, что сама концепция согласия неуместна, но скорее всего неверны и те предположения, на которых основано мнение о неспособности детей [участвовать в отношениях]. Любая дискуссия должна включать в себя аспект непрерывной невербальной коммуникации и способность влиять на результат и развитие последствий. Дети доверяют и соглашаются на "известные неизвестные", что означает доверие своей способности справляться с испытаниями.

Нынешние взгляды превращают участвующих в каких-либо сексуальных отношениях детей в "жертв" или "насильников", если речь идёт об отношениях с другими детьми. Это не только подрывает право на самоопределение, но и разрушает их возможность самостоятельно справляться с последствиями. Им затыкают рот и принудительно навязывают образ жертвы без какой-либо возможности избежать этого. Иногда детей и подростков помещают в реестр сексуальных преступников, калеча тем самым их жизнь. Непреклонная догма о наказании за любые попытки преступить черту предпола-

гаемого "морального зла" наносит больше вреда, чем пользы. Если детям не был нанесён вред до вмешательства, то в результате его он наносится совершенно точно. В конце концов, дети сексуальны и сексом по большей части занимаются ради удовольствия.

Проанализировав то, что входит в понятие добровольных сексуальных отношений, легко определить понятие изнасилования. Отсутствие явного согласия или мнение о несоответствии ожиданиям после контакта не является надлежащим индикатором. Отсутствие непрерывного вербального или невербального диалога, отказ справляться с последствиями или компенсировать ущерб являются достаточно хорошими индикаторами и должны быть использованы вместо имеющихся.

Почему мы не боремся за свои права?

перевод с английского, [оригинал](#)

Одна из проблем, которую я наблюдаю в настоящее время, состоит в том, что общество плохо понимает педосексуалов из-за того, что их голос не слышен. Хотя мы обладаем такими же правами, как и у всех остальных людей, лишь совсем немногие осмеливаются публично выступать в защиту этих прав, даже когда они грубо попираются. В недавно опубликованном сообщении на форуме был задан вопрос, почему педосексуалы не протестуют публично, когда их права нарушаются, что с завидной регулярностью происходит сейчас.

Возможно, вы не педосексуал, но представьте на минуту, что являетесь им. Что если бы вам отказали в устройстве на работу в местный ресторан, потому что владельцу стало известно о вашей ориентации? Вам нужна эта работа, чтобы обеспечивать семью и вы понимаете, что нет никаких реальных причин, по которой педосексуальность делает вас плохим официантом. Но будете ли вы бороться против дискриминации, если это способно принести широкую огласку и ещё больше проблем? Возможно, вас достаёт полицейский, способный в любое время сболтнуть в месте вашего проживания, что вы - педосексуал? Это лишь несколько совсем простых примеров, но педосексуалы знают, что плохая ситуация может стать ещё хуже, поэтому большинство стараются не высовываться и молиться, чтобы иметь возможность жить нормальной жизнью.

Поэтому я считаю, что педосексуалы по сути заслуживают не меньшего уважения и защиты, как и все другие члены общества. Сексуальная ориентация сама по себе не должна никак влиять на отношение со стороны других людей или государства. Как бы то ни было, с моральной точки зрения правильным будет относиться к другим так, как мы хотели бы, чтобы относились к нам.

Помимо страха, ещё одной причиной, по которой педосексуалы редко выступают в свою защиту, состоит в большом разнообразии взглядов, которых они придерживаются на предмет детей и своей ориентации. Задайте вопрос на дискуссионном форуме педосексуалов на какую-либо тему из этой области и вы получите целый спектр ответов. Такая разница во взглядах затрудняет объединение в группы, способные поддерживать друг друга и эффективно выступать.

Нужен ли возраст согласия и если да, то каким он должен быть?

Заслуживает ли секс между взрослым и ребёнком морального осуждения в абсолютно всех случаях? Если да, то что именно делает его таковым? Заслуживает ли он большего осуждения в зависимости от возраста ребёнка (и взрослого)? Заслуживает ли он большего осуждения, если взрослый является родственником или несёт ответственность за ребёнка (учитель и т.п.)? Заслуживает ли он осуждения, если происходит между влюблёнными или если он происходит просто ради удовольствия и все участники демонстрируют признаки удовлетворения происходящим?

Если секс заслуживает осуждения, как насчёт отношений в целом? Например, если взрослый - педосексуал? Если двое любят друг друга, но воздерживаются от секса?

Что насчёт эротических фотографий или историй с участием детей или если несовершеннолетний любовник отправил фотографии своему несовершеннолетнему или взрослому возлюбленному? Что если на фотографиях они обнажённые? Что если на фотографиях нет обнажения, но один из изображённых - педосексуал?

Как насчёт педосексуалов, работающих с детьми? Или если родители (в т.ч. приёмные) являются педосексуалами?

Если педосексуал воздерживается от сексуальных отношений, не бывает в обществе детей и просто живёт обычной жизнью, заслуживает ли он какого-то особого отношения?

и так далее...

Всё это сложные вопросы с большим разбросом мнений как в сообществах педосексуалов, так и вне их, но за рамками этих сообществ они обсуждаются редко. Общественность особо не интересуется и начинает бурлить, только когда в заголовках всплывает очередная новость о соращении малолетних, которое обычно совершается людьми стандартной ориентации, но вина всё время возлагается на педосексуалов. Случаи, когда ребёнка используют для удовлетворения желаний взрослого, повергает в ужас большинство педосексуалов, равно как и людей с другими ориентациями. Возможно, педосексуалов это трогает даже больше, потому что они обладают столь глубоким чувством любви и заботы к детям, благодаря которому любые подобные истории ранят вдвойне.

За все прошедшие годы я усвоил, что большинство материалов в прессе никуда не годно, когда дело касается педосексуалов. Слово "педофил" стало инструментом порождения страхов у читателей, как слово "негры" в прошлом использовалось, чтобы шокировать и пугать белых читателей. Когда люди наконец познакомились и стали общаться с представителями других рас, от безумных стереотипов не осталось и следа, что само по себе обогатило и укрепило общество. То же самое произойдёт однажды с педосексуалами и всеми другими ориентациями, когда люди перестанут использовать свои предрассудки, чтобы разделять и контролировать.

Кстати, я думаю, что люди, в том числе дети, слишком сложны, чтобы их можно было грести под одну гребёнку. Утверждение о существовании "сакральных" возрастных границ, после прохождения которых нечто аморальное становится вдруг вполне допустимым, является смехотворным, подобно утверждению, что весь мир состоит из одних лишь прямых линий. Это столь же нелепо, как сказать, что в любых отношениях, пересекающих некоторую воображаемую грань, один из партнёров является воплощением зла; подобные взгляды уместны для испанской инквизиции 15 века. Есть лишь ленивое законотворчество и политика, стремящаяся избежать браться за проблемы, связанные с детьми. Каждый беспокоится о детях, каждый стремится их защитить, все хотят детям счастья, хорошего образования и хорошей приспособленности, но сама идея, что все дети одинаковы, ничего не понимают и должны воспитываться в шаблонной манере, вырастая в единообразных взрослых, является чушью и крайним неуважением к юным. Дети заслуживают большего уважения и признания, воспитание должно быть более индивидуальным и их не должны ограничивать навязанными взглядами, как только они перестают вписываться в шаблон. Я не утверждаю, что нужно нарушать законы, но законы должны быть призваны защищать сложные и уникальные образы жизни всех людей в обществе, а не пытаться ограничивать взгляды и пресекать любые отклонения. Так что я думаю, что законы пора менять, они должны в большей мере за-

щищать права и интересы детей и при этом не должны использоваться для превращения детей и взрослых в [единообразное] стадо и рассматривать все отношения и людей как абсолютное зло, когда они отклоняются от государственных стандартов.

Комментарий к оригиналу статьи

Большинство педосексуалов ещё даже не подошли к тому состоянию, чтобы просто поддерживать изменения к лучшему, не говоря уже о том, чтобы вместе работать для достижения этих изменений. Подобно тому, как большинство женщин в традиционных патриархальных обществах считало, что власть над всем и вся является естественным и неизбежным правом мужчин, включающим в себя даже право бить женщину в случае непослушания, так и большинство педосексуалов считают естественным, неизбежным и справедливым существование страшного табу даже против самых нежных проявлений интимной близости с детьми. Это то самое табу, что в нашего время превращает самих детей в сексуальных преступников. Ничего не оспаривающий консерватизм некоторых педосексуалов почти идентичен поддержке рабства со стороны самих рабов, что существовало в реальности.

Некоторым убеждениям нужно время, чтобы измениться. Чтобы получить право голоса женщинам потребовалось сто лет просветительской работы, а они ведь даже не представляют собой меньшинство. В наше время ЛГБТ-сообществу потребовалось меньше времени, чтобы добиться подобного по масштабу результата, в этом им помогло оспаривание гендерных ролей, за которое впервые выступили женщины. Даже если бы мы, педосексуалы, были едины и хорошо организованы, наше дело всё равно было бы безнадёжным в отсутствие понимания, что в обществе существует какая-то большая проблема. Изменения могут произойти, только когда большинству откроется, что межпоколенная сегрегация и негативное отношение к телу вредит самим детям, не только педосексуалам.

Так что, думаю, нам стоит перестать беспокоиться о собственной политической некомпетентности. Те из нас, кто склонен к активной деятельности, кто пишет книги, поддерживает сайты и т.п. играют роль, подобную диссидентам в советской России с их самиздатовскими текстами. Эти отказники, отправленные в ГУЛАГ за свои усилия, долгое время могли считать, что всемогущая тирания никогда не исчезнет. Но это произошло с помощью могучих сил, гораздо превосходящих их собственное скромное влияние. Их время пришло. Без гарантий, конечно, но то же может произойти и с нами.

Сексуальные игры, сексуальные действия, сексуальное злоупотребление

перевод с английского. [оригинал](#)

В наши дни считается нормальным, политкорректным, когда родители выражают серьёзную озабоченность, если дети узнают о сексе «слишком рано». Однако всеобщая эпидемия проблем взаимоотношений между мужчинами и женщинами указывает на обратное: родителям следует беспокоиться, что дети узнают о сексе слишком поздно. Многие люди, уже став взрослыми, испытывают стеснение и дискомфорт от нормальных функций своего тела. В это трудно поверить, но по словам одной женщины, она буквально выбежала из комнаты, впервые увидев там двух матерей, кормящих грудью [1].

Общее выражение «заниматься сексом» используется для обозначения любых вообще сексуальных действий, и часто ему придают негативный оттенок, особенно если речь идёт о сексе вне брака. В то же время, само выражение уже подразумевает полноценный генитальный половой акт. Это приводит к явным заблуждениям, когда, например, мужчина обвиняется в том, что он «занимался сексом» с маленькой девочкой, что в реальности физически невозможно. Сексуальный контакт между разными возрастными группами вообще никогда не описывается нейтральными словами, не говоря уже о положительно окрашенном обороте «заниматься любовью». На самом же деле сексуальные действия бывают очень разными, и для правдивого разговора требуется более точная терминология.

Разновидности сексуальных действий хорошо нам знакомы. Кроме классического генитального полового акта (который некоторые считают единственно допустимым), есть и другие: мастурбация, фелляция, куннилингус, анальный секс, и так далее (пусть кто-то считает их неприемлемыми, аморальными, извращёнными, тем не менее). Можно определить сексуальные действия как стимуляцию половых органов с целью получения удовольствия и/или оргазма, а возможно и с дополнительной целью: личностное сближение, эмоциональный контакт, и т.д. Если один из партнёров не заботится о чувствах другого, прибегает к принуждению или эксплуатации, мы имеем полное право назвать такие действия злоупотреблением.

Сексуальная игра не ставит целью генитальное возбуждение или оргазм. Она может включать игривое подглядывание, щекотание, стремление подразнить, соблазнить — это не сексуальные действия. Когда играют в лошадку, кувыркаются и дурачатся — это не сексуальные действия, это игра. И когда нет намерения и возможности для эксплуатации, для причинения вреда, сексуальные игры не могут считаться злоупотреблением.

Я уже критиковал концепцию «преждевременной сексуализации» в одном из предыдущих постов [[Premature Sexualization \(англ\)](#)], но тогда я сосредоточился на искажённом понятии «сексуализации». Теперь я намерен разделаться с другой частью этой абсурдной фразы: неверным использованием слова «преждевременная» по отношению к сексуальной игре.

Если ребёнок появляется на свет раньше 37 недели беременности, такие роды называют преждевременными, имея в виду, что жизненно важные органы младенца недоразвиты (по сравнению с малышом, рождённым в срок), и ему требуется медицинская помощь, чтобы выжить: например, искусственное дыхание или лекарства для стимуляции сердечной функции, инкубатор для защиты уязвимой кожи, и т.д., пока все органы не достигнут того же уровня развития, что у доношенного младенца. В этот момент ребёнок считается нормальным и здоровым, но пройдёт ещё много времени, в течение которого ребёнок будет расти и развиваться, прежде чем его можно будет назвать «зрелым». Этот длительный период здоровой незрелости ни у кого не вызывает вопросов. Однако, почему-то, когда речь заходит о сексе, общество не желает признавать такую же длительную стадию здоровой детской сексуальности, предшествующую созреванию.

Почему-то предполагается, что в момент совершеннолетия (акkurat в полночь, после дня рождения) человеческое тело совершает прыжок к зрелой сексуальности. Почему-то никто не делает попыток применить то же термин «преждевременный» к другим формам человеческого поведения. Не бывает преждевременной речи, преждевременной ходьбы, преждевременного чтения или письма. Наоборот, для всех других форм поведения, мы обычно радостно приветствуем их раннее проявление, вместо того, чтоб считать его патологией. Это не только академический вопрос. Когда подростков заставляют подавлять своё стремление к сексуальной игре, оно всё равно реализуется, но в тайне, без родительского и медицинского сопровождения. Трагические последствия запрета на сексуальность уже обсуждались в посте, на который я ссылался выше. Ещё нескольких мы коснёмся чуть позже в этой статье. Было бы намного разумнее и конструктивней дать детям точные, непредвзятые, исчерпывающие знания о сексе с малых лет, чтоб на плановом медосмотре педиатр мог запросто с улыбкой спросить: «Ну что, дружок, как твоя половая жизнь?» Это помогло бы и родителям и детям признать, что сексуальная игра — это нормально, что важно соблюдать гигиену и физиологические границы (малышам — без проникновения), и т.п., вместо того чтоб бросать детей одних на пути познания своего тела, заставляя продвигаться методом проб и ошибок, на свой страх и риск, без помощи и поддержки взрослых.

Вот ещё одна странность в отношении сексуальной игры. Обычно, если какие-то игры или занятия считаются довольно опасными, то детям, особенно маленьким, не разрешают заниматься этим без присмотра взрослых. И в то же время сексуальные игры в сопровождении взрослых считаются ещё более опасными для детей и недопустимыми, чем те же игры без присмотра.

Можно наблюдать, как нормальные здоровые дети в процессе игры смотрят, показывают и трогают гениталии друг друга, изображают понарошку совокупление или затевают другие ролевые игры сексуальной направленности. Если нет товарищей по игре, ребёнок будет играть в одиночестве, но играя друг с другом, дети учатся импровизировать, сотрудничать и согласовывать свои действия. Стремление к этому заложено в детях природой. Они могут даже врать родителям, убегать тайком, рискуя быть наказанными, чтобы только улучшить заветную минутку для сексуальной игры. Известно, что игры в целом и ролевые игры в частности служат интеллектуальному и эмоциональному развитию.

В красивейшем [фильме Люсили Хадзихалилович «Невинность»](#), есть сцена, в которой девочка находит в театре мужскую перчатку и забирает её домой. Ночью, одна в своей комнате она надевает перчатку и ласкает ею свои ноги и бёдра под юбкой, воображая, что это рука мужчины. И она определённо получает удовольствие — можно сказать,

«эротическое» или «сексуальное», и при этом совершенно невинное. Для ребёнка это могло быть важным уроком: не бояться телесной близости.

Многие считают, что сексуальная игра между детьми одного возраста может быть взаимно желаемой и приятной, но если разница в возрасте или уровне развития значительна, то манипулирование и принуждение становятся весьма вероятными из-за «неравенства сил». Некоторые из тех, кто критикует сексуальные игры, уверены, что при большом «неравенстве сил» (как между взрослым и ребёнком) эксплуатация становится неизбежной. Ранние исследования на специфических выборках показывали, что даже разница в пару лет может быть опасна. Но эти исследования позже подвергались критике из-за предвзятой выборки (*речь идёт о людях, уже обратившихся за психологической помощью и зачастую имеющих букет проблем, не являющихся прямым следствием пережитого сексуального контакта — прим. перев.*). Иногда злоупотребление определяют строго через разницу в возрасте (например, больше 5 лет), так что 14-летние подростки, предававшиеся сексуальной игре с 9-летними, оказываются «сексуальными преступниками» и заносятся в соответствующие списки пожизненно. Странно то, что для других (не сексуальных) видов игры никто не говорит о возможности эксплуатации или вреда из-за разницы в возрасте. Насколько я знаю, мифическая идея «неравенства сил» не подтверждается никакими эмпирическими данными. Вполне вероятно, что тщательное исследование на непредвзятой выборке покажет обратное: чем больше разница в возрасте между партнёрами по игре, тем меньше вероятность принуждения и эксплуатации. Например, дедушка-пенсионер, у которого за плечами целая жизнь и богатый сексуальный опыт, а желание уже не так сильно, может быть более надёжным и безопасным партнёром, чем молодой и горячий, но неопытный ровесник.

Хотя старший участник фактически управляет ходом игры, для младшего ребёнка важно чувствовать, что игра под его контролем: иметь возможность выбирать как и во что играть, куда двигаться. Заботливый старший товарищ (не важно насколько он старше) может активно создавать это чувство контроля у младшего, например, всё время спрашивая, нравится ли, давая возможность поменять ход игры и в любой момент её остановить.

Общепризнанно, что в играх дети учатся эмпатии. Можно часто наблюдать, как старшие дети дают фору малышам, уравнивая возможности, чтобы всем было интересно играть. То же происходит, когда взрослые играют с детьми. Мы видим это даже в животном мире, когда взрослые животные играют со своими малышами или даже с представителями другого более слабого вида (например, собака играет с котёнком или кошка с попугайчиком). Взрослый — незаменимая ролевая модель для обучения детей эмпатии, поэтому можно с уверенностью утверждать, что запрещая маленьким детям играть со старшими детьми или со взрослыми, мы препятствуем развитию эмпатии у детей. Конечно, деструктивное поведение, грубость, унижение тоже возможны в любой игре — не обязательно сексуальной. Однако это не повод запрещать любые игры между детьми разного возраста.

Когда ребёнок, не говорящий по-английски приходит в английскую школу, он обычно проходит через «безмолвный» период, когда он оказывается изолирован от группы, потому что не может ни с кем общаться. Он держится в стороне, прислушиваясь, пытаясь из контекста происходящего уловить смысл того, что другие говорят и делают. В это время некоторые дети, особенно старшие, могут время от времени подходить к иностранцу, прикасаться к нему, целовать и говорить с ним очень простыми фразами, чтобы помочь ему освоиться и почувствовать себя желанным членом группы.

Мы можем теперь задать резонный вопрос: а что такого особенного есть в сексуальной игре, что делает грубость и принуждение неизбежными? Кто-то утверждает, что соблазн получить сексуальное удовольствие или оргазм может быть настолько силен, что старший ребёнок или взрослый не сможет себя контролировать. Это, вроде бы, подтверждается опросами некоторых пациентов психотерапии, которые пережили сексуальные контакты со взрослыми в детстве. Однако, мета-анализ 59 исследований, свободных от предвзятости выборки (обычные студенты колледжа, а не душевнобольные) показали, что большинство опрошенных не получили серьёзной травмы от подобного опыта. А некоторые даже оценивали свой ранний сексуальный опыт нейтрально или положительно, несмотря на жёсткое осуждение подобного опыта со стороны общества [2].

Становится понятно, что сама по себе сексуальная природа контакта не является определяющим фактором. Имеют значение индивидуальные качества участников, характер игры (нежная или грубая), и наличие или отсутствие принуждения. В этом нет ничего удивительного, потому что многие вещи допускают возможность злоупотребления: сладости, видеоигры, велосипеды, мотоциклы, огнестрельное оружие, и т.д., но это не делает их самих по себе непременно вредными и опасными.

Некоторые дети более уязвимы к возможным негативным последствиям сексуального контакта: например, те, что оказались в центре конфликта родителей, или те, кого раньше запугивали сексом или приучали стыдиться своего тела. Некоторые родители специально учат своих детей воспринимать любой сексуальный контакт негативно, и имеются свидетельства того, что эти дети страдают больше всех [3]. События, следующие непосредственно за сексуальным опытом, также могут оказать влияние на долгосрочные последствия, например, когда родители реагируют на произошедшее истерически. Одна женщина сообщила, что когда она была маленькой девочкой, мать застала её за мастурбацией в момент оргазма. Мать избивала её электрическим шнуром, обзывая «шлюхой». У этой женщины больше никогда не было оргазма.

Случается, что родители втягивают детей в криминальные расследования и заставляют публично обвинять своего партнёра. Они удовлетворяют своё чувство мести вместо того, чтоб подумать о чувствах ребёнка, защитить его личное пространство и успокоить, дав понять, что долгосрочные последствия лёгкой сексуальной игры могут быть нейтральными или положительными. Одним из вопиющих примеров родительского невежества был случай с мальчиком из Калифорнии, который вернулся из детского сада с покраснением вокруг ануса: вместо того, чтоб повести сына к врачу, мать потащила его прямо в полицейский участок.

Когда дети рассказывают взрослым о своём сексуальном опыте, они зачастую просто ищут информации и успокоения, а не зовут на помощь. А родителям не хватает самоконтроля, чтоб справиться со своими страхами и раздражением, что и вызывает негативные последствия для ребёнка. Эта родительская слабость — одна из немногих реальных причин опасности сексуальных игр между взрослыми и детьми. Но в таком случае, надо скорее защищать детей от их родителей, чем от сексуальной игры. И как нарочно, статистика чётко показывает, что подавляющее большинство актов физического, сексуального и эмоционального насилия над детьми совершается их родителями, а не чужаками, и кроме небольшого числа редких (но громко обсуждаемых) случаев, всё детские смерти и серьёзные увечья лежат на совести родителей.

Родители иногда заявляют, что им приходится «сдерживать» детскую сексуальность, чтоб защитить детей. В некоторых странах третьего мира родители тоже якобы защи-

щают своих детей, физически кастрируя их (*имеется в виду скорее не кастрация с целью прервать репродукцию, а увечья половых органов — прим. перев.*) Международные благотворительные организации сейчас пытаются собрать средства на восстановительную хирургию для миллионов детей, ставших жертвами такой «защиты» со стороны их родителей [4].

Родители обычно используют гримасы отвращения и презрения, чтоб вызвать у детей чувство стыда, а также унижительные выражения, оскорбления, угрозы и даже физические наказания. В тех редких случаях, когда взрослый ведёт себя так с целью склонить ребёнка к сексу, его называют чудовищем. Но когда миллионы взрослых поступают точно так же изо дня в день, чтобы «сдерживать» своих детей, их называют хорошими родителями? Становится понятно, что для людей имеет значение не то, насколько моральны принимаемые меры, а является ли их результат политкорректным (против секса) или непolitкорректным (за секс).

Такое же непонимание окружает понятие «сексуального наслаждения». Фрейд утверждал, что дети испытывают «эротическое» удовольствие от контакта с родителями, часто используя слова «эротическое» как синоним слова «чувственное». Но почти любое удовольствие «чувственно» (задействует одно или несколько из известных пяти чувств), кроме некоторых форм чисто мысленного удовольствия, которые весьма трудно определить или описать. Можно было бы определить «эротическое» удовольствие, как то, что вызывает эрекцию. Но эрекция бывает и спонтанной (во время езды в машине, например), и в то же время прямая стимуляция гениталий не всегда приводит к эрекции. Ни в том, ни в другом случае мы не можем чётко отличить сексуальный опыт от несексуального. Получается, что слова «эротическое удовольствие» — не более чем риторическая попытка обосновать общее неодобрение обнажения или физического контакта кожа к коже. Ещё одна словесная уловка: называть область гениталий «приватными местами» (*private parts*), что является не описательным, но предписывающим термином (*вместо того, чтобы описывать суть предмета, указывает, как с ним следует обращаться — прим. перев.*) Более точным и нейтральным было бы название «нежные места». Использование выражения «приватные места» указывает на то, что говорящий пытается скрыть истинные мотивы (политические, а не психологические) и запутать собеседника.

Западная культура отличается заметной терпимостью к изображениям кровавого насилия и даже садистского убийства, но совершенно не приемлет изображения половых актов, сексуальной игры и даже простого обнажения в ванне. Такое положение дел не поддаётся рациональному объяснению. В классической психологии есть понятие «сублимации» сексуальной энергии: якобы, это требуется для более продуктивной деятельности. Тем не менее, есть множество примеров великих произведений изобразительного искусства, музыки и литературы, созданных личностями, не подавлявшими свою сексуальность. Другое возможное основание для подавления сексуальности — вера в то, что вместо любовного инстинкта надо развивать в людях инстинкт убийства. Согласно этой точке зрения, отсутствие подавления сексуальности делает граждан общества более уязвимыми к внешней агрессии. Однако (как немедленно заявляют сами противники сексуальных игр), имеется достаточно примеров личностей, сексуально раскованных и при этом способных на отвратительное насилие. То есть, отсутствие подавления сексуальности само по себе не делает человека «мякотелым».

Ярлык «сексуальная любовь» используется, чтоб заклеить отношения между взрослыми и детьми, но смысл этого выражения никогда не определяется чётко. Всегда ли «сексуальная любовь» сопровождается сексуальным возбуждением или фантазиями?

Являются ли объятия и поцелуи проявлением сексуальной любви? Когда родители обнимаются и целуются с детьми, это не воспринимается как проявление сексуальности, но если то же происходит между учителями и учениками (в англо-американских странах), особенно когда учитель мужского пола, это рассматривается как «сексуальная любовь». Учителя и ученики часто испытывают любовь друг к другу в определённом смысле, но в современной атмосфере секс-истерии они вряд ли признаются в этом, из-за боязни быть обвинёнными в «сексуальной любви». Некоторые учителя определённо не любят своих учеников, работают только за зарплату. Но хорошие ли это учителя? Дети очень восприимчивы. Так же как ваши нежные чувства никогда не скроются от ребёнка, ребёнок сразу почувствует, если он вы его не любите. Таким образом, нам нужны более конкретные термины для описания чувств, вместо расплывчатых формулировок, призванных оправдать беспочвенное осуждение чувств, которые на самом деле могут быть безвредными и даже более того: полезными для воспитания личности.

Некоторые считают, что нормальный здоровый взрослый должен любить только своих детей. Иными словами, в детях нет ничего достойного любви, кроме того факта, что это ваша собственность. Я думаю, такая точка зрения говорит о более серьёзной проблеме: некоторые люди на самом деле не любят и своих детей, они любят лишь то, что считают продолжением себя. Чужое дитя — не ваше продолжение, так что же там любить? По большинству оценок, настоящая педофилия — довольно редкое явление. Половина сексуальных преступлений против детей совершается психопатами, а не педофилами [5], так что всеобщая озабоченность проблемой педофилии оказывается непропорционально раздутой. Реальная эпидемия современного западного мира — педофобия — отсутствие интереса и нелюбовь к детям.

Ещё одно выражение, вводящее в заблуждение: «половая зрелость». Оно подразумевает неестественность любого полового контакта для тех, кто не достиг полного физического и умственного развития. Однако, у наших ближайших родственников шимпанзе, подрастающие самки успевают насладиться спариванием около 3000 раз, прежде чем их физическое развитие позволит им забеременеть. Поэтому будет правильней и точнее говорить о «репродуктивном созревании», вместо общей «половой зрелости». Потому что вы не можете быть слишком молоды для игры. Заметьте, среди шимпанзе нет сексуального насилия. Самка предлагает себя самцу, занимая позицию, приглашающую к совокуплению. Самец предпочитает зрелых (фертильных) самок, но за неимением таковых в данный момент, он с удовольствием вступит в связь с незрелой (не фертильной) подрастающей самкой. Люди, конечно, не шимпанзе. Мы, цивилизованные приматы, подвергаем своих девочек ментальной кастрации, чтоб не позволить им занимать приглашающую позицию.

Для административного удобства, официально заявляется, что все люди внезапно достигают полной зрелости в полночь определённого дня рождения. Но совершенно очевидно, что зрелость приходит постепенно. Кто-то развивается быстрее, кто-то медленней, независимо от численного возраста. Любая серьёзная оценка той или иной способности ребёнка требует демонстрации этой способности в действии. Нам следовало бы тщательно обучать детей гигиене и анатомии половых органов, рассказывать о физиологических ограничениях растущего тела, об уважении к чужому согласию, и так далее, а затем внимательно наблюдать за их сексуальной игрой, чтоб делать заключение о том, как они усвоили эти знания и готовы ли применить их на практике. Но даже тогда наши выводы о степени готовности ребёнка могут быть неточными, если мы не учтём возможную небрежность в обучении, настроение и степень заинтересованности ребёнка в данный момент, и тому подобное. Только такая комплексная оценка может выявить возможности и ограничения для конкретного ребёнка в конкретный

момент времени, а не библейские догмы вроде «ни один ребёнок до этого возраста...» или «все дети, начиная с этого возраста...». Разумеется, все рассуждения об адекватной оценке степени зрелости ребёнка пока далеки от реальности, потому что законы большинства стран не позволяют взрослым дать детям точное, объективное и исчерпывающее сексуальное образование. Люди не хотят чтоб их древние, неколебимые и привычные устои разрушались. Никто не хочет открывать глаза на неудобную правду.

Чувственная сексуальная игра без принуждения — прекрасная возможность для социального, эмоционального, моторного и когнитивного развития. Общеизвестно, что дети приобретают уверенность в себе, встречая испытания постепенно возрастающей сложности. Без этого они обречены всю жизнь реагировать неадекватно и деструктивно на любую стрессовую ситуацию: идти на межличностный конфликт, прибегая к оскорблениям, или напротив, винить себя во всём, отступать, впадая в парализующую депрессию. Стресс в жизни неизбежен, и это нормально. Но индивиды, не развившие в себе способность эффективно и конструктивно реагировать на трудности, впадают в состояние хронического стресса в ситуациях, которые должны вызывать лишь временные острые переживания с последующим восстановлением (тяжёлая болезнь или смерть близкого). А некоторые индивиды впадают в стресс даже сталкиваясь со здоровыми функциями организма, например кормлением грудью, а всё потому, что в детстве в их сознание насаждали пренебрежительное отношение к телу и стыдливость.

Я не говорю, что взрослые должны инициировать сексуальные игры с детьми. Это противозаконно почти везде, и если взрослый провоцирует ребёнка на сексуальную игру, в его намерениях вполне могут быть эксплуатация и злоупотребление. Но давайте честно признаем: ни логика, ни здравый смысл, ни опыт наблюдений не дают нам никаких оснований считать, что сексуальная игра между партнёрами разного возраста непременно должна сопровождаться насилием и эксплуатацией. И надо быть совершенно упёртым (как те законы столетней давности), чтобы настаивать на том, что не достигнув определённого числа полных лет, человек может быть полностью лишён возможности участвовать во взаимно приятной и чувственной сексуальной игре. Моя позиция может показаться слишком смелой и радикальной, чтоб её публично высказывать, но я подозреваю, что многие (а возможно и большинство людей) считают так же, хотя и боятся признать это в условиях современной секс-истерии.

Литература:

1. “Breasts: Women Speak About Their Breasts and Their Lives” Daphna Ayalah (Editor), Isaac J. Weinstock (Editor) (Hutchinson 1980). Ещё больше невероятных историй можно найти в [фильме “Breasts: a Documentary” by Meema Spadola](#) (First Run Features, 1996).
2. Rind et al. “A Meta-Analytic Examination of Assumed Properties of Child Sexual Abuse Using College Samples” (Psychological Bulletin 1998, Vol. 124, No. 1, 22-53) [\[PDF - Sci-Hub\]](#) [Читайте в переводе на русский](#); Rind et al. “The Validity and Appropriateness of Methods, Analyses, and Conclusions in Rind et al. (1998): A Rebuttal of Victimological Critique From Ondersma et al. (2001) and Dallam et al. (2001)” (Psychological Bulletin 2001. Vol. 127. No. 6. 734-758).
3. “Complications, Consent, and Cognitions in Sex Between Children and Adults” Gene G. Abel et al., International Journal of Law and Psychiatry (vol. 7, pp.89-103, 1984).
4. Например, www.clitoraid.org
5. “Pedophilia and Sexual Offending Against Children: Theory, Assessment, and Intervention” by Michael C. Seto (APA 2007).

О нарушении закона вместе с детьми

перевод с английского

Одно дело - выступать за возвращение детям их естественного права на исследование своей сексуальности и участие в соответствующей уровню их развития сексуальной активности, и совсем другое - выступать за нарушение закона, запрещающего им это, особенно когда обязательным условием такой деятельности является секретность.

Исследования показывают, что многие дети, особенно девочки, впервые пережившие сексуальный опыт со взрослым партнёром, во взрослом возрасте имеют серьёзные эмоциональные проблемы. По моему мнению, здесь возможны следующие причины: (1) отношения были не добровольными, (2) обязанность хранить отношения в секрете (и, как следствие, отсутствие кого-либо, с кем можно обсудить свои чувства) или (3) отношения были раскрыты, взрослый возлюбленный пошёл под суд, а ей навязали статус жертвы.

Факт в том, что ни попытки исследования сексуальности, ни интимное взаимодействие с добровольно выбранным партнёром, не наносят вреда детям. Однако в нынешнем климате западных стран, возглавляемых американскими "религиозными правыми", стандартной процедурой является во имя "защиты детей" принести ребёнка в жертву "пристойности". Родители скорее предпочли бы видеть своих детей в муках, чем во власти оргазма. Если мы собираемся выступать за права детей, не должны ли мы избегать помещения их в такую ситуацию?

Я вполне согласен, что пришло время новой сексуальной революции, которая охватит и детей. Я также соглашусь, что для нас пришло время выйти из своих нор и начать объединяться для этой цели. То, в чём мы расходимся - это когда некоторые предлагают, что тайные сексуальные связи в этом климате репрессий и нетерпимости являются каким-то образом правильным поступком.

"Те из вас, кто продолжает повторять заезженные фразы типа "я люблю детей слишком сильно, чтобы подвергать их такой травме", упускают из вида тот факт, что такой взгляд является для нас пораженческим и только и делает, что укрепляет позиции угнетателя".

Всегда, когда выявляются случаи участия ребёнка в сексуальных отношениях, угнетатель приставляет к её виску виртуальный ствол. Если отношения были с другим ребёнком, её зовут гадкой и её словам нельзя верить. Если со взрослым, то он - насильник, а она - жертва. Мы не можем использовать детей в качестве живого щита и пушечного мяса, даже если это нужно для восстановления их базовых человеческих прав. Последствия для них (и для нас) слишком серьёзны.

Куда лучшей тактикой будет выступать за права детей на сексуальную идентичность и соответствующие уровню развития сексуальные отношения, вместо права для нас иметь к ним доступ. Мне кажется, что прежде, чем мы сможем выйти на авансцену хоть в каком-то качестве, должно произойти несколько вещей. Во-первых, должна произойти переоценка обществом роли сексуальных отношений в современном мире. Мы знаем, как заниматься этим безопасно, и у нас есть средства предотвращения нежелательных беременностей. Люди должны понять, что имея возможность увеличивать численность населения по желанию, нам больше не нужно считать размножение основной ролью

секса. В сознании людей он должен стать прекрасным способом выразить любовь и дружбу, к которому могут прибегать все люди вне зависимости от возраста. Сомнений нет, вопрос здесь именно в сексе.

Другим условием является потребность в нормальном сексуальном образовании вместо никудышной пропаганды воздержания, которая сейчас имеет место в большинстве школ. Ученикам должны объяснить аспект удовольствия, как давать и получать его, наряду со способами избежать нежелательных, негативных последствий. Им должны одновременно и в одной манере рассказать о принуждении и согласии. Ученики должны узнать об опасностях вместе с информацией об удовольствии. Благодаря такому полноценному подходу к обучению у детей появится возможность давать или отказываться в согласии.

Это лишь часть того, чего мы должны добиться, прежде чем интимные отношения между взрослыми и детьми смогут происходить без вреда. Нам не следует использовать варварскую тактику использования детей как живого щита. Гражданское неповиновение - это мощное оружие и оправданный акт пока его последствия касаются только непосредственных участников. Но когда последствия распространяются на других, его оправданность должна быть поставлена под сомнение.

Общепринятая реальность

перевод с английского, [оригинал](#)

Две публикации назад я рассмотрел большой массив свидетельств из разных областей, противоречащих популярному взгляду о том, что межпоколенные отношения всегда имеют характер эксплуатации и наносят вред детям. Помимо собственно обзора лучших исследований я показал, что в реальности истинным часто является прямо противоположное мнение и такие отношения могут быть очень полезными и позитивными по сути, как и любые другие отношения, построенные на взаимной любви, доверии и уважении.

В своей последней публикации я перешёл к обзору популярной книги под названием *Sapiens*, в которой делается взгляд в прошлое культурной истории человечества и особенно культурных норм и систем убеждений, позволивших обществам людей в настоящее время вырасти до огромных размеров. Эти системы взглядов сформировали современный мир в том виде, как мы его знаем, и они показывают, почему так много из принимаемого нами за факты и общепринятую реальность основано только лишь на том, что мы себе коллективно воображаем, и нередко это явно противоречит фактическим данным.

В этой публикации я сделаю следующий шаг и исследую термин "общепринятая реальность" и почему некоторые представления в рамках общепринятой реальности существуют тысячелетиями почти без изменений, в то время как другие представления коренным образом меняются или заменяются с течением времени на совершенно другие. Какие характеристики отличают представления-долгожители от быстро исчезающих представлений при условии, что те и другие основаны исключительно на догадках, а не на фактах или доказательствах?

Для начала нужно убедиться, что мы хорошо понимаем используемый далее термин "общепринятая реальность". *Общепринятая реальность* - это принимаемые концепции реальности, в которые люди всего мира, какой-либо культуры или группы верят как в истинные или считают истинными. Детей иногда описывают или рассматривают как "недостаточно хорошо владеющими общепринятой реальностью", хотя это описание даётся с условием, что их взгляд будет постепенно приближаться к общепринятой реальности общества по мере взросления.

Другим способом описания общепринятой реальности является то, что это воображаемая реальность, передаваемая между членами группы людей, чтобы позволить этой группе работать вместе в рамках общего взаимопонимания и сотрудничества. Возьмём для примера веру в бога солнца. Является ли солнце на самом деле богом куда как менее важно, чем сможет ли группа людей, используя общую веру в бога солнца, избежать конфликтов, развивать торговлю, сосуществовать и в конечном итоге способствовать интересам людей и их детей как носителей их генов. Как показано в книге *Sapiens* эти общие представления увеличивались в объёме и сложности по мере роста обществ до той степени, что многое из того, что мы сейчас считаем основанной на фактах реальностью, почти целиком является представлениями, принятыми на основе общего согласия. Это не новое явление, так было в случае любой империи, которой требовалось сосуществование в одном обществе больших и разных групп людей.

Новшеством наших дней является поистине огромный масштаб современной общепринятой реальности, что в конечном итоге сделало государство больше и более важным, чем общины и даже семьи, поддерживающие эту общепринятую реальность. Люди в свою очередь сочли себя и свои семьи рабами государства, обрекая своих детей на жизнь без прав, голоса, охраны частной жизни, возможности управлять своей жизнью или выбирать будущее. Дети, их родители и любой, кто выступает за права детей пред лицом преобладающей общепринятой реальности, немедленно берётся в оборот и насильно переучивается в согласии с доминирующими взглядами. Самое смешное то, что выступающие за права и уважительное отношение к детям часто подвергаются атакам со стороны детозащитных благотворительных организаций, политиков и других групп, существующих во благо детей. Действия этих групп часто продиктованы благими намерениями, поскольку они убеждены, что действуют в лучших интересах ребёнка и не считают своё поведение вредным или каким-либо образом обесчеловечивающим.

Для всех крайне трудно смотреть сквозь общепринятую реальность, потому что именно она с детства сформировала наши основные убеждения и взгляд на мир. Пытаясь заглянуть за рамки нашей общепринятой реальности, мы можем начать со сравнения и сопоставления отдельных представлений из имеющихся у нас сегодня с более не существующими у нас представлениями. Изучая представления, которые в своё время были столь же опиравшимися на факты и частью здравого смысла, как наши сегодняшние представления, мы сможем распознать аспекты современного мира, являющиеся ничем иным как распространёнными представлениями в общепринятой реальности наших дней. Это упражнение также позволит нам понять почему некоторые идеи исчезают, а другие держатся тысячелетиями.

Чтобы помочь в этом исследовании я представлю 4 идеи, являющиеся типичными представлениями людей, два из которых исчезли, а два существуют и в наши дни.

Первое представление состоит в том, что наша жизнь зависит от бога солнца. В древности охотники-собиратели могли видеть солнце на небе, ощущали его тепло и хорошо понимали важность солнца для всего на свете, начиная от урожая используемых в пищу растений и кончая освещением территории вокруг деревни и всех угроз её жителям. Солнце явно было очень важным и стоило делать всё, что могло бы помочь завоевать его благосклонность. Все в обществе были осведомлены о важности дневного светила и в процессе своих обсуждений люди обменивались идеями и формулировали взгляды на то, чем оно является и как его умилостивить. Постепенно это могло привести к достижению солнцем статуса бога и любой, кто не верил в этого бога и тем самым ставил под угрозу его благосклонность, подвергался наказанию со стороны крупной группы, полагавшейся на это представление. Со временем сама мысль о том, что солнце является чем-то иным, стала считаться безумной и опасной вплоть до того момента, когда стало невозможно выйти за рамки общепринятого факта солнца как божества. Наконец, в результате нападений и завоеваний это представление было заменено другим. Это и есть первый из двух примеров не дожившего до наших дней представления.

Второе представление состоит в том, что у животных в отличие от людей нет эмоций, поэтому держать их в неволе до забоя и употребления в пищу не только не является для них причиной страданий или жестоким отношением, а на самом деле естественно и нормально. Это особенно интересный пример, поскольку он демонстрирует, почему коллективное мнение столь важно для общепринятой реальности. Наши дальние предки были охотниками-собирающими и есть убедительные доказательства, что они относились к животным не так, как мы относимся сегодня. К животным испытывали почтение и относились как к равным. Люди проводили церемонии по душам убитых во время

охоты животных, на них охотились только по мере необходимости, при этом они считались мыслящими, чувствующими, равными созданиями в мире. Так продолжалось до момента, когда люди стали собираться в большие группы и образовали статические общества и фермы. Именно с тех пор отношение к животным изменилось. Охотникам-собираателям приходилось путешествовать на большие расстояния, в то время как фермеры были куда больше склонны к оседлости и это потребовало не давать животным бродить где они захотят. Потребовалось контролировать животных и запирали их в загоны, что возвысило людей с позиции равного до превосходства над животными. Люди развивали это представление о превосходстве над животными, заключавшееся в том, что животные не думают и не чувствуют, как люди, и вполне естественно и нормально держать их в неволе для дальнейшего забоя и употребления в пищу. В реальности есть ясные доказательства, что животные думают и чувствуют, испытывают страдания и нет ничего нормального в том, чтобы держать целые виды в неволе для употребления в пищу, как будто у них нет способностей к мышлению или эмоций. Это представление до сих пор широко распространено и поэтому вошло в нашу подборку примеров представлений, выживших несмотря на большую массу доводов в пользу обратного.

Третьим представлением является то, что наш мир является центром вселенной. История знает случаи, когда людей заключали в тюрьму или даже казнили за оспаривание этого взгляда. Легко понять, как древние люди могли прийти к мнению, что наш мир является центром мироздания. Во времена охотников-собираателей люди жили под открытым небом и прекрасно видели движение Луны, солнца и звёзд. Все астрономические объекты вставали на востоке, перемещались по небу и заходили на западе. Единственными исключениями были планеты и благодаря небольшим отличиям от всего остального легко было счесть их особенными - так они стали считаться богами, перемещающимися в небесах. Со временем представление о нашем мире как о центре мироздания утратило широкое распространение и в этом состоит второй пример исчезнувшего представления.

Нашим последним примером будет тот взгляд, что дети не являются полноценными людьми пока не проживут 18 оборотов вокруг Солнца и, подобно домашней скотине, не способны на ценные эмоции, чувства и мысли. Пока 18 оборотов не пройдены, у детей могут быть чувства, мысли и эмоции, но они не способны понимать их и, следовательно, не следует считать их подлинными чувствами, мыслями и эмоциями. Особо интересно то, что, согласно объясняемому в литературе по общепринятой реальности, дети являются единственной группой людей, которой понятие общепринятой реальности ещё не привито, следовательно, они составляют группу, представляющую реальной риск этой реальности. Это означает, что дети являются единственной в обществе группой, видящей мир как он есть и в то же время это единственная группа, которая лишена представительства или какого-либо влияния в обществе. Вместо этого государство в первую очередь запускает программу, определяющую общепринятую реальность общества и немедленно запускает процесс привития её детям, подключая родителей и других взрослых, чтобы сделать её убедительной и влиятельной. Любой, кто не согласен с этим прививанием, немедленно переучивается силами государства и теми взрослыми, которым полностью привита государственная идеология.

С помощью этих четырёх примеров представлений я попытаюсь установить, что именно делает некоторые из них более долгоживущими, чем другие. У нас есть вера в бога солнца как пример исчезнувшего представления. У нас есть мнение о центре мира, просуществовавшее достаточно долго и исчезнувшее лишь несколько веков назад. У нас есть очень долгоживущее представление о том, что животные не испытывают

страданий подобно людям. Наконец, у нас есть совсем свежее представление, что эмоции и чувства детей не следует считать полноценными до 18 оборотов вокруг Солнца. Это представление ставит их между безэмоциональными животными и развитыми в этом плане взрослыми людьми.

Возвращаясь к вопросу того, что делает одно представление более долгоживущим, чем другие, лучшим примером из нашего набора является представление об отсутствии эмоций у животных, поскольку это единственный пример представления, просуществовавшего большую часть письменной истории. Одна характеристика этого представления состоит в том, что оно напрямую влияет на выживаемость его приверженцев и их потомства, что гарантирует наличие реального биологического преимущества в том, чтобы его придерживаться. Оно опирается на факты не больше, чем остальные примеры, но если вы верите, что у животных нет эмоций и они не страдают подобно людям, гораздо проще считать их ничем иным как едой, что в свою очередь обеспечивает сторонникам этого представления и их детям источник богатого белками питания. Ни один из других примеров не даёт такого же прямого преимущества и можно предположить, что столь высокая ценность животных как источника белка является ключом к столь длительному существованию этого представления. Продолжит ли это представление существовать, когда у нас появится массовое производство искусственного мяса и другие источники питания, покажет время. Если для долгожительства представления требуется его необходимость для удовлетворения какой-либо реальной потребности, то вероятно, что это конкретное представление изменится подобно другим.

Но что приводит к более долгому существованию одних представлений, даже если в конечном итоге они меняются? Из четырёх имеющихся у нас примеров ответ на этот вопрос получить гораздо труднее. Существовали культуры, выражавшие веру в бога солнца и в Землю как центр вселенной в течение нескольких тысяч лет. Кажется, что эти представления лишь косвенным образом помогают своим последователям, давая им общую систему ценностей и верований, связывающих группу вместе. Ни одно из представлений не даёт последователю или семье последователей преимущества перед другой группой. Вполне возможно, что именно это косвенное преимущество позволило данному представлению просуществовать столь долго, при этом позволив доказательствам обратного со временем выбить из под него почву и изменить. Поскольку эти представления не влияют на выживаемость и коэффициент рождаемости, нет ничего, что могло бы помешать доказательствам заменить их на что-то лучшее или другое.

Пример с детьми опять имеет отличия, поскольку срок его существования наименьший из всех. Почему это представление не появлялось в истории чаще и почему только сейчас оно получило такое широкое распространение? Я полагаю, что это представление не играло заметной роли в истории по той причине, что оно не давало обществу особого преимущества в плане выживаемости и численности потомства. Напротив, в течение большей части истории человечества существовало важное биологическое преимущество в нахождении хорошего партнёра как можно раньше из-за высокой смертности людей всех возрастов. Человек в возрасте 10 лет, сумевший заполучить сильную и здоровую партнёршу, способную рожать детей сразу же как только включается репродуктивная функция, увеличивает вероятность большего количества детей, родившихся в раннем возрасте, и как следствие, больше шанс для их детей дожить до зрелости, передав следующему поколению гены и взгляды своих родителей. Только в наши дни, когда смертность среди младенцев и взрослых столь низка из-за развития медицины, миф о детях получил возможность укорениться.

Пытаясь установить, что конкретно стимулировало этот миф в условиях столь большого количества доказательств и массы исторических свидетельств, можно сделать два интересных наблюдения.

Первое заключается в том, что хотя в истории отношения между людьми широко принимались без навязывания каких-либо возрастных границ, всегда существовало давление определённых частей общества в направлении понижения статуса детей. В книге *Sapiens* рассматривается, как в определённые исторические периоды женщин и детей считали имуществом по закону и их можно было использовать для оплаты долгов и искупления вины их владельцев - взрослых мужчин. Это требует от общества создать общепринятую реальность, в которой дети и женщины помещаются на более низкий уровень по сравнению с их владельцами. Хотя сегодня женщинам удалось вернуть себе статус полноценного человека, дети так и продолжают жить в пониженном статусе. Так что это на самом деле не новое явление, но сама потребность для многих в обществе держать детей в статусе собственности является мощным стимулом.

Второе наблюдение заключается в том, что когда первое наблюдение сочетается с тем фактом, что государство стоит выше семьи и местной общины, и при этом люди прислуживают и исполняют его волю, это создаёт мощный стимул для государства держать детей в статусе собственности. В книге *Sapiens* это новое явление рассматривается подробно и также показывается, как государство заменило функцию традиционной семьи и местной общины. Я здесь не буду повторять проделанную автором книги работу, а только сошлюсь на свою предыдущую статью или на саму книгу. Чему вы учите ребёнка, каким образом ему оказывается медицинская помощь, во что он верит, что он говорит и как себя выражает - это и все другие сферы жизни ребёнка должны соответствовать законам государства. Если вернуться на сто лет назад, то окажется, что для людей в западном обществе сама идея о государстве, диктующем своим гражданам как поступать в этой области, вызовет ужас и отвращение. Семья и местная община всегда несли ответственность за детей и друг друга. Сегодня мы почти полностью являемся винтиками, исполняющими указания государственной системы, имея лишь совсем немного возможностей как-то от них отклониться. Тех, кто пытается поступать по-своему, стараются немедленно исправить, у них могут даже отнять детей и нередко такие люди лишаются поддержки и одобрения остальной части общества, которое только того и ждёт, чтобы воля государства была исполнена. Государство является крупнейшим выгодоприобретателем от этой общепринятой реальности, поскольку привитие детям в как можно более раннем возрасте рабской системы убеждений обеспечивает пребывание детей в статусе собственности, хозяином которой является государство. А кто посмеет выступить против государства, в чьих руках находятся дети всех граждан?

Оба эти наблюдения возможны только благодаря величине и сложности общепринятых реальностей, в рамках которых мы живём и всегда, когда мы нападаем на кого-либо, выражающего мнение или идею, не соответствующую нашей общепринятой реальности, мы лишь исполняем волю тех, кто в конечном итоге получает от неё выгоду, и это не наши дети, семьи или местные общины.

Что нас ждёт в будущем?

Это очень трудный вопрос, поскольку действуют две противостоящие друг другу силы. Общей тенденцией за последние 100 лет была передача гражданами всё большего и большего числа функций родителей и местной общины в руки государства, что привело к росту последнего от совсем небольших размеров в прошлом до гигантских в наше

время. Вероятно, эта тенденция продолжится до момента, когда основная роль родителей и других граждан будет состоять в полной реализации установок государства подобно учителям и местным чиновникам. За этим последует ещё большее сокращение прав детей по мере расширения законодательства, делающего их вещью и обеспечивающего воспитание подрастающего поколения дома и в школах по принципу птицефабрики.

Однако, поскольку прямой выгоды для ребёнка здесь нет и если предположить, что успешная общепринятая реальность должна обладать прямым физическим преимуществом для длительного существования, нет оснований для долгой жизни этих представлений. Поскольку это первый случай в истории, когда мы имеем глобальную общепринятую реальность, в которой государство больше и важнее своих граждан, возникает вопрос, применимы ли обычные исторические правила или мы сейчас входим в поистине новый период человеческой истории и эволюции.

Вероятно, уже слишком поздно менять направление, в котором мы идём, или, возможно, есть ещё шанс вернуть хотя бы часть контроля местным общинам, семьям и детям. Если возвращению суждено произойти, это потребует огромной воли и смелости от всех слоёв общества и решимости не нападать на тех, кто выступает против воли государства. Нам тогда будет нужно заново принять слова Вольтера, приведённые в книге писательницы Эвелин Холл: "Я не согласен ни с одним словом, которое вы говорите, но готов умереть за ваше право это говорить". Это свобода выражения и мысли, которая не сведена лишь к одной воле государства. Альтернативным вариантом является остаться в комфорте нашей общепринятой реальности и исходящего от государства заверения, что оно будет соответствовать потребностям своих верных и послушных граждан, при этом следует избегать конфликтов с теми, кто готов напасть на любого осмелившегося оспорить государственную гегемонию.

Сравнение педосексуальности и гомосексуальности

перевод с английского, [оригинал](#)

- Что общество получит от разрешения взрослым заниматься сексом с детьми?

- Тот же вопрос можно задать о гомосексуальности: что общество получило от разрешения людям одного пола заниматься сексом друг с другом?

- Сравнение педосексуальности с гомосексуальностью некорректно. Добровольные сексуальные отношения двух взрослых людей является исключительно их делом.

Этот диалог состоялся во время одной интернет-дискуссии на тему педосексуальности, в которой я принимал участие. В последней реплике моего собеседника содержится несколько логических ошибок: делается попытка увести дискуссию в сторону, она даёт непонимание роли аналогии в дискуссии и в ней используется опора на истинность доказываемого утверждения.

Увод в сторону

Увод в сторону - это попытка сменить тему посреди обсуждения, обычно на то, в чём собеседник, применяющий этот приём, чувствует себя более уверенно. Увод в сторону означает, что исходный предмет дискуссии теряется из виду и вывод остаётся не сделанным. Увод часто происходит незаметно для участников обсуждения.

Приведённый здесь диалог начинается с возможной пользы для общества от "разрешения взрослым заниматься сексом с детьми" (заметьте, как использованные моим собеседником слова вносят предвзятость в нашу с ним дискуссию - как будто это именно взрослым разрешают секс с детьми, а не детям разрешается секс со взрослыми и само понятие "секс" несёт в себе черты проникновения, фрикций и оргазма).

Мой оппонент отказался признать возможность наличия каких-либо параллелей между пользой от разрешения гомосексуальных отношений и пользы от разрешения взросло-детской близости и попытался закрыть эту тему путём переключения на тему согласия.

С уводом в сторону не всегда легко справиться, потому что отказ следовать в заданном направлении может создать впечатление, как будто бы вы пытаетесь избежать нового предмета обсуждения. И конечно, иногда согласие на увод в сторону может дать вам преимущество, если благодаря этому дискуссия перейдёт на тему, в которой вы почувствуете себя более уверенно.

Наиболее важной является способность замечать уводы в сторону, как только они возникают, что позволит вам контролировать направление дискуссии. Дискуссия, в которой ни один из собеседников не может сопротивляться уводу, напоминает двух кошек на одном поводке, преследующих птиц по деревьям в лесу.

Смысл аналогии в дискуссии

Если мы откажемся вестись на попытку увода в сторону, высказанную во втором предложении, нам придётся столкнуться с утверждением "сравнение педосексуальности с гомосексуальностью некорректно". Это касается смысла аналогии в дискуссии и вопроса некорректного сравнения. Для начала внесём ясность: любой может сравнивать что угодно с чем угодно. Шекспир в 18 сонете сравнил свою любовь с солнечным днём. Эмили Дикинсон представила надежду как нечто с перьями. Джордж Оруэлл в "Ферме животных" посвятил целую книгу сравнению домашних животных на ферме с русской революцией. Химик Август Кекуле пытаясь вывести структуру молекулы бензола вдруг понял, что она замкнутая, увидев сон, в котором змея кусает себя за хвост.

Хотя сама идея Кекуле была недостаточной для возникновения нового знания, она помогла созданию гипотезы, достаточно правдоподобной для дальнейшего её исследования и проверки.

Так что сравнение нельзя отбрасывать лишь на основании каких-либо различий между сравниваемыми предметами. И действительно, при полном отсутствии отличий сравниваемые вещи были бы абсолютно одинаковыми и не было бы смысла вообще сравнивать их.

Аналогии открывают короткий путь, следуя которому мы берём конкретные и знакомые нам понятия (змея, кусающая себя за хвост) и переносим их на что-то более абстрактное и незнакомое (возможную схему связи шести атомов углерода и шести атомов водорода). Аналогии позволяют нам заполнить пробелы в восприятии реальности с помощью уже устоявшегося знания.

Когда в очерке "Оскар Уайлд" Уистлер сравнивает его высочество с потоком мочи летучей мыши, нашей первой реакцией (как и реакцией короля и гостей в гостиной Уайлда) будет то, что аналогия нарушила определённое табу. Однако, услышав объяснение аналогии (что его высочество "сверкает как золотой шпиль в полной темноте"), первоначальный шок обращается в признание неожиданной истинности и справедливости аналогии.

И даже если мы допустим, что дети не могут дать согласия (с чем я не могу согласиться), это никак не отменяет справедливость параллелей и сходств между гомосексуальностью и педосексуальностью, которые не связаны с вопросом согласия.

И действительно, между этими двумя явлениями много общего:

- оба они были противозаконными и сильно стигматизированными видами поведения
- как педосексуалам, так и гомосексуалам в определённый период приходилось скрывать свою ориентацию из-за страха преследований и предрассудков
- оба являются сексуальными ориентациями, не выбираемыми человеком
- оба в какой-то период считались по сути недобровольными отношениями
- оба явления в общественном сознании были обрисованы худшими высказываниями, сообщениями или представлениями
- гомосексуальность однажды была синонимом содомии, аналогично тому, как сейчас педосексуальные влечения ошибочно представляются "взрослыми, трахающими детей"
- оба явления считались склонностью исключительно мужчин

- оба считались противоестественными
- оба считались растлевающими подрастающее поколение
- в общественном сознании оба явления были оторваны от понятий нежности или любви
- людям обоих ориентаций ломали жизнь, репутацию и карьеру
- оба явления имели или в настоящее время имеют налёт "заразности": до недавних пор считалось, что людей "склоняют" к гомосексуальности, это напоминает современный миф о передаче педосексуальной ориентации от насильника к жертве
- оба явления в прошлом или сейчас изображаются как неодолимые, гиперсексуальные или неконтролируемые влечения

Кроме того, длительное время, особенно в викторианскую эпоху, роли двух ориентаций были противоположны современным: гомосексуальность была стигматизирована и преследовалась, а педосексуальность не просто допускалась, а в определённых кругах была даже весьма модной (см. историю Льюиса Кэрролла, Эрнеста Доусона, Джона Раскина и др. в книге Кэтрин Робсон (Catherine Robson) 'Men in Wonderland: The Lost Girlhood of the Victorian Gentleman'. В исламских странах гомосексуальность порицается, в то время как недобровольная патриархальная форма педосексуальности вполне допустима.

Замечание о некорректном сравнении

В приведённом диалоге собеседник обвинил меня в совершении логической ошибки под названием "некорректное сравнение".

Некорректным сравнением называется утверждение, в котором из одного предмета сравнения делается заключение (или заключения) и переносятся на другой на основании общей характеристики, недостаточно связанной с поднятой темой.

Гитлер носил усы и был мерзавцем, Иисус тоже носил усы. Следовательно, Иисус является мерзавцем.

Между кошкой и собакой нет биологических различий. Оба являются мягкими и ласковыми домашними животными.

Насильников детей сексуально привлекают дети, которых они насилуют. Педофилов тоже сексуально привлекают дети. Поэтому нет разницы между педофилом и насильником.

В каждом из этих утверждений делается заключение посредством невысказанного, но ошибочного промежуточного утверждения. Тот факт, что ошибочное утверждение не высказано явно, придаёт исходным утверждениям налёт логичности, но как только это промежуточное утверждение делается явным, лежащие в основе исходных утверждений логические ошибки становятся очевидными.

Гитлер носил усы и был мерзавцем.

Следовательно, все мужчины, носящие усы, являются мерзавцами.

Иисус носил усы.

Следовательно, Иисус является мерзавцем.

Кошка является мягким и ласковым домашним животным.

Следовательно, все мягкие и ласковые домашние животные - кошки.

Собаки - это мягкие и ласковые домашние животные.

Следовательно, между кошкой и собакой нет биологических различий.

Насильники детей испытывают сексуальное влечение к насилуемым детям.

Следовательно, все, кто находят детей сексуально привлекательными, являются насильниками.

Педофилы находят детей сексуально привлекательными.

Поэтому нет разницы между педофилами и насильниками.

В этих трёх утверждениях первое предложение принимает форму "все X являются Y". Второе предложение (выделено жирным) пытается обратить его в "все Y являются X".

Однако "все X являются Y" не позволяет утверждать, что "все Y являются X": "все собаки являются млекопитающими" истинно, но "все млекопитающие - собаки" ложно. И это значит, что любой вывод, сделанный из "все Y являются X" может быть неверен.

Моё сравнение между гомосексуальностью и педосексуальностью, сведённое к простейшим понятиям даёт:

гомосексуальность является одной из сексуальных ориентаций

педосексуальность является одной из сексуальных ориентаций

следовательно, у них совпадают определяющие характеристики (и, возможно, какие-то из не определяющих).

Из этого ясно, что моё сравнение между гомосексуальностью и педосексуальностью не является некорректным сравнением.

Теперь давайте представим инопланетянина, который знаком с людьми, но первый раз видит дельфинов и морских звёзд. Какое знание можно перенести от людей на морских звёзд и дельфинов?

Люди и дельфины относятся к классу млекопитающих. Это значит, что у них должны быть не только общие характеристики млекопитающих (3 кости среднего уха, волосы, молочные железы), но также и подтипа "позвоночные" (напр. костный позвоночный столб), типа "хордовые" (напр. располагающийся после анального отверстия хвост) и царства "животные" (напр. употребление в пищу того, что произвели другие организмы).

Морские звёзды и люди сходятся в царстве "животные". Это значит, что у них должны быть общие определяющие характеристики царства животных: оба они являются многоклеточными организмами, клетки содержат митохондрии, и эти организмы употребляют в пищу то, что произвели другие (также они имеют общие характеристики более высоких уровней классификации, таких как домен (эукариоты) и также как "реально существующие предметы").

Можно больше перенести с людей на дельфинов, чем с людей на морских звёзд, люди и дельфины являются более близкими родственниками, чем люди и морские звёзды, и, следовательно, более сравнимыми.

Но в аналогиях не всегда возможно воспользоваться такой таксономической строгостью.

Эмпирическим правилом в определении того, насколько близки друг другу сравниваемые предметы, является выяснение сколько определяющих характеристик одного предмета нужно изменить, чтобы преобразовать его в другой предмет. Для превращения гомосексуальности в педосексуальность нам нужно поменять только одно: возраст одного из участников.

Опора на истинность доказываемого утверждения

Последняя логическая ошибка, которую мой собеседник совершает в диалоге - это опора на истинность доказываемого утверждения (лат. 'Petitio Principii'). Эта уловка представляет собой одну из разновидностей замкнутой аргументации, в которой аргумент предполагает истинность утверждения, которое этот аргумент пытается доказать.

Несколько примеров такой уловки:

"Позитивная дискриминация никогда не может быть справедливой. Невозможно справиться с одной несправедливостью совершив другую".

(Второе предложение, то самое, которое якобы доказывает первое, построено на предполагаемой истинности того, что утверждает первое предложение, не предоставляя каких-либо новых доказательств или оснований для этого.)

"В третьей главе второго послания к Тимофею сказано, что 'Все Писание богодухновенно [боговдохновенно]...'. Это доказывает, что Библия является боговдохновенной".

(К этому заключению автор высказывания приходит посредством невысказанного предположения, что "всё в Библии истинно". Но это справедливо только в случае, если мы предположим, что Библия - это слово божье, что как раз и является предметом дискуссии.)

"Убийство недопустимо с моральной точки зрения. Следовательно, аборт морально недопустим".

(Это заключение делается путём невысказанного предположения "аборт - это убийство человека" - то есть морально недопустимое прерывание жизни. В нём не учитывается возможность того, что некоторые формы прерывания жизни, среди которых и аборт, не обязательно являются морально недопустимыми).

Даже когда эта логическая ошибка прячется в небольшом пространстве пары предложений, как в приведённых выше примерах, её не так просто поймать. Когда попытки опереться на истинность доказываемого утверждения используются в рамках длинной дискуссии, они могут легко остаться незамеченными.

Диалог в начале этой статьи сам по себе не пытается опереться на что-либо подобное. Но это происходит, если взять его в контексте более широкой дискуссии на тему того, могут ли дети согласиться на секс со взрослыми.

Этот вопрос [в нашей дискуссии] был далёк от разрешения (да и на самом деле маловероятно, что сторонник права выбора для детей и педоборец смогут прийти к согласию на эту тему) и когда мой собеседник сказал, что дети не могут дать согласия, он

преждевременно предположил, что наши разногласия на эту тему разрешились, причём в его пользу.

Как мне стоило ответить?

- *Что общество получит от разрешения взрослым заниматься сексом с детьми?*

- *Тот же вопрос можно задать о гомосексуальности: что общество получило от разрешения людям одного пола заниматься сексом друг с другом?*

- *Сравнение педосексуальности с гомосексуальностью некорректно. Добровольные сексуальные отношения двух взрослых людей является исключительно их делом.*

Ответ, который направлен против логических ошибок, мог бы выглядеть так:

"Я вправе сравнивать педосексуальность с чем хочу.

Гомосексуальность и педосексуальность являются очень похожими явлениями - вам нужно изменить в гомосексуальности только одну характеристику и она станет педосексуальностью - нужно лишь поменять возраст одного из участников отношений. Вы также полагаете, что мне не позволено сравнивать эти две ориентации, поскольку они различаются в части согласия. Во-первых, я последовательно показал, что дети могут дать согласие на определённые формы интимной близости со взрослыми. Во-вторых, в Великобритании гомосексуалы получили право давать согласие только в 1980 году и потребовалось ещё 23 года, чтобы согласие на гомосексуальные отношения было признано во всех штатах США. В настоящее время почти в 80 странах мира взрослым одного пола всё также отказано в праве давать согласие на сексуальные отношения друг с другом. Очевидно, готовность общества признать способность пары дать согласие не всегда отличима от его предрассудков.

Но мы ушли от темы: изначально вы спросили меня "Что общество получит от разрешения взрослым заниматься сексом с детьми?". Я сделаю ещё одну попытку ответить на ваш вопрос, в этот раз более подробно:

- *дети получают возможность иметь развивающие, наставнические и воспитывающие дружеские отношения со взрослыми помимо тех, кто выпал им по случаю рождения или профессии*
- *дети получают права в отношениях со взрослыми и смогут попробовать такие отношения, которые они сами выбрали и смогут прекратить, когда хотят*
- *дети будут участвовать в равноправных отношениях со взрослым, тем самым развивая у себя зрелость и самоуважение*
- *дети смогут испытывать и дарить ласку, чувственное и сексуальное наслаждение*
- *дети будут ощущать большую любовь от общины за пределами семьи - этот источник любви совершенно отсутствует в современном западном обществе*
- *более сильная связь поколений в обществе*
- *ослабление мёртвой хватки нуклеарной семьи на растущем ребёнке*
- *дети получают практическое, детоцентричное образование в сексуальности, здоровье, гигиене и межличностных отношениях от людей, которые им нравятся, которым они доверяют и кого они выбрали сами*

- *снижение случаев реальных насильственных сексуальных действий с детьми, поскольку образованные и имеющие права дети смогут более эффективно понимать, идентифицировать, сопротивляться и сообщать о нежелательных для них сексуальных действиях*
- *поскольку преследоваться будут только недобровольные отношения, произойдет огромное снижение случаев сексуального насилия, с которыми приходится работать полиции и судам".*

(Уверен, что этот список далеко не полный. Если я упустил что-то важное, прошу моих читателей предложить свои дополнения.)

Некоторые интересные комментарии к оригиналу статьи на английском языке

Комментарий №1

Вашей первой ошибкой было изначально пытаться отвечать на этот вопрос. Это вопрос-ловушка, вынуждающий собеседника оправдывать свои базовые права человека. В реальности они не требуют оправдания, вы имеете право на них просто благодаря тому, что вы человек. Вы могли бы заменить его на куда лучший вопрос: "Что общество получает запретив детям заниматься сексом?". Рефлекторный ответ на этот вопрос выглядит как "этот запрет защищает детей от ненадлежащего отношения и эксплуатации", но такой простой ответ основан на ряде предположений, не имеющих эмпирических доказательств.

Для начала, зачем нужно защищать детей от ненадлежащего отношения и эксплуатации? Для меня здесь всё очевидно: они такие же люди и получают пользу от тех же прав человека, что у вас и у меня, но это совсем не очевидно при обсуждении вопроса с теми, кто оправдывает отказ детям в сексуальных (и других) правах. Эти люди неявно соглашаются с местом детей как фактически рабов своих родителей (хотя они никогда открыто не признают это, ведь они неявно верят в то, что рабовладелец непременно является мерзавцем и не способен заботиться о физическом, психическом и эмоциональном здоровье своих рабов).

Теперь перейдём к вопросу о том, предотвращают ли вред детям те законы, что направлены против их сексуальности. Есть ясные свидетельства того, как детям наносится вред самими этими законами - стоит лишь заглянуть в реестр судимых за сексуальные преступления и посмотреть сколько там несовершеннолетних. Подтверждения того, что эти законы предотвращают какой-либо вред детям, почти отсутствуют. Законы о возрасте согласия являются наиболее явным примером законодательства, не делающим абсолютно ничего, чтобы помочь детям, хотя это было заявлено как их предназначение. Изнасилование и так уже противозаконно, из чего следует, что возраст согласия запрещает лишь добровольные отношения с участием несовершеннолетних. Как часто добровольные сексуальные отношения наносят вред? Насколько я понимаю исследования Райнда, они показывают, что доля таких случаев незначительна и нам было бы гораздо лучше прилагать усилия для защиты детей от явлений, наносящих реальный вред (а именно физическое и эмоциональное насилие).

И наконец, есть мнение, что законодательство является единственным или даже лучшим имеющимся у нас способом защиты детей. Исследования показывают, что в среднем для более 4 из 5 насильников/совратителей детей дети не являются главным объ-

ектом влечения (в реальности среди осуждённых за сексуальные преступления против детей собственно педосексуалы представлены недостаточно). Из этого следует, что наши проблемы лежат гораздо глубже, чем в кучке педосексуалов, не способных контролировать себя. Вместо быстрого заклеивания этой раны чем придётся, почему бы нам не заняться установлением и решением этих глубоких социальных проблем, толкающих людей, предпочитающих взрослых, к сексуальному насилию по отношению к детям? Это позволит предотвратить до 80% таких преступлений ещё до того, как они произойдут. Если целью является защитить детей, а не навязывать им статус нелюдей, разве это не будет желаемым исходом?

Комментарий №2

Прекрасная статья! Я хотел бы добавить к вашему списку ещё целый ряд преимуществ, которые будут получены от признания и декриминализации добровольных близких отношений между людьми разных возрастов:

1. Само понятие детской сексуальности в широком смысле перестанет быть табуированным для признания в научной сфере, не говоря уже об исследовании самого этого феномена. Мифическая асексуальность детей больше не будет навязываться как неоспоримая данность и развивающаяся сексуальность младших подростков более не будет считаться аморальным предметом обсуждения или признания. Всё это выйдет из тени и перейдёт в сферу аргументированной и допустимой дискуссии, подобно той, что шла в 1970х до момента, когда моральные паники восьмидесятых изгнали её из "пристойной" публичной дискуссии.
2. Больше не будет препятствий в виде табу для создания организаций, дающих подросткам научно объективные рекомендации в сфере сексуальности без оценочных суждений и морализаторства. Специалисты больше не будут бояться всех привычных для этого случая обвинений при предоставлении необходимой помощи.
3. Это откроет возможность для более масштабного расширения прав молодёжи. Да, большинство взрослых в наше время выступает против прав молодёжи, но в ранний период существования движения это вполне объяснимо и так было в случае всех других движений за права, которые оспаривали имеющееся положение дел. Должна быть возможность обсуждать эту тему по существу, а не уводить её в СМИ в сферу чего-то экстремального, чтобы её было легче замалчивать.
4. Очернение и цензура надлежащим образом рецензируемых научных исследований больше не будет обычным делом государственных структур, научных организаций и СМИ. Это позволит объективному пониманию выйти на первый план, при котором на обочину отправятся системы, основанные на вере, а не на научном знании.
5. Молодёжь сможет свободно высказывать своё мнение без боязни репрессий со стороны взрослых - как их опекунов, так и государственных должностных лиц.
6. Будет положен конец охоте на ведьм, что освободит нас от привязки к размытым положениям "исключений из первой поправки", которые используются для безжалостного преследования, наказания и пристыживания людей всех возрастов: взрослых за открытое признание детей привлекательными через предпочтения в чтении или просмотре, детей и подростков за открытое выражения сексуальности разнообразными способами, не наносящими другим вред.

7. Конец пристыживания молодёжи (и женщин) за сексуальное самовыражение, что в конечном итоге приведёт к отсутствию необходимости бояться серьёзных последствий за секстинг или публикацию в общем доступе сексуальных изображений, предназначенных для кого-то одного. Это заменит репрессивные законы и наказания, которые сейчас используются против детей и подростков в качестве "решения" этой проблемы, на образовательные программы против пристыживания. Также это заменит пристыживание людей, чьи личные фотографии выложили в общий доступ, на пристыживание тех, то в попытке поиздеваться злоупотребил их доверием. Стыдить нужно тех, кто злоупотребил доверием, и морально недопустимым должно считаться именно их поведение, а не тех, кто делает сексуальные изображения самих себя.

8. Восстановление эстетического восхищения изображениями юных во всём обществе, вместо того, чтобы считать такие темы в изобразительном и других подобных формах визуального искусства непристойными или извращёнными. Репрессии подобного рода сейчас наносят огромный вред таким видам допустимого самовыражения художников.

9. Уменьшение разросшихся полномочий правоохранительных органов, случаев лишения свободы, государственной слежки и вмешательства в личную и профессиональную жизнь граждан всех возрастных категорий.

10. Осмысленное государственное регулирование определённых товаров и изображений, использующих эротические образы юных, станет предметом публичного обсуждения и продуманной реализации, взамен истеричного полного запрета и преследований, приводящих сейчас ко всё большему охвату общества покрывалом драконовских законов.

Следовательно, можно заключить, что всё общество получит выгоду от признания такого согласия и расширения прав в целом.

Защита спорных тем в сетевых дискуссиях

перевод с английского, [оригинал](#)

Я часто наблюдаю, как люди защищают спорные темы в сетевых дискуссиях совершенно бессмысленным способом. Иногда кажется, что они лишь прикидываются. Я никогда не пытался защищать что-либо до последнего вздоха, как они якобы делают, но появившись у меня такое желание, я применил бы тактику, о которой расскажу далее.

В книге Тома О'Кэрролла "Педофилия: радикальный взгляд" рассказывается, как радикальные представители гей-сообщества боролись с дискриминацией в 70х и 80х годах прошлого века. Схема была такая: когда кто-то из них сталкивался с дискриминацией, он сообщал другим, которые в свою очередь передавали ещё большему числу людей и, собрав достаточное число для контратаки, они одевались в женскую одежду, шли в место, где произошла дискриминация, и разбивали там лагерь. Так что если вы заметили 50 переодетых геев, разбивших лагерь у чьего-то дома или питейного заведения, - кто-то из местных наверняка гомофоб. Поскольку протест был мирным, полиция не могла особенно ничего сделать. С другой стороны, если кто-то пытался на них агрессивно напасть, они сами вызывали полицию. Это было очень эффективным средством вынудить людей признать, что гомосексуальность существует и количество гомосексуалов столь велико, что они держатся вместе.

Эту радикальную тактику переодетых геев можно свести к четырём пунктам. Некоторые из них игнорируются моими коллегами с "еретическими" взглядами [на детскую сексуальность, взросло-детские отношения и др.]. Эти пункты - действия в ответ, координация активистов, тайное планирование, мирные действия. Сетевой протест такого рода куда менее эффективен, чем если бы он имел место в реальной жизни, но зато он может совершаться куда более часто.

Действия в ответ

Ответное действие начинается после исходного действия и в ответ на него. Когда кто-то нападает на ваш взгляд, вы должны нанести ответный удар как с целью самозащиты, так и чтобы уменьшить количество оппонентов. У моих друзей есть научные подтверждения и философские техники, но они используются в нападении. Они начинают первыми. Когда вы начинаете первым, вас могут просто проигнорировать. Но когда вы отвечаете кому-то, тот человек не может проигнорировать вас, в противном случае все будут думать, что ему нечем ответить. Если действие скоординировано, оппоненту может даже стать стыдно из-за занимаемой позиции и в будущем он поостережётся высказывать её, тем самым количество противников уменьшится.

Отвечая на чьё-то сообщение, вы что-то публикуете. Если это происходит в общественном пространстве, вам плюс. Другие увидят обмен сообщениями и решат для себя, какая сторона права. Если вас проигнорировали, этого не произойдёт, потому что люди более склонны верить тому, кто в дискуссии опровергает чужую точку зрения. Без опровержения противоположной точки зрения ваша позиция не будет усилена.

Координация активистов

Когда атакует одновременно несколько человек, удары наносятся быстрее, каждый получает стимул атаковать всем, что у него есть (благодаря чувству защищённости) и трудно выявить того, кто главный, кто отвечает за атаку. Если несколько человек оспаривает определённую позицию и у сторонников этой позиции недостаточно аргументов для её защиты, наблюдатели дискуссии, в тайне придерживающиеся "еретических" мнений, могут захотеть подключиться к дискуссии, формально не будучи членом наступающей команды.

Атакуя в одиночку, особенно если именно вы начали дискуссию, ваше поведение сравнимо с самоубийством - завсегдатаи площадки поглотят вас числом. С другой стороны, если вы действуете коллективно и вас атакуют, то в зависимости от произошедшего вы можете обратиться к администрации сайта, где произошло нарушение. Так что как целью защиты, так и с целью сообщения о нарушении важно знать правила на используемом сайте.

Тайное планирование

Важно спланировать операцию в тайне, чтобы завсегдатаи оказались неподготовленными. Если речь об интернет-активности, это можно сделать с помощью форума. Создайте доску объявлений или форум, где участники смогут публиковать ссылки, например на новости, защищающие нынешнее положение дел (раздувающие педоистирию и т.п.). Другие посетители форума смогут прочесть и проанализировать новостную публикацию, выявить её слабые места, подобрать материалы, оспаривающие высказанные там утверждения (с помощью научных данных, разбора высказываний, шуток, новостей с других сайтов и т.п.). Вооружившись этими материалами, члены сообщества вместе комментируют статью. Если в операции участвуют четыре человека, это уже прилично, учитывая количество просмотров, которые эта новость набирает каждый день, и объём материалов в нашу пользу. То же самое достижимо с публикациями в социальных сетях, таких как Facebook и Twitter. Участник форума активистов сообщает на нём о публикации в социальной сети, другие просматривают публикацию и выбирают, как реагировать, после чего выполняется скоординированное действие. Тем же способом можно накрутить количество положительных реакций на публикации (лайки и т.п.), что иногда может заставить бояться возражать.

Помимо форума для активистов, могут использоваться серверы Discord, группы Skype и других мессенджеров в зависимости от отстаиваемой позиции и количества участников. Иногда для цели информирования и организации команды может подойти даже поле комментария на странице блога.

Мирное действие

Всегда, когда вы что-то пишете на сайтах в открытом доступе, вы постоянно должны думать о тех, кто читает, а не только о том, кому непосредственно адресовано ваше сообщение. Вынудите оппонента сказать глупость и поставьте его позицию под угрозу. Если он на вас разозлился, не пытайтесь привести его в ещё большую ярость, следуйте своему плану, не позволяйте себе попасть во власть эмоций, ведите себя подобающе. Если оппонент совершил ошибку, проявил эмоциональную реакцию или перешёл на личности (вместо анализа ваших аргументов), позвольте ему резвиться, не спускаясь на его уровень. Те, кто читают вашу переписку, видя ваше достойное поведение и бардак в поведении оппонента, будут менее склонны ассоциировать себя с позицией,

защищаемой безумцем, особенно если вы используете ясные и легко понятные утверждения. Задавайте вопросы, заставляйте оппонента почувствовать необходимость доказывать, что он не идиот, поставьте его лицом к лицу с противоречиями в его позиции, но всегда делайте это ответственно и никогда в одиночку.

Если вы дискутируете в сети, важно защититься от личных атак, поэтому вы должны оставаться в рамках закона и избегать нарушений правил, действующих на сайте, где ведётся дискуссия. Таким образом, если ваш противник сделает что-то недопустимое в отношении вас, у вас будет право и возможность сообщить о нарушении. Если вас безосновательно заблокируют, вместе с вами может быть заблокирован и ваш оппонент.

Выход в реальный мир

Другим преимуществом создания форума активистов является возможность отслеживать общее количество активных участников. Когда их число становится достаточно большим, быть может настало время сделать что-то в реальной жизни, не ограничиваясь лишь рамками интернет-дискуссий. Это может быть некое коллективное действие типа печати листовок или любого другого вида реального протеста с учётом количества участников и условий, в которых данная акция совершается. Встречи на общей интернет-площадке могут оказаться единственным способом объединения людей вокруг некоторых общих идей и планирования протестов в реальной жизни, которые будут похожи по структуре, если не по содержанию, акциям гей-активистов. Чтобы сделать что-то подобное, нам нужно больше людей и благодаря глобальной сети образуется всё больше таких сообществ. Используйте эту возможность с умом.

Интервью "Медузе"

Недавно в "Медузе" вышла [статья Саши Сулим на тему педофилии](#). Основана она на интервью с несколькими людьми, одним из которых был посетитель нашего форума "Нимфетомания", представляющийся как Дмитрий. По нашей просьбе Дмитрий предоставил нам полную версию своего интервью, которое он дал Саше Сулим. Как мы и полагали, в статью попала лишь небольшая выжимка из него. Выкладывать его целиком мы тоже не будем из соображений конфиденциальности, но многие фрагменты, отсутствующие в статье "Медузы", заслуживают того, чтобы быть опубликованными.

Саша Сулим (С): Не могли ли бы вы рассказать о том, в каких условиях вы росли.

Дмитрий (Д): На все мои вопросы типа "откуда берутся дети" отвечала мама, но в какой-то момент ей это надоело и она купила мне книжку "Сексуальное воспитание детей". При этом посетовала на название: "Как можно такие слова детям показывать?!"

Из этой книжки кроме физиологических подробностей я усвоил модель, как "правильно" должно всё быть: познакомились в институте, поженились, занялись сексом, забеременели и родили детей. Там было написано, что секс приносит удовольствие, но не было сказано очень важной вещи: что сексом можно заниматься просто ради удовольствия без брака и без планов заводить детей. Ни про мастурбацию, ни про контрацепцию тоже ничего не было написано. Короче, так себе книжка. Хотя тогда я этого не понимал и предложенную модель усвоил.

У меня есть двоюродная сестра, которая на два года старше меня. В детстве (лет в 6-8) был в неё влюблён, мечтал о сексе с ней. Да-да, уже с 6 лет я хотел секса. Правда, это было желание поцелуев в губы, объятий, нежности - именно это для меня в большей степени олицетворяло секс, а не генитальный контакт. Как это ни странно, я не помню, чтобы я мастурбировал до 13 лет. Думаю, дело в том, что я был уверен - сексуальное удовольствие это только для взрослых. Ребёнок ничего такого испытывать не может. Поэтому я даже не пытался.

Объектами моих любовно-сексуальных фантазий могли становиться в разное время сестра, разные девочки из школы, красивые взрослые женщины, которых я увидел на улице. И даже Алиса Селезнёва!

Интересно, что как раз с этого возраста (6-8 лет) начинают заниматься сексом дети на Тробрианских островах ([по свидетельству антрополога Бронислава Малиновского](#)). Тамoshние взрослые просто забыли сказать своим детям, что секс это что-то исключительно взрослое и что детям вход на эту территорию запрещён. (Думаю, понятно, что это сарказм.)

С: Есть ли у вас жена? Или девушка?

Д: Отношений у меня никаких нет и не было. В школьной юности у меня были увлечения девушками моего возраста, но я их всегда держал в себе. Это большая проблема, что детей не учат выражать свои сексуальные и любовные желания. Конечно, любовь и секс это разные вещи, которые могут быть и по отдельности. Но они дружат друг с другом и им нравится быть вместе. И любовь, и секс (в приемлемых формах) должны быть официально позволены детям.

Школа должна до подросткового возраста (то есть, условно, до 12 лет) дать детям все необходимые знания о мастурбации, сексе, сексуальных ориентациях, отношениях, о праве любого человека говорить "да" и "нет", о контрацепции. Не вижу ничего плохого, если кроме обязательных теоретических будут проводиться факультативные практические занятия на эти темы.

Педосексуалы могли бы стать прекрасными руководителями таких занятий. Они бы держались за свою работу и не позволяли бы себе ничего лишнего (особенно, если занятия будут фиксироваться на камеру.) Вот вам - путь социализации нас, педосексуалов. Но выглядит это всё утопично, а для большинства тех, кто это прочитает - антиутопично.

Я слышал, что во многих западных школах есть сексуальное просвещение и детей учат тому, что они имеют право говорить "нет", когда с ними совершают какие-то нежелательные действия. Но право говорить "нет" без права говорить "да" выхолащивается, превращается в обязанность.

Ещё один момент, который мешал мне в детстве и юности заводить отношения: я считал, что всё связанное с любовью или сексом требует скрытности. Нельзя публично выражать свои любовные чувства - иначе тебя в лучшем случае засмеют. Я уже не говорю про какие-то нежности, поцелуи, обнимашки. Это же ИНТИМ!

Сейчас я очень не люблю слово "интим". Оно предполагает, что сексуальное должно храниться в тайне и что мы всем обществом будем притворяться, что этих вещей нет. Я считаю, что публичная нагота и публичный секс должны быть легальны. Я бы хотел жить в мире, где в людном парке обнажённая однополая супружеская пара загорает на покрывале, а их 10-летняя дочка играет с эрегированным членом одного из своих пап. Мимо по тропинке ходит патрульный полицейский, следящий, всё ли в порядке. И да, всё в порядке!

С: Скажите, пожалуйста, вы написали, что сейчас вас посещают мысли о суициде, а с чем связаны они?

Д: Сейчас мысли о суициде связаны с нежеланием видеть всю эту сексуальную контрреволюцию, происходящую в обществе. В частности, педоистирию. Я вижу, что общество в лице правоохранительных органов сажает в тюрьмы невинных с моей точки зрения людей, разрушая жизни им и нанося психологическую травму их юным возлюбленным.

Например, в США регулярно происходят посадки учительниц за секс с подростками. Общество предлагает мне называть это насилием (аргументируя это абсурдной идеей, что дети и подростки не могут дать согласия). Но эти молодые люди, скорее, сами могли бы эту женщину изнасиловать. Во многих случаях очевидно, что там был добровольный секс.

Секс, которого не было у меня. Как было бы здорово, если бы меня "совратила" в 12 лет какая-нибудь учительница! Обучила бы сексу, научила бы не бояться получать и доставлять удовольствие. Наверное, моя жизнь сложилась бы несколько иначе - конечно, если бы её не посадили за это. Такая посадка любимого человека могла бы нанести мне тяжёлую психологическую травму, учитывая, что её посадили бы из-за меня.

Я сочувствую всем этим жертвам педоистерии (как взрослым, так и детям). Последнее время я стараюсь не читать такие новости, чтобы не расстраиваться. Стал реже заходить в тот раздел нашего форума, где их публикуют.

С: Вы писали, что детское порно не наносит никому вреда, что это просто биты информации. Как вы думаете, дети, которых в нем снимают, могут сами в 10-12 лет принять решение сняться в нем, ведь это может негативно сказаться не только на психо-эмоциональном состоянии, но и, например, помешать им в будущем устроиться на какую-нибудь работу?

Д: Вы использовали оборот "которых в нём снимают". Но кто снимает? Что если я вам скажу, что значительная часть всего детского порно снимается самими детьми и подростками? Это действительно так. Какую долю составляют видео, снятые самими детьми, я точно сказать не могу, но что не менее процентов 40 - это наверняка. Говорю как практик! :-)

Да, иногда такие видео дети снимают по просьбе взрослых или даже в результате шантажа. Шантаж детей я не одобряю ни в каком виде. Но часто дети это делают совершенно добровольно и без участия взрослых. Может ли такое видео этим детям навредить? Ещё как! [Например, если их за это арестуют.](#)

Девочка, которой, видимо, было не более 12 лет, сделала своё обнажённое фото и отправила его мальчику. Мальчик отправил его друзьям. В результате они оба арестованы за распространение детской порнографии. Какую психологическую травму причинят им эти события, мы не знаем, можем только гадать.

Только давайте правильно локализуем проблему. Что конкретно в данной ситуации было источником проблем для детей? Видеофайл или абсурдные законы, призванные якобы защищать детей? Я убеждён, что второе. Проблема в глупых и даже аморальных законах, запрещающих изображения таких естественных вещей, как человеческая нагота и секс.

Порно-видео могут повлиять на психо-эмоциональное состояние человека, принимавшего в них участие, по той же самой причине, по которой они могут помешать ему в будущем устроиться на какую-нибудь работу. И причина эта в общественном порицании. Да, любая огласка сексуальности человека (будь то порно, или каминг-аут, или публичная мастурбация) могут создать человеку проблемы. Но причиной этих проблем является общественное порицание невинных вещей (порнографии, гомосексуальности и так далее).

Казалось бы, такая очевидная идея: порицаться должно то, что наносит людям вред. Допустим, вы учитель. Если вы видите в открытом доступе видео, на котором ученица вашего класса мастурбирует, то вы не должны относиться хуже ни к этой девочке, ни к её родителям - ведь мастурбация или съёмка сами по себе никакого вреда никому не причиняют. Но если вы узнаете, что эту девочку начал травить кто-то из одноклассников, то следует плохо отнестись к тому, кто это стал делать. Провести с ним какую-то воспитательную беседу, вызвать родителей в школу. Короче: правильно локализуйте источник проблемы.

Я уже написал 6 абзацев, отвечая на ваш вопрос, но ещё не сказал всего того, что хочу. Давайте я сам себе задам вопрос по той же теме детского порно и сам отвечу на него.

Но вы же не будете отрицать существование такого детского порно, в котором происходит эксплуатация или даже насилие над ребёнком?

Конечно, не буду. Я решительно осуждаю любые подобные действия. Люди, их совершающие, должны быть наказаны по закону. Фото и видео, изображающие данные действия, могут служить уликами - хотя бы поэтому их не стоит запрещать. Запрет на распространение улик лишь осложняет поиск преступников. Вспомните историю про женщину, которую арестовали за репост видео с обнаженным мальчиком. Она сделала репост, чтобы привлечь внимание людей к возможному преступлению. В результате сама оказалась виноватой. Не думайте, что это чисто российская история - в других странах случались аналогичные вещи.

Есть ещё одна сторона вопроса. Существуют люди, которым нравится смотреть именно на сцены насилия. Они, скорее, садисты, чем педосексуалы. Но как бы там ни было, подумайте вот над чем: просмотр таких видео делает этих людей более опасными или менее опасными для общества? [Есть исследования](#), показывающие что легализация порнографии, в том числе детской, приводит к снижению числа сексуальных преступлений против детей. Точнее, имеет место лишь корреляция. Но такая корреляция наблюдалась в разных странах - это уже, как мне кажется, серьёзная заявка на причинно-следственную связь.

Короче говоря: легализация ДП не приведёт к росту числа преступлений против детей, а, возможно, приведёт к его снижению. А законы, запрещающие ДП, не имеют ничего общего с реальной защитой детей.

Последний аргумент: видеозапись с жестоким избиением ребёнка полностью легальна. Вы можете хранить или распространять её. Подобные записи порой можно найти на ютубе. Видеозаписи с убийствами людей тоже легальны - за их распространение вас никто в тюрьму не посадит. Фотография "Казнь в Сайгоне" изображает расстрел военнопленного. Это фото удостоено Пулитцеровской премии. Мы понимаем, что запись какого-то действия и само это действие - это вещи совершенно разные. Файл не может никого убить, расстрелять или изнасиловать. Это очевидная вещь. Почему же мы забываем о ней, когда речь заходит об изображениях детской наготы или сексуальных действий с участием детей?

С: Вы говорите: "И любовь, и секс (в приемлемых формах) должны быть официально позволены детям". Тут тоже интереснее узнать подробнее, а какие формы являются приемлемыми для детей?

Д: После 12-13 лет подросткам, прошедшим курс сексуального просвещения, должны быть доступны любые формы секса, которые они захотят попробовать.

Что касается допубертатных детей, то они могут играть в секс друг с другом, либо заниматься сексуальными ласками со взрослыми, происходящими без проникновения. Например, мастурбация, оральные ласки. Многие дети могут получать настоящее сексуальное удовольствие от этих действий. И, конечно, детям любопытно и интересно попробовать то, что делают взрослые.

У меня есть такая околонучная гипотеза. Зачем эволюция наделила детей способностью получать сексуальное удовольствие? Ведь размножаться они смогут лишь после начала пубертата. Вероятно, период детства эволюционно предназначен для обучения, в том числе, сексуальным навыкам. В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что у

наших ближайших родственников-приматов сексуальные игры между детёнышами и взрослыми широко распространены. Детёныши видят секс у взрослых и копируют его - друг с другом и со взрослыми. Как я уже говорил, в человеческих племенах, живущих на Тробрианских островах, происходит то же самое.

С: Как быть с мнением психологов разных стран, что ранний сексуальный опыт воздействует на ребенка не лучшим образом?

Д: Во-первых, единого мнения среди специалистов нет. Вот [статья психиатра Ричарда Грина](#) в журнале "Archives of Sexual Behavior" (импакт-фактор 2.7).

Данная статья - это его рецензия на книгу Сюзан Клэнси "Миф о травме". Вот перевод первого абзаца:

Газетные заголовки, пресс-коммюнике и название самой книги трубят об одном: большинство детей, переживающих сексуальные контакты со взрослыми, не травмируются в момент самого контакта. Сенсационная новость? О нетравматичности детско-взрослых сексуальных контактов уже докладывали члены Международной ассоциации сексологических исследований Gagnon (1965), Sandfort (1984), Okami (1991) и Rind (Rind, Tromovitch, & Bauserman, 1998). Клэнси преподносит эту "новость" аршинными заглавными буквами, напечатанными жирным курсивным шрифтом.

Перевод почти всей статьи вы можете найти [тут](#). Рекомендую ознакомиться.

Во-вторых, действительно, есть много специалистов (психологов, психиатров), которые считают секс травматичным для детей по своей природе (а не по причине общественного осуждения). Тут важно понять, как они такое мнение сформировали.

Ведь просто факт наличия большого числа специалистов, которые придерживаются данного мнения, не является доказательством этого мнения. Например, в прошлом многие психиатры считали, что мастурбация приводит к психическим расстройствам. Сейчас мы знаем, что это не так.

Гипотеза о вреде мастурбации и гипотеза о вреде сексуальных контактов с детьми похожи во многих отношениях. Рекомендую почитать на эту тему публикацию Агустина Малона из того же научного журнала:

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/19224354>

<http://sci-hub.tw/10.1007/s10508-008-9465-3>

[Перевод на русский](#) на нашем портале.

Чем же может быть вызвано, что многие психологи считают секс вредным для детей по своей природе? Ответ на этот вопрос даёт Малон в публикации по ссылкам выше (с ссылками и пруфами). Но я дам короткий ответ. Дело в некритическом отношении к исследованиям, содержащим методологические ошибки.

Какие именно ошибки?

1) Анализируются клинические случаи - то есть анализируются дети, оказавшиеся у врача или психолога в результате сексуального контакта. Можно ожидать, что их состояние хуже, чем у тех детей, которые к врачу не попали. Кроме того, дети, попавшие

к врачу или психологу, могут быть подвержены ятрогенному эффекту, который авторы исследований могут забыть учесть.

2) Исследователи могут не разделять насильственные и добровольные контакты.

Откуда берётся не критическое отношение к исследованиям, содержащим эти ошибки? Из общественных установок и ожиданий. Антисексуальные моральные установки сильны в западном мире сейчас и в прошлом. Поэтому никому не кажется удивительным, что такая "грязная и греховная" вещь, как секс, якобы причиняет детям вред и приводит к расстройствам психики.

С: Вы писали: " момент, который мешал мне в детстве и юности заводить отношения: я считал, что всё связанное с любовью или сексом требует скрытности. Нельзя публично выражать свои любовные чувства - иначе тебя в лучшем случае засмеют" – откуда, как вам кажется, взялся этот стыд или боязнь быть осмеянным?

Д: Этот стыд взялся из общественных норм, которые любой ребёнок впитывает очень быстро в дошкольном и младшем школьном возрасте. Именно такое впитывание социальных норм является, вероятно, причиной снижения числа сексуальных проявлений в поведении детей в 6-8 лет.

Но, как и везде, у детей есть вариативность по степени впитывания этих норм и по степени следования им. Могу предположить, что в моём случае эта степень была выше среднего.

Именно поэтому важно в раннем детстве дать детям если не попробовать, то хотя бы увидеть секс. Нужно дать им понять, что общество поощряет секс и им не нужно стыдиться, когда они сами почувствуют возбуждение или влечение.

С: Сталкивались ли вы лично с борцами с педофилами? При каких обстоятельствах?

Д: В реальной жизни я не сталкивался с теми, кто занимается борьбой с педофилами. Но сталкивался с разными бытательскими педофобными высказываниями. Помню, видел двух студентов. Один другого спрашивает: "Что хуже, пидарас или педофил?" Второй подумал секунд пять и ответил: "Ну, наверное, всё же педофил". Без комментариев.

С: Вам бы хотелось перестать испытывать сексуальное влечение к детям? Просто однажды проснуться и больше никогда не думать и не вспоминать Нимфоманию, Право любить, ЦП и прочее?

Д: Это две разные вещи - не испытывать влечение к детям и не вспоминать Нимфоманию и Право любить. Я не хочу ни того, ни другого, но по разным причинам.

1) Я не хочу переставать испытывать влечение к девочкам. Наоборот, меня расстраивает, что я не испытываю сексуального влечения ещё и к мальчикам. Было бы здорово! Чем больше вещей, которые нравятся и которые доставляют удовольствие - тем лучше. Я бы хотел испытывать сексуальное влечение вообще ко всем людям. Тогда общение с любыми людьми доставляло бы мне радость. Как говорится, "был бы не рот, а целый огород".

2) Даже если предположить, что случится такое несчастье и я перестану испытывать сексуальное влечение к девочкам, я не перестану считать педофилов угнетённой и притеснённой группой. Я не перестану считать, что общество не справедливо лишает детей сексуального опыта. Педоистерия не станет мне менее противна. Так что я буду по-прежнему поддерживать движение "Право любить".

Я бы хотел, чтобы вы поняли про меня важную вещь: я считаю себя пострадавшим от сексофобных и педофобных предрассудков прежде всего НЕ ПОТОМУ, что общество мне взрослому запрещает секс с детьми, а ПОТОМУ, что общество мне ребёнку не предоставило возможности получить сексуальный опыт в игровой безопасной форме.

Другими словами, я не столько расстроен тем, что не могу "совращать", сколько тем, что не был "совращен". И это уже не изменится от того, буду ли я испытывать влечение к девочкам или нет.

Педосексуальность: руководство для начинающих

перевод с английского, [оригинал](#)

Введение

Однажды в мае 2017 года после беседы с другом на тему педосексуальности я попробовал поискать материалы об этом явлении. Информация, с которой мне пришлось столкнуться, оказалась крайне удручающей и на многие дни вызвала у меня чувство тревоги. Однако, если такое чувство у меня возникает, оно не прекращается, пока я не получу исчерпывающие сведения о предмете, что позволит утихомирить эти чувства и сформировать моё собственное мнение. В течение многих дней мои поиски приносили ещё большую боль. Я заметил, что не все люди, испытывающие сексуальные чувства к детям, хорошо с ними обращаются и быстро понял, что СМИ играют определённую роль в продвижении в обществе этих страхов вместо правдивой информации. Такая ситуация приводит к тому, что даже те законопослушные педосексуалы, у кого никогда не было проблем со своими чувствами, начинают сомневаться в том, насколько уверенно они контролируют себя в этом вопросе. Я подумал: "Это крайне нездоровый взгляд на мир, потому что он заставляет тебя чувствовать, что ты никогда не контролируешь себя полностью".

Но наконец мне удалось найти что-то, что смогло уменьшить тревогу и вернуться в нормальное состояние. СМИ - не лучшее место для поиска информации на тему педосексуальности и мне понадобились более достоверные сведения, такие как даются в научных исследованиях или работах по философии. Я узнал, что педофилы - это лишь один из видов людей, испытывающих влечение к несовершеннолетним, и существуют другие виды влечений в зависимости от предпочитаемого возраста. Я также выяснил, что среди несовершеннолетних есть те, кто недоволен своим положением, что в разных странах мира есть случаи [близких отношений между взрослыми и детьми] с благополучным исходом и также замалчиваемые данные статистики. Это, наряду с испытанным в мае продолжительными неприятными чувствами, навело меня на мысль, что влечение к несовершеннолетним не является само по себе болезнью. Его таковым сделало общество вне зависимости от конкретной разновидности сексуальной ориентации человека.

Целью этой публикации является предоставить всю необходимую информацию для принятия себя, чтобы человек, обнаруживший у себя чувства к людям младше возраста согласия, избежал тех страданий, через которые пришлось пройти мне. В первой части делается попытка дать определение педосексуальности. Во второй части рассматриваются последствия реализации этих влечений на практике, юридический статус таких действий, вред, которые они могут нанести. Третья часть посвящена тому, что делать после того, как вы осознали себя.

1. О влечении к несовершеннолетним

В этом контексте под "несовершеннолетними" понимаются люди младше возраста согласия. Если вы испытываете влечение к ним, материал в этом разделе относится к вам. Причины таких влечений неизвестны. Одно время было распространено мнение,

что педосексуальные влечения являются следствием сексуальных контактов в детстве, но сейчас мы знаем, что это не так. Чёткая связь между сексуальным контактом со взрослым в детстве и появление влечения к несовершеннолетним во взрослом возрасте не прослеживается. Учёные больше склоняются характеризовать влечение к несовершеннолетним и конкретно педофилию как сексуальную ориентацию: она коренится глубоко, какие-либо изменения маловероятны и скорее всего вы уже при рождении были предрасположены к её возникновению. Борьба с этими чувствами бесполезна.

С другой стороны, учитывая, что сами несовершеннолетние могут испытывать влечение к сверстникам, также находящимся за пределами возраста согласия, исследование их отношений заставляет нас задуматься, является ли влечение к несовершеннолетним всегда плохим. Правда ли, что всегда наносится вред? Есть мнение, что возраст согласия мешает самим несовершеннолетним строить конструктивные отношения. И, разумеется, каждый взрослый, испытывающий влечения к несовершеннолетним, когда-то сам был ребёнком, испытывавшим влечение к таким же несовершеннолетним сверстникам. Однако сущность этих чувств одна и та же.

1.2 Кто подпадает под определение?

Если вы влюбились в кого-то и этот человек младше возраста согласия, вы подпадаете под определение вне зависимости от того, на какой стороне от границы возраста согласия находитесь вы сами. Если вы сами несовершеннолетний, то ваше влечение более социально приемлемо, но его реализация точно также может быть противозаконной в зависимости от места вашего проживания. Если вы взрослый, вам наверняка приходится прятать свои чувства от общества. Можно пытаться отрицать или оправдываться, но эти чувства есть и вы не можете притвориться, как будто бы их нет.

Даже если большая часть этих чувств являются исключительно романтическими, сексуальное влечение играет определяющую роль в осуждении их обществом.

Если вы сами несовершеннолетний и попались на участии в этих отношениях, взрослые могут вмешаться и заявить, что вы не понимаете, что делаете, что вы не понимаете последствий и читать вам другие подобные наставления. Вы также можете попасть в закрытый реестр сексуальных преступников и запись о вас может стать общедоступной при достижении вами совершеннолетия (или возраста уголовной ответственности). Если вы взрослый, то при обнаружении попыток реализовать свои желания на практике, на вас будут смотреть как на мерзавца-манипулятора, и даже если вы никогда не пытались ничего реализовать, люди будут считать вас "бомбой замедленного действия". Но многие взрослые, испытывающие влечения к несовершеннолетним, не реализуют свои желания и не нарушают закон.

1.2.1 Несовершеннолетние

Несовершеннолетние обычно испытывают влечение к сверстникам, что вполне естественно. Но законы о возрасте согласия могут создать проблемы для такого рода отношений. Из-за дерзкого характера некоторые несовершеннолетние могут реализовать своё желание и вступить в сексуальные отношения до возраста согласия. Несмотря на противозаконность, это случается достаточно часто.

Хотя эти отношения более социально приемлемы, это не делает их безрисковыми. В зависимости от политической или религиозной принадлежности вашей семьи, вы как несовершеннолетний можете столкнуться с неприятностями от родителей. Если роди-

тели настроены радикально, инцидент способен перерасти в большой скандал с последствиями. Хотя закон не запрещает любовь, пересечение границы между сексуальным и несексуальным может обернуться большими неприятностями как для вас, так и для вашей возлюбленной, особенно если эта граница чётко не проведена. По этой причине пересекать границу категорически не рекомендуется в связи с крайне негативными последствиями, если об отношениях станет известно другим.

1.2.2 Взрослые

Если вы взрослый, испытывающий влечение к несовершеннолетним, велика вероятность, что вы педосексуал. Ещё до того, как вы успеете испугаться, нам нужно сначала определить, не являетесь ли вы кем-то другим. Педофилом называют того, кто испытывает сексуальное влечение к детям допубертатного возраста. Если основной акцент вашего влечения на другом возрасте - у вас другая хронофилия. Важно понимать, что хронофилия - это предпочтение или эксклюзивное влечение. Если в вашей жизни вы когда-то испытывали влечение к детям, но вашим (основным) предпочтением являются взрослые женщины - вы не педосексуал. Это означает, что влечение к ребёнку/подростку не обязательно делает вас педосексуалом, если это разовое явление или ваше влечение ко взрослым сильнее.

Если вы испытываете влечение к младенцам или детям до 2-3 лет, вы непиофил. Если вы испытываете влечение к детям допубертатного возраста, вы педофил. Если вы испытываете влечение к младшим подросткам в пубертатном периоде, вы гебефил. Если вы испытываете влечение к постпубертатным подросткам, вы эфебофил. Если вы испытываете влечение ко взрослым, вы телейофил. Существуют и другие хронофилии, охватывающие людей среднего возраста и пожилых. Я включил сюда телейофилию, потому что в некоторых странах возраст согласия составляет 21 год, делая противозаконными отношения с 18-летними взрослыми.

Наличие какой-либо хронофилии не делает вас автоматически больным. Например, как в американском диагностическом руководстве (DSM), так и в международной классификации болезней (ICD) педофилия в течение длительного времени значилась заболеванием, но ни в том ни в другом справочнике другие хронофилии не были упомянуты. Недавно была попытка включить в DSM гебефилию, но это предложение было в конечном итоге отвергнуто. Основная причина, по которой оно было отклонено, состояла в том, что гебефилия может стать причиной сексуальных отношений, приводящих к репродукции. В мире есть места, где эти хронофилии не считаются чем-то не нормальным, при всём при этом, оттуда почти не поступает известий о сексуальном злоупотреблении детьми (СЗД). Что самое странное, наибольшее число эпизодов СЗД фиксируется в пяти странах с наивысшим возрастом согласия, где это поведение считается патологией. Пока вы сами не против наличия у себя этих чувств и не нарушаете законов, вам не стоит об этом беспокоиться.

1.2.3 Являюсь ли я педосексуалом?

Если на данный момент вы уверены, что являетесь педосексуалом, наверняка вас охватывает страх и замешательство. Однако, подумайте о том периоде жизни, что вы уже прожили. Был ли он мучительным? Причинили ли вы кому-нибудь страдания? Как оно может измениться в будущем? Разве так не было всегда? Скорее всего, вы слишком беспокоитесь. Но я вас в этом не виню. СМИ плодят утверждения о вас, распространяя предрассудки под маской [правдивой] информации. Люди верят, что они полностью информированы о педосексуальности, хотя ни разу лично с педосексуалами не

встречались. В реальности их отговаривают от этого, заставляя верить, что все педосексуалы опасны. Проблема в том, что ещё не осознавшие себя педосексуалы также получают и усваивают всю эту информацию, и когда приходит понимание своей ориентации, они имеют совершенно неверное понимание о том, что такое педосексуальность, несмотря на наличие её у самого себя. Вас заставляют поверить, что вы являетесь не таким, как на самом деле.

Чтобы преодолеть эту трудность, вам сначала нужно усвоить две вещи. Во-первых, в педосексуальной ориентации взросло-детский секс далеко не самое главное. Сама идея секса с проникновением с [допубертатным] ребёнком может показаться вам безумной. То же испытывают и многие другие педосексуалы. Они влюбляются в детей. Когда вы любите кого-то, вы не желаете причинить ему страдания. В то же время, сексуальные контакты, даже безвредные, являются противозаконными и все действия имеют последствия, следовательно вам настоятельно не рекомендуется заниматься сексом с детьми, даже если вы не желаете нанести вред. Для многих педосексуалов главным является любовь к ребёнку, в то время как сексуальный аспект - вторичен, но ассоциация педосексуальности с такими словами как "сильное", "навязчивое" или "невыносимое" [влечение] создают в глазах людей впечатление, как будто воздержание требует невероятных усилий. Это значит, что ваши отношения с детьми совсем не обязательно приведут к сексуальным контактам с ними, но вас заставляют поверить, что именно так обязательно и будет, что неверно, и это подводит нас ко второй теме: большинство совратителей детей не являются педосексуалами.

Когда вы любите кого-то, вы не стремитесь навредить. Поэтому, когда вы слышите из СМИ "педофил изнасиловал ребёнка", будьте уверены, что они либо имеют неправильную информацию, умышленно врут или сообщают о меньшинстве случаев. Вы не должны позволять СМИ навязывать вам образ самого себя или учить, кого вам любить. Когда СМИ сообщают, что педосексуалы (педофилы) и есть насильники детей, используя эти слова как синонимы, эти утверждения вполне могут быть усвоены: многогранное влечение к детям сводится к одному лишь использованию детей в качестве способа возбуждения. СМИ подталкивает вас считать педосексуальность исключительно сексуальным влечением и рассматривать сексуальный аспект влечения через кривое зеркало негативных проявлений, ассоциируя его с принуждением, страданиями и травмой. Любовь принижается, хотя она есть. Есть конфликт между вами и мерзавцем, которым вас изображают. Не позволяйте никому учить вас, что вы должны чувствовать.

Вы можете испытывать сексуальный аспект этих влечений, но помните, что вы не обязаны реализовывать его на практике, что вам рекомендовано оставаться законопослушным и это никак не обесценивает испытываемую вами любовь. Если вы любите, вы не принесёте страданий. Вы не мерзавец.

2. Нормально ли это влечение?

Пока мы рассмотрели влечение к несовершеннолетним в личном аспекте, в той части что оно значит для самих несовершеннолетних и для взрослых. Но сейчас мы должны рассмотреть является ли нормальным это влечение в его проявлениях. [Сексуальные] отношения между людьми, не достигшими возраста согласия, противозаконны и могут стать причиной преследований, даже если вы сами несовершеннолетний. Но являются ли они вредными или аморальными по определению?

Я задаю этот вопрос потому, что принятие себя оказывается гораздо более трудным, если вы не учитываете этот вопрос. Это как если бы сказали: "здорово испытывать

влечение к тому, что совсем не здорово". Трудно быть полностью в согласии с собой, не учитывая этот аспект. Нам придётся столкнуться с последствиями и фактами, касающимися [сексуальных] отношений с участием людей, не достигших возраста согласия.

Мы знаем, что в условиях демократических стран законы могут меняться. По этой причине рассмотрение других аспектов отношений с несовершеннолетними, помимо их незаконности, может помочь нам понять нужно ли само понятие возраста согласия в законодательстве и если да, следует ли его повысить, понизить или оставить как есть. Каждый педосексуал должен ответственно рассмотреть этот вопрос, особенно если вы взрослый, ведь несовершеннолетние обычно не имеют права голоса. Таким образом, если вы пришли к заключению, что эти законы вредят несовершеннолетним, от вас ожидается выражение их мнений. Будучи взрослым вы отвечаете за исполнение того, что в лучших интересах несовершеннолетнего и вы не узнаете, что в их лучших интересах, пока не начнёте слушать их. Узнайте что они думают об этих законах. Если вы пришли к заключению, что отмена этих законов нанесёт вред несовершеннолетним, от вас также ожидается выражение этого мнения. Как бы то ни было, несовершеннолетние сами должны участвовать в дискуссии [на эту тему], раз этот закон касается их и обсуждение его является реализацией политического сознания.

2.1 Вы не обязаны реализовывать свои влечения на практике

Перед тем, как мы продолжим рассмотрение этого вопроса, важно учитывать, что наличие влечений к несовершеннолетним не означает, что вы непременно нарушите закон. Например, гетеросексуалы не пристают к каждому взрослому противоположного пола. Кроме того, иногда телейофилы выбирают пожизненное сексуальное воздержание по религиозным причинам. Если люди могут воздерживаться из-за страха наказания после смерти, почему кто-то не может воздерживаться из-за страха наказания уже в этой жизни?

Ваше сексуальное влечение подобно любому другому. У него есть романтические аспекты и отношения могут быть платоническими. Оно не сводится к одному лишь сексуальному удовольствию или предложениям сексуального характера. Учитывая это, гораздо проще воспринимать влечение к несовершеннолетним с безразличием, что совершенно не мешает вам участвовать в честной дискуссии о самих влечениях или их реализации, а также фантазировать на эти темы.

2.2 Изменения возраста согласия

Возраст согласия существовал не всегда, также он не всегда был столь высоким или низким, мог быть гораздо выше или ниже и нет единого мнения в каком возрасте человек вправе дать согласие на сексуальные отношения. Он может составлять всего 12 лет или достигать отметки в 21 год, в то время как в некоторых местах он вообще не установлен и его роль играют достижение половой зрелости или заключение брака. Исторически, самый низкий уровень составлял 7 лет. Также сейчас есть предложение поднять его до 25.

Возраст согласия - это лишь закон. Это не нечто, идущее от природы, это лишь общественная установка. В будущем он может поменяться в большую или меньшую сторону. Он может вообще исчезнуть. Таким образом, по причине искусственности возраста согласия, он не делает вас автоматически больным, а ваше влечение - болезнью. Он также не делает желаемые вами отношения автоматически вредными, а отношения с

людьми старше этой границы - автоматически полезными. Не все отношения, происходящие после 21 года, являются здоровыми, взаимно полезными и исключают эксплуатацию. Если закон изменится, потому что законодатели вдруг поймут свою ошибку, он не сделает что-либо вдруг болезнью или здоровыми отношениями по его прихоти. Поэтому поймите, что законодательное ограничение не делает вас плохим человеком, но нарушение закона может привести вас к краху.

2.3 Вред и позитивные случаи

Не так важно на какой стороне вы в вопросе принципиальной допустимости сексуальных отношений между взрослыми детьми, вам всё равно следует учесть две вещи об отношениях с недостижими возраста согласия, чтобы полностью понимать текущую проблему и занять свою собственную позицию по вопросу вреда и пользы. Чтобы оценить, является ли влечение к несовершеннолетним нормальным или нет, мы должны рассмотреть факты на предмет последствий реализации этих влечений.

В 1998 году трое исследователей во главе с Брюсом Райндом выпустили работу "A Meta-Analytic Examination of Assumed Properties of Child Sexual Abuse Using College Samples", в которой они сделали заключение, что большинство случаев сексуальных контактов, происходящих до возраста согласия, не наносят вред в среднестатистическом случае, при этом 37% юношей и 11% девушек положительно отзывались об этих отношениях. Это заключение относится ко всем сексуальным контактам - как между двумя несовершеннолетними, так и между несовершеннолетним и взрослым. Хотя в 30% случаев вред был отмечен, лишь в редких случаях он был сильным или отмечался в течение длительного времени. Это означает, что травматичные сексуальные контакты с участием несовершеннолетних относятся к статистическому меньшинству. Хотя это и не первый случай, когда в научном исследовании авторы пришли к подобному заключению, эта конкретная работа, путём сравнения её предмета с гомосексуальностью и мастурбацией, намекает на то, что отношения с людьми ниже возраста согласия рано или поздно перестанут быть стигматизированы. Это вызвало бурю общественного негодования, вылившуюся в то, что работа Райнда и коллег была первой и пока единственной научной работой, заслужившей официального осуждения конгресса США. Из-за полемики, окружающей работу Райнда и коллег, она стала очень известной и обычно является первой из приводимых в дискуссиях, оспаривающих возраст согласия.

Однако, хотя данные показывают, что травма от сексуального контакта для человека младше возраста согласия с другим несовершеннолетним или взрослым обычно не наносит [долговременный] вред, достаточно ли этого, чтобы пересилить голоса жертв злоупотребления, пострадавших от нанесённого им вреда? Будет ли разумно снизить возраст согласия или отменить его вовсе, пусть даже данные статистики говорят в пользу этого решения? Если нет, то нужно ли повышать возраст согласия? Здесь вы сами должны для себя решить.

Раз в работе Райнда и коллег делается вывод, что некоторые из этих случаев были отмечены положительно, мы можем начать гадать, почему никто об этом не слышал. На это есть несколько ответов, но я приведу лишь наиболее очевидный: в новостях сообщается только то, что интересно широкой публике. Узнать в новостях о чём-то положительном опыте не улучшит чью-то жизнь (за исключением жизни педосексуалов, которых начнут рассматривать с меньшей долей предвзятости). Конечно, они противозаконны, но в новостях не показывают все эпизоды ареста, а только наиболее серьёзные. Поскольку нам нужно знать кто действительно опасен, чтобы мы могли защититься, в СМИ логично ограничиваются сообщениями о реально негативных случаях. Нет

причин освещать в СМИ позитивные эпизоды, несмотря на то, что они заканчиваются арестом. Так что если вы ищете сведения о позитивных эпизодах, вам лучше обратиться к специальной литературе, а не к новостям. Некоторые педосексуалы собирают истории из подобной литературы (и других источников), выкладывая подборки на сайтах.

С учётом этого я ещё раз хочу подчеркнуть, что ваши влечения сами по себе не являются наносящими вред или подразумевающими эксплуатацию. Вы желаете того, что противозаконно. И точка. Вам выбирать позицию по поводу закона - нужно ли его менять или нет и если да, то как. Но занимать какую-либо позицию здесь нельзя без рассмотрения в первую очередь научных данных - каков масштаб наносимого вреда, а также существование позитивных и негативных оценок самих участников.

3. Что мне теперь делать?

Теперь, когда вы знаете, что ваше влечение совсем не обязательно приведёт к каким-то проблемам в повседневной жизни, что вы можете жить с ним, оставаясь законопослушным гражданином, что сами по себе близкие отношения между взрослыми и детьми, пусть и противозаконны, но не столь уж плохи, как вас заставляют поверить, надеюсь, вы стали гораздо спокойнее относиться к тому, кем являетесь и что чувствуете. Вы можете проснуться завтра и забыть о своей проблеме. Но, возможно, вы ощущаете определённую сексуальную неудовлетворённость, возможно, иногда вас посещают суицидальные мысли, вероятно, вы очень чувствительно реагируете на новости и на то, как большая часть общества отзывается о таких как вы. Это вина ваших влечений или дело в том, как общество относится к педосексуалам?

Учитывая приведённую в предыдущих разделах информацию, согласно которой вы можете функционировать, как любой нормальный человек, быть здоровым и продуктивным, - как в этом может быть вина ваших влечений? Если вы чувствуете себя скверно - это потому, что общество так относится к вам. Общество заставляет вас чувствовать себя скверно, даже не осознавая этого. Так что если у вас с этим проблемы, вам может потребоваться помощь специалиста, того, кто выслушает.

3.1 Сначала принятие себя

Надеюсь, сейчас ничто другое вас не беспокоит. Вы можете оставить в стороне вопрос принципиальной допустимости интимной близости между взрослыми и детьми и решить не участвовать в дискуссии на эту тему. Либо при желании вы можете занять какую-либо позицию по данному вопросу. Однако влечение к несовершеннолетним вовсе не требует участия в дискуссиях на эти темы, хотя обсуждение возраста согласия с другими педосексуалами или с обычными людьми весьма приветствуется.

Сейчас гораздо важнее избежать ненависти к себе. Изучайте больше и загляните глубже в свои влечения для лучшего их понимания. Возможно, это позволит вам объяснить другие аспекты себя самого. Пока вы принимаете своё влечение не как болезнь, а как часть самого себя, в особенности если вы сами ещё несовершеннолетний, вам наверняка удастся отбросить ненависть и продолжать нормальную жизнь, как любой другой человек. Не нужно бояться, не впадать в замешательство или подобные вещи.

Если вы хотите открыто заявить о своих влечениях, вы можете попробовать, если вы сами несовершеннолетний. Но взрослому объявить об этом публично почти нереально, за исключением случаев, когда это делается в сети. Было несколько инициатив в

пользу педосексуалов, которые закончились неудачно из-за недостатка участников. Быть может, вас заинтересует возможность оказать поддержку некоторым из них. Ведь если некоторые из этих инициатив снова будут возобновлены, они опять закончатся неудачей при отсутствии поддержки. В условиях демократических стран идея начинает развиваться с количеством тех, кто её поддерживает, и благодаря интернету можно оказать поддержку идее почти анонимно и легко найти единомышленников. Так что если вы находите приемлемым открытое признание своих чувств в сети, в особенности если вы способны разделить сетевую личность с реальной, будет легче найти похожих на вас людей и распространять информацию, выступая и меняя мнение людей с целью приобрести сторонников. Если это будет продолжаться, возможно, педосексуалы станут значимым меньшинством, за голоса которых будет смысл бороться. Даже если не удастся поставить под сомнение возраст согласия, это, вероятно, откроет возможности для уменьшения стигматизации педосексуалов.

Подумайте, сколько человек с влечениями к несовершеннолетним живёт в США? По самой низкой оценке это 600 000 взрослых и 60 000 несовершеннолетних. Если в одно общественное движение включить и тех, кто считает, что возраст согласия создаёт проблему в отношениях, которые они хотели бы построить, каков размер такого движения мог бы быть? Даже если не будет конкретного решения по вопросу принципиальной допустимости сексуальных отношений с несовершеннолетними, уменьшение стигматизации является тем, что все эти люди хотели бы достичь. Если больше педосексуалов открыто заявят о себе и организуются в сообщества, пусть даже в сети, пусть даже со специально созданных для этого аккаунтов, - влечение к несовершеннолетним сможет получить политическое представительство. Хотя этого и мало, начало будет положено.

3.2 Найдите единомышленников

Немалое количество педосексуалов открыто признают свои влечения в сети благодаря защите, которую даёт анонимность, и лёгкости высказать мнение в среде, где почти повсеместно господствует свобода слова. Однако, благодаря массе ненависти в социальных сетях, педосексуалы обычно предпочитают обсуждать свои чувства с комментаторами, открывая блог.

Число педосексуалов, готовых обсуждать эти влечения в социальных сетях, всё ещё невелико. Ещё меньше тех, кто обсуждает эту тему в видеосервисах (youtube и т.п.). Кроме того, есть сайты, специально созданные для общения людей с этими влечениями, в особенности форумы/доски и группы поддержки. На сайтах, посвящённых правам молодёжи, также могут обсуждаться влечения, испытываемые несовершеннолетними друг к другу.

3.3 Держитесь вместе

Маловероятно, что в ближайшее время появится движение, созданное педосексуалами для продвижения политической программы, поскольку сообщество расколото по ключевому вопросу принципиальной допустимости сексуальных отношений с несовершеннолетними. Пока не будет выработана единая позиция по возрасту согласия, педосексуалам будет практически невозможно вызвать большие общественные изменения. Но поскольку стигматизация охватывает нас всех, нам важно держаться вместе вне зависимости от взгляда на возраст согласия, нашего собственного возраста или предпочитаемого пола/возраста тех, кого мы любим. Все мы люди и имеем общую для всех пе-

досексуалов особенность, состоящую в желании отношений, считающихся противозаконными.

Если мы признаем, что эти отношения не являются непременно вредными или эксплуатацией (пусть и незаконными, возможно, даже справедливо незаконными), признаем, что мы можем функционировать, как нормальные люди, несмотря на воздержание, и признаем, что являемся гораздо большим, чем о нас думали раньше, станет ясно, что болезнь не в нас, а в отношении к нам общества. Всем нам будет жить лучше, если стигматизация ослабнет. По этой причине, в нынешнем климате единственным продвигаемым в массы вопросом должно быть ослабление стигматизации, которое не может быть достигнуто без коллективных усилий несовершеннолетних и взрослых, совместной работы людей, имеющих любые хронофилии, сторонников и противников сексуальных отношений с несовершеннолетними. Вспомните оценку их численности. Если они будут держатся вместе, они смогут добиться хотя бы этой цели, но они ничего не добьются путём дробления большого меньшинства на ещё меньшие меньшинства.

Они должны перестать ненавидеть друг друга или порождать всё большую стигматизацию. Общество и так генерирует её в больших количествах, поэтому сообщества педосексуалов не должны сами добавлять масла в огонь. Это деструктивное поведение и оно не сделает никому жизнь легче, особенно развлечение к несовершеннолетним просто существует и не перестанет существовать, пока не исчезнет возраст согласия, поскольку влечение определяется именно возрастом согласия. Также подумайте о несовершеннолетних, особенно тех, кто вырастет во взрослых педосексуалов. Они смогли бы жить без множества трудностей, с которыми приходится справляться педосексуалам сейчас, если бы стигматизация стала меньше или исчезла совсем. Нужно, чтобы к ним относились как к адекватным людям. Ненавидеть друг к другу является совершенно не рациональной.

3.4 Распространяйте информацию

Сейчас есть люди, подобные вам, внутри которых тоже идёт эта борьба. Вероятно, они испытывают одиночество и замешательство. Для них важно понимать, что есть много подобных им и что нет необходимости плохо относиться к тому, какие они, своим предпочтениям и т.д. Но чтобы это произошло, им нужно знать что есть для таких как они. Стигматизация продолжается из-за ложной информации. Вас заставляют верить, что вы один из небольшого числа мерзавцев, что ваши сексуальные желания в детстве или подростковом возрасте ненормальны и вы должны быть невинным ангелом. Всё это ложь.

Я не против копирования и вставки этого текста куда-либо, разве что у вас есть лучший способ достучаться до педосексуалов и помочь им на пути принятия себя и противодействия стигматизации, даже если они не готовы публично признать свои чувства или обсуждать возраст согласия. В процессе занятия этой работой вам рекомендуется занять позицию по этому вопросу и высказывать своё мнение. Стигматизация сама просто не исчезнет, она даже не уменьшится, если педосексуалы будут молчать.

4. Заключение

Влечение к несовершеннолетним - это любовная или сексуальная привязанность к тем, кто не достиг возраста согласия. Это влечение может присутствовать как у взрослых, так и у самих несовершеннолетних. Причины его не ясны. Понятия "влечение к несо-

вершеннолетним" и "педофилия" пересекаются, но не являются тождественными. Влечение к несовершеннолетним может испытывать непиофил, педофил, гебефил, эфебофил, телейофил или сам несовершеннолетний.

Суть влечения вполне себе безобидна, особенно с учётом истинного масштаба вреда и существования отношений как с негативным, так и с позитивным исходом. Кроме того, возраст согласия регулируется законом, а законы меняются. Педосексуалы могут высказывать оценки этих законов, но не должны делать это безответственно вне зависимости от их личного мнения: стоит ли отменить, снизить, оставить как есть или повысить возраст согласия в их стране. Ответственная дискуссия на эту тему требует оценки вреда и пользы этих контактов. Осуществление их на практике противозаконно и даже положительно оцениваемые отношения преследуются. По этой причине настоятельно не рекомендуется реализовывать свои влечения на практике пока не изменятся законы, будь вы взрослый или несовершеннолетний.

Педосексуалы нуждаются в поддержке друг друга из-за сильной стигматизации в обществе. Они должны принять себя, искать единомышленников, стремиться к единству и просвещать остальных. Я разрешаю копировать этот текст где угодно и чем больше людей сделает это, тем больше педосексуалов смогут найти и прочесть его. Благодаря этому, когда юные педосексуалы обнаружат у себя эти мысли и чувства, они получат требуемую для принятия себя информацию без необходимости пробиваться сквозь массу лжи и проходить мучительный период поиска, способный нанести больше вреда, чем пользы.

Учитывая, что влечение к несовершеннолетним совсем не обязательно приведёт к нарушению закона, что желаемые отношения не будут всегда наносить вред, если перестанут быть противозаконными и что есть свидетельства позитивных результатов этих отношений, становится ясно, что само влечение не является болезненным, таким его делает реакция общества. Именно общество делает вас больным, даже если вы остаётесь законопослушным.

Ждём вас на нашем портале!

Если вас заинтересовали материалы журнала - приглашаем вас на наш портал "Право любить".

На портале вы сможете:

- ознакомиться с другими статьями по тематике журнала
- оставить свой комментарий к любой статье
- отправить сообщение в редакцию журнала и портала
- получить информацию о способах общения и найти подходящее сообщество
- озакомиться с каталогом ссылок на публикации по тематике журнала на других языках

Адрес портала: <https://right-to-love.name>

В 2014 году доступ к нашему portalу из РФ был незаконно заблокирован Роскомнадзором. Жителям РФ рекомендуется использовать следующие пути обхода:

1. Турбо-режимы в браузерах

Если у вас установлен браузер Opera - нажмите кнопку Opera Turbo и вы сможете открыть любые заблокированные сайты.

Если вы используете Яндекс.Браузер, включите "Турбо" в режим "всегда включён".

2. Доступ через сеть Tor

- Для персональных компьютеров установите программу Tor Browser: <https://www.torproject.org/projects/torbrowser.html.en#downloads> (в строке "русский" вы можете скачать русскоязычную версию программы для вашей операционной системы).
- Для мобильных устройств на iOS (iPhone, iPad) установите программу Onion Browser.
- Для мобильных устройств на базе Android установите программу OrBot через Google Play (также рекомендуется установить браузер Tor Browser for Android).

Зеркало портала в сети Tor: <http://rightloveqoyz6ow.onion>

